

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАНІЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей заключается сводъ свѣдѣній о Скопцахъ, составленный изъ разныхъ Архивныхъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сводъ этотъ подраздѣленъ слѣдующимъ образомъ:

1. О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.
2. О Богородицѣ Настасѣ Карповнѣ.
3. О Богородицѣ Акулинѣ Ивановнѣ.
4. О Лжехристѣ Андреѣ.
5. О Кондратѣ Селивановѣ.
6. О мѣстѣ духовнаго рожденія Скопческаго Искупителя.
7. О страданіяхъ Скопческаго Искупителя.
8. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Сибирь и возвращеніе оттуда.
9. О пріѣздѣ Скопческаго Искупителя въ Петербургъ и о возвращеніи оттуда.
10. О ссылкѣ Скопческаго Искупителя въ Суздаль и о пребываніи его тамъ.
11. О происхожденіи Скопческаго Искупителя.
12. О Скопческомъ Искупителѣ, какъ Сынѣ Божіемъ.
13. О власти Скопческаго Искупителя.
14. О предсказаніяхъ о пришествіи Скопческаго Искупителя.
15. О послѣдствіяхъ вознесенія Скопческаго Искупителя.
16. О поградѣ, которую получить Скопческій Искупитель.
17. Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.
18. Мнѣніе Скопцовъ о Православныхъ Священникахъ и о таинствахъ священства.
19. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ Таинствахъ.
20. Мнѣніе Скопцовъ о церковныхъ обрядахъ.
21. Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ учителей.
22. О Скопческихъ соборахъ.
23. О качествахъ, какія долженъ имѣть учитель Скопцовъ.
24. О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.
25. О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.
26. О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.
27. О принятіи въ Скопческую ересь.
28. Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.
29. Объ обрядахъ на радѣніяхъ.
30. О заповѣдяхъ при приѣмѣ въ Скопческую ересь.
31. О воздержаніи отъ мясной пищи, вина, табаку, о постахъ у Скопцовъ и запрещеніи бранныхъ словъ.

32. Объ отчужденіи отъ Православныхъ и о сохраненіи въ тайнѣ Скопческаго ученія.
33. О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.
34. О разныхъ видахъ оскотленія.
35. Обряды при оскотленіи.
36. О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніяхъ и пророчествахъ.
37. О пророчествахъ Искупителя.
38. Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.
39. О Скопческой святынѣ.
40. Объ одеждѣ Скопцовъ.
41. О сборахъ со Скопцовъ.
42. О посланіяхъ Скопческаго Искупителя.
43. О будущей судьбѣ Скопцовъ.
44. Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.
45. О Страшномъ Судѣ.
46. О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.
47. О титулахъ разныхъ Скопцовъ.
48. О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни.
49. О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія.
50. О разныхъ названіяхъ Скопческой ереси.
51. Разныя свѣдѣнія о Скопческой ереси.

Печатать всѣ Дѣла, изъ которыхъ извлечены помѣщаемыя здѣсь свѣдѣнія, сочтено излишнимъ. Это заняло бы слишкомъ много мѣста и состояло бы изъ безпрестанныхъ повтореній одного и того же. Въ напечатанномъ здѣсь сводѣ свѣдѣній заключается все существенно важное для исторіи и догматики Скопчества, находящееся въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Подъ каждыиъ указаніемъ означенъ номеръ Дѣла, для удобства справокъ въ Министерскомъ Архивѣ.

НАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СВОДЪ СВѢДѢНІЙ О СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ИЗЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

I.

О началѣ Скопческой ереси въ Россіи.

Когда и въ какомъ именно мѣстѣ Россіи Скопческая ересь получила свое начало, опредѣлить трудно.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ, въ двадцатыхъ годахъ, Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, полагають: 1) что Скопческая ересь есть расколъ ереси Хлыстовской или Христовщины; 2) что она возникла около 1770 года, Тульской Губерніи, въ Алексинскомъ Уѣздѣ, на фабрикѣ купца Лугинина, и 3) что основателями ея были два неизвѣстные бродяги. Андрей и Кондратій. Съ другой стороны рассказы и ученіе самихъ Скопцовъ объ этомъ предметѣ указываютъ, что секта ихъ гораздо раньше 1770 года существовала уже въ Московской и Орловской Губерніяхъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя Тамбовскимъ Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и помѣщенные послѣднимъ въ Запискѣ его въ Комитетъ Министровъ, заключаются въ слѣдующемъ:

«Секта Скопцовъ сдѣлалась извѣстною около 1770 года, какъ обнаружено слѣдствіемъ, произведеннымъ въ 1775 году, по именному Высочайшему повелѣнію, въ Тульской Губерніи, Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ. Она породилась отъ секты, называемой Хлыстовщина. Основателями ея были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, которые, назвавшись затворщиками, шатались по разнымъ мѣстамъ, подъ видомъ монаховъ. Въ 1770, или 1771 году, пришли они въ Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, на фабрику купца Лугинина, къ фабриканту Ретивому, кото-

рый принадлежалъ къ Хлыстовщинѣ, и, внушая ему, что для настоящаго и непорочнаго наблюденія вѣры сей, должно скопиться, склонили на то его и многихъ другихъ той фабрики крестьянъ. Ретивой потомъ убѣдилъ къ сему Тамбовской Губерніи, села Сосновки, дворцоваго крестьянина Попова, который, съ сыномъ своимъ, Ульяномъ и другими крестьянами, отправился къ Ретивому, и въ домѣ его были оскоплены затворщикомъ Андреемъ. Въ слѣдъ за симъ Андрей открылъ сборище сей ереси, села Сосновки, въ домѣ помянутаго Попова, и въ короткое время вовлекли въ оную до 60-ти человекъ. Священники села Сосновки, узнавъ объ этомъ, донесли, 16-го Марта, 1775 года, Тамбовскому Преосвященному Θεодосію (Голосницкому), который, увѣдомивъ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію, донесъ Св. Синоду.

Между тѣмъ, какъ производилось первое изслѣдованіе, прибылъ по Высочайшей волѣ Статскій Совѣтникъ Волковъ, и докончивъ начатое до него изысканіе, сдѣлалъ, 16 Августа, 1775 года, приговоръ, изъ коего видно, что бродяга Андрей наказанъ и сосланъ въ каторжную работу; бродяга Кондратій, во время слѣдствія не отысканный, приговоренъ къ такому же наказанію (впрочемъ, по удостовѣренію старожиловъ, Кондратій отысканъ, наказанъ и сосланъ); первые послѣдователи ученія сихъ бродягъ и вовлекшіе послѣ другихъ въ сіе заблужденіе, наказаны батогами и сосланы въ Рижскія фортификаціонныя работы; прочіе, вовлеченные начинщиками, но сами никого не оскопившіе, оставлены въ мѣстѣ жительства безъ наказанія, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь не впадали въ сіе заблужденіе (см. Дѣло 1817 года, № 20).

Разсказы и ученіе Скопцовъ о началѣ Скопческой секты состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, казенный крестьянинъ Осокинскій волости Слободы Успенской, находившійся десять лѣтъ въ сектѣ Скопцовъ, Иванъ Андреяновъ, въ донесеніи своемъ, поданномъ 16 Февраля, 1825 года, Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году между Скопцами, собравшимися изъ разныхъ Губерній въ г. Суздаль для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искупитель,¹ находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда, отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ. Онъ разсказывалъ при всѣхъ сихъ Скопцахъ, что въ

¹ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Искупителемъ Скопцовъ называется упомянутый выше бродяга Кондратій Селивановъ.

нхъ странѣ была учительница ихъ, Наталья Карповна, и что она жила въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны» (см. Дѣло 1826 г., № 15.)²

2. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ Запискѣ въ Комитетъ Министровъ, говоритъ: «С. Петербургскіе Скопцы рассказываютъ, что секта ихъ началась прежде 1770 года, по тому что, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Анны Иоанновны, дѣвка Настасія Карпова и три другія дѣвки, производившія оскотленіе, въ Москвѣ были схвачены, привезены въ С. Петербургъ, и по именному Указу казнены на Сытномъ рынкѣ» (см. Дѣло 1817 года, № 20).³

3. Крестьянинъ Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Отставной солдатъ, наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ (Громовъ) рассказывалъ, что Искупитель ихъ духовно родился въ г. Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны; это значить, что онъ былъ принятъ этою дѣвкою въ секту Скопцовъ, назывался другимъ именемъ и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи; это значить, что онъ ходилъ, или ѣздилъ, изъ одного мѣста въ другое, гдѣ собирались Скопцы для совершенія своего богомолія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

4. Въ одной духовной пѣснѣ Скопцовъ говорится:

«Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшка родной,
Твою пѣсеньку намъ спѣть,
Про твою милость богатую,
Про твое житье-бытье,
Про сошествіе съ небесъ;
И какъ ты, нашъ Государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Въ верховой сторонѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,

² Донесеніе Андреева напечатано въ 8 томѣ Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Н. В. Варадинова (стр. 247—266), но въ сокращенномъ видѣ и при томъ съ исправленіемъ слога. Упоминаемыхъ здѣсь подробностей тамъ нѣтъ.

³ Впрочемъ, Настасія Карпова не была Скопчихой. Она была Богородицей Хлытовскаго корабля въ Ивановскомъ Московскомъ монастырѣ.

У матушки Акулины Ивановны во дворѣ,
Въ большемъ кораблѣ,» и т. д.

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

5. Искушитель Скопцовъ, въ посланіи своемъ къ нимъ или Страдахъ, говоритъ, что они «подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая, отъ начала въ Россіи всему благочестію вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разосланы по всей вселенной, и нетлѣнными они у ней товарами торговали, жили и не горевали, а только чисто и на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

II.

О Вогородницѣ Настасіи Карповнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ слѣдующее: «Въ 1824 году, когда Скопцы съ разныхъ Губерній собрались въ г. Суздаль, для поклоненія мѣсту, гдѣ содержался ихъ Искушитель, то находившійся въ числѣ ихъ, Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ Иванъ Петровъ, рассказывалъ всѣмъ имъ, что у нихъ въ старину была учительница ихъ Настасія Карпова; и рассказывалъ о себѣ, что въ одно время судомъ забрали ихъ подъ стражу, и они показали, что они вѣры Настасіи Карповны, то ихъ отпустили, а иныхъ сослали въ ссылку; а говорилъ, что за то ихъ отпустили, что Царь Царя не судить; ибо онъ сказывалъ, что Настасія Карповна была во время Государыни Императрицы Анны Іоанновны» (см. Дѣло 1826 г., № 15).⁴

Изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ 1844 году, въ домѣ Василья Евграфова, видно, что они почитали Настасью Карпову за основательницу своей ереси. Изъ этого должно заключить, что Агаѣя Карпова, во иночествѣ Анастасія, бывшая Богородицей въ кораблѣ Ивановскаго и другихъ Московскихъ мона-

⁴ Въ книгѣ Н. В. Варадинова это мѣсто выпущено.

стырей, въ немъ завела еще Скопчество, хотя въ то же время монастырь Ивановскій и другія представляли собою гнѣздилище самаго отвратительнаго разврата. О казни этой Настасьи Карповой Скопцы и Хлысты поютъ слѣдующую пѣсню:

«Во конюшенкѣ Государевой
Тутъ стояли да все коньчки,
Ужь одинъ конь ни пьеть, ни ѣсть,
Онъ почуялъ дорожку дальнюю.
Отъ Москвы было до Питера
Пролегла тутъ дороженька.
Ужь по той ли по дороженькѣ
Тутъ ведутъ красную дѣвицу,
Свѣтъ Настасьюшку Карповну:
У ней ноженъки были скованы,
Бѣлы рученьки назадъ связаны.
Очи ясныя платкомъ завязаны.
Ужь ведутъ ее два полка солдатъ
Къ тому дворцу Государеву,
Къ Государмиѣ Аннѣ Ивановнѣ:
«Государыня Анна Ивановна,
Воротите эту невольницу во палатушки!»
Ужь стала у ней спрашивать
Государыня Анна Ивановна:
«Ты которую вѣру вѣруешь,
Ты которому Богу молишься?»
Отвѣчала красная дѣвица,
Свѣтъ Настасьюшка Карпова:
«Изволь выслать своихъ вѣрныхъ слугъ,
Я скажу тебѣ правду истину,
Которую я вѣру вѣрую.
Которому Богу молюсь...
Государыня Анна Ивановна испужалася,
И вскричала громкимъ голосомъ:
«Ужь вы, слуги мои вѣрные,
Возмите эту невольницу,
Посадите въ темну темницу,
Подъ красное подъ окошечко,
Которое на Неву рѣку!»
Выглянула Настасья Карповна

Въ то красное окошечко,
 И сказала громкимъ голосомъ:
 «Ужь ты, матушка Нева рѣка,
 Ты теки въ каменну Москву,
 Ты скажи поклонъ вѣрнымъ-праведнымъ
 И отцу съ матерью,
 Что хотятъ меня казнить, мучить,
 Топоромъ острымъ, еще плахою,
 Еще площадью, красною рубахою;
 Ты прости, прощай, вѣрны-праведны,
 Ты прости, прощай, отецъ съ матерью,
 Ты прости, прощай, весь міръ-народъ,
 Ты прости, прощай, два полка солдатъ,
 Ты прости, прощай, младъ грозенъ палачъ!
 Не прощаю одну Государыню, Анну Ивановну.»
 Тутъ сказнили красну дѣвицу,
 Свѣтъ Настасьюшку Карповну,
 Пролили кровь неповинную,
 Отрубили ей головушку,
 Черезъ три дня померла непрощенная
 Государыня Анна Ивановна,
 Утроба у нея лопнула.»

 III.

О Вогородицѣ Авулинѣ Ивановнѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ Губерній собрались на поклоненіе въ г. Суздаль, то въ числѣ ихъ находился Орловской Губерніи, Кромскаго Уѣзда отставной солдатъ, Скопецъ, Иванъ Петровъ. Этотъ солдатъ, при всемъ собраніи Скопцовъ, вынувъ изъ своего кармана двѣ сереярныя монеты—рубль и полтину, показывалъ оныя Скопцамъ и говорилъ имъ: «Знаете ли, чьи портреты сіи?» Скопцы подходили и, крестясь, монеты цѣловали. И я видѣлъ на рублѣ портретъ Государя Императора Петра Ѳеодоровича, и они онаго называютъ Искупителемъ ихъ, а на полтинѣ портретъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, и они называютъ оную духовною матушкою Искупителя; ибо оный

Скопецъ такъ говоритъ прочимъ Скопцамъ. При томъ, онъ говоритъ, что оная Государыня Императрица, оставивши Царскій свой престолъ, прежнее имя свое изволила переимѣнить, и назвалась Акулиною Ивановною, и жила долгое время въ городѣ Орлѣ: а какъ почувствовала конецъ своей жизни, то приѣхала къ нимъ въ Кромскій Уѣздъ, и въ ономъ Божіими ихъ погребена въ 80-ти верстахъ, но отъ Губерніи (т. е., Орла), или отъ Кромъ, сего я не разслышалъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андрейновъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Костромской Губерніи отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), рассказываетъ послѣдователямъ Скопческой секты, что отецъ Искупитель ихъ духовно родился въ городѣ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Это значить, что онъ былъ принятъ въ Скопческую секту дѣвкою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ посланіи Искупителя, найденномъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда у крестьянина Глумова, содержавшаго Скопческую секту, говорится объ Акулинѣ Ивановнѣ слѣдующее: «Потщитесь, возлюбленные вы, мои дѣтушки и други мои сердечные, всякъ привести во всемъ къ Богу, какъ привела себя, во первыхъ, вседражающая моя молитвенница, великая помощница, и верховная моя матушка, и верховная Полковница, чистая и непорочная дѣвица, Акулина Ивановна, которая отъ юности своихъ лѣтъ и до конца сохранила зѣло знаменіе и привела себя къ жениху безсмертному и Царю Небесному, и которая отъ начатія всему Благочестію въ Россіи, вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистой и непорочной; да и она же была великая милліонщица, и прикащики у ней были разсланы по всей вселенной, и ѿнетлѣнными они у ней товарами торговали, да жили, ни о чемъ не говорили, а только чисто и на чисто они изъ себя грѣхъ выгоняли» (см. Дѣло 1822 г., № 26).

Слѣдствіемъ, произведеннымъ въ 1839 году о Скопцахъ въ г. Кронштатѣ открыто, что Скопцы, во время своего богослуженія, поминаютъ какую-то Акулину Ивановну, которую почитаютъ истинною Богородицею и рассказываютъ, что она была при Дворѣ Императора Петра III-го» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

IV.

О Джехриотѣ Андрей.

Изъ выше помянутой Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что основателями Скопческой секты въ Тульской Губерніи около 1770 года были два неизвѣстные бродяги, Андрей и Кондратій, называвшіеся затворщиками и шатавшіеся подѣ видомъ монаховъ; что бродяга Андрей производилъ операцію оскотленія на первыхъ жертвахъ сего заблужденія; что первое сборище Скопцовъ села Сосновки (Тамбовской Губерніи), въ домѣ дворцоваго крестьянина Попова, было подѣ главнымъ его завѣдываніемъ и руководствомъ; и наконецъ, что въ 1775 году, въ силу приговора, положеннаго Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, 16 Августа, 1775 года, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу (см. Дѣло 1817 года, № 20); но гдѣ именно бродяга сей былъ наказанъ и куда сосланъ, о томъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній.

V.

О Кондратіѣ Селивановѣ.

Изъ Записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Гг. Министровъ видно, что во время слѣдствія, произведеннаго по Высочайшей волѣ Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, въ 1775 году, бродяга Кондратій скрылся и не отысканъ: но, не смотря на то, приговоромъ 16 Августа, 1775 г., присужденъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу; и наконецъ, что, по показанію старожилыхъ людей, бродяга Кондратій былъ отысканъ, наказанъ и сосланъ (см. Дѣло 1817 года, № 20); но когда онъ былъ отысканъ, гдѣ наказанъ и куда сосланъ, объ этомъ въ Архивѣ нѣтъ свѣдѣній. Этотъ Кондратій (Селивановъ) между Скопцами занимаетъ первое мѣсто. Изъ ученія ихъ объ немъ видно, что допрашивали его въ г. Тулѣ, а наказанъ кнутомъ, Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ, и сослали его въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію, откуда онъ бѣжалъ; что въ послѣдствіи какой-то Санктъ-Петербургскій купецъ, узнавъ о мѣстѣ его жительства, ѣздилъ къ нему и привезъ его въ С. Петербургъ, въ свой домъ, гдѣ онъ долгое время жилъ у него подѣ

именемъ С. Петербургскаго мѣщанина Кондратія Селиванова; послѣ съ этимъ купцомъ поссорился и перешелъ въ домъ другого Скопца, у котораго уже жилъ до 1820 года. Въ этомъ году, по распоряженію Правительства, сосланъ былъ въ заключеніе Владимірской Губерніи, въ Уѣздный городъ Суздаль, въ Спасо-Веміевскій монастырь, гдѣ въ 1832 году и скончался.

Этого Кандратя Селиванова Скопцы почитаютъ Императоромъ Петромъ III, принятымъ въ секту ихъ, въ г. Орлѣ, дѣвкой Акулиною Ивановною. Они увѣряютъ, что онъ есть Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, во вторые пршшедшій въ міръ для спасенія человѣчества и утвержденія въ немъ истиннаго благочестія, и по этому называютъ его Отцемъ Искупителемъ, живымъ Богомъ Спасителемъ, Иисусомъ Христомъ, единороднымъ Сыномъ Божиимъ, Царемъ Израильскимъ и, само собою разумѣется, если уже не первоначальнымъ основателемъ, то, по крайней мѣрѣ, законодателемъ ихъ секты. Вообще всѣ качества и изреченія, изъясненныя въ Св. Писаніи и относящіяся единственно къ Спасителю міра, Скопцы стараются примѣнять къ этому бродягѣ, и на оборотъ: нѣкоторые эпизоды изъ жизни этого бродяги стараются подвести подъ жизнь Спасителя міра, посредствомъ ложнаго толкованія Св. Писанія.

Все сказанное здѣсь о Кондратѣ Селивановѣ утверждается показаніями, какъ стороннихъ лицъ, такъ и самихъ Скопцовъ, содержаніемъ духовныхъ ихъ пѣсней, и наконецъ посланіемъ этого лжеучителя къ своимъ духовнымъ дѣтушкамъ Скопцамъ (Страды).

VI.

О мѣстѣ духовнаго рожденія Искупителя.

Духовнымъ рожденіемъ, какъ объясняетъ крестьянинъ Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, Скопцы называютъ актъ вступленія въ ихъ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ никому не открывать ни правилъ, ни обрядовъ оной (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же крестьянинъ и въ томъ же Донесеніи говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, отставной солдатъ, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ объ Искупителѣ такъ: «Искушитель изъ Царскаго рода,

Царь; а духовно родился отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны, въ городѣ Орлѣ, и долгое время изволилъ катать по соборамъ въ Орловской Губерніи» (см. Дѣло, 1826 г., № 15).

Этотъ разсказъ Скопца Алексѣя Иванова подтверждается духовною пѣсней Скопцовъ, приведенною выше.

Искупитель, въ посланіи своемъ къ Скопцамъ (Страдахъ), говорить, что онъ былъ принятъ въ секту Акулиною Ивановною; тамъ сказано, чтобы они подражали въ чистотѣ духовной матушкѣ его, Акулинѣ Ивановнѣ, которая отъ начала въ Россіи веему Благочестію вышла узоръ чистый и была начальница нашего спасенія, по которой мы могли узнать путь чистый и непорочный.... (см. Дѣло 1822 года, № 16).

VII.

О страданіяхъ Искупителя, изъ дѣлъ по 1842 годъ.

Законное преслѣдованіе Кондратія Селиванова за его самозванство и ложное ученіе Скопцы называютъ страданіемъ его (Страдами) этому законному преслѣдованію стараются дать форму страданій Иисуса Христа, Спасителя міра. Такъ, на примѣръ:

1. Иисусъ Христосъ былъ преданъ Іудею въ руки мучителей за тридцать сребренниковъ, то и Скопцы учатъ своихъ послѣдователей, что и отецъ ихъ Искупитель былъ проданъ духовенству за столько же денегъ, какъ это доказываетъ слѣдующая духовная ихъ пѣсня, захваченная въ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ у тамошнихъ Скопцовъ въ 1834 году:

«На Страшной было Недѣлѣ,
Гнали за Христомъ Іудей:
Они гнали, не нагнали,
Завсегда Христа видали.
Въ одно время при бесѣдѣ,⁵
Что былъ Іуда при ковчегѣ:
Пошелъ Іуда на торжище

⁵ Сходка Скопцовъ, для совершенія моленія ихъ, навываается бесѣдою, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи Андреева.

Себѣ хлѣба закупать;
 Закупивши себѣ хлѣба,
 Началъ думать и гадать:
 «Дай, хочу Христа продать!»
 Къ Архіереямъ приходилъ,
 Смѣло двери растворилъ,
 Съ Архіереями говорилъ:
 «Вы, духовны Архирей!
 Что вамъ думать и гадать,
 Я хочу Христа продать.
 Вы извольте покупать!»
 Архирей взрадовались,
 За Іюду всѣ схватились:
 «Ты, Іюда, ты, Іюда,
 Сколько тебѣ казны нада?» —
 «Вы, духовны Архирей,
 Дайте тридцать рублей злата!
 Оставайся мѣсто свято!»
 Деньги въ руки получилъ,
 Душу въ муку заключилъ,
 Не сталъ о томъ онъ горевать:
 Пошелъ съ Богомъ воевать,
 Взялъ оружіе съ собой
 Повелъ Жидовъ за собой; *
 Жиды Іюдѣ говорили:
 «Ужь ты, Іюда, переводчикъ,
 По чему намъ Христа узнать?» —
 «Вы, возлюбленные мои воины!
 Кого буду лобызыть,
 Вы извольте того брать.»
 Предъ Христомъ знамя творились,
 Жиды за Христа хватились,
 Цѣпь желѣзну наложили,
 По болотамъ волочили,
 Къ столбу Христа привязали,

* Андреевъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Иванъ Алексѣевъ, однажды убѣждалъ его оскопиться и сказалъ, что непременно должно скопчествомъ спустить Жидовскую кровь. Изъ этого должно заключать, что Скопцы Жидами навывають Православныхъ и всѣхъ, не состоящихъ въ ихъ сектѣ.

Глаза Христу завязали.
 Петръ Апостолъ слезно плачетъ,
 Христось на Петра взираетъ,
 Съ двора Петра посылаетъ;
 На путяхъ рабы стояли,
 Петра Апостола узнали:
 «Петръ Апостолъ Юденикъ,
 Ты Христовъ былъ ученикъ.»
 Петръ Апостолъ отрекался,
 Отречившись, глаголъ вспомнилъ
 Три дни въ рову о томъ плакалъ.
 Богу слава, честь, держава,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1834 г. № 33 и Дѣло 1837 г. № 382.)

2. Такъ какъ Иисусъ Христось, Спаситель міра, распятъ былъ на крестѣ, то Скопцы говорятъ послѣдователямъ своимъ, что и отецъ ихъ Искупитель былъ тоже распятъ на крестѣ. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ самъ Искупитель ихъ въ посланіи къ нимъ:

«Любезные мои дѣтушки, обратите вниманіе ваше во глаголы устъ моихъ и воззрите вы, какъ Царь славы и отецъ Искупитель вашъ, васъ ради, поруганъ бысть и обезчещенъ, похуленъ былъ и осужденъ, да васъ отъ вѣчнаго суда избавлю, и сколько пролито моей крови, и раздроблены были всѣ мои члены, и въ Тулѣ меня на крестѣ распинали, и головушку мою горячимъ сургучомъ обливали, а въ Сосновкѣ на меня багряную рубашку надѣвали, въ дальнія страны отсылали съ прочими несчастными невольниками, и я сто тюремъ обошелъ, и васъ, дѣтушки, нашель»... (см. Дѣло 1822 и № 16).

И тамъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ: «Любезные мои дѣтушки, и я не самъ вамъ свидѣтельствую собою, а свидѣтельствуеть о мнѣ Отецъ мой Небесный, и пишу не для славы моея; слава бо моя на крестѣ, а домъ у меня—каменные палаты, тюрьмы, и я въ нихъ жилъ, и Отца моего Небеснаго слушалъ, и малинку кушалъ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ одной пѣсни духовной Скопцы поютъ слѣдующее:

«Послушайте, любезные.
 Вы господнивы ученые,

Свѣты Божіевы мученые,
 Какъ распятъ былъ на крестѣ,
 Его мучили вездѣ,
 Онъ сидѣлъ на томъ стулѣ,
 Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,
 Наказали его въ Морци
 Пречисты его мощи,
 Пилать билъ его мечемъ
 По могучимъ по плечамъ,
 Его били до руды,
 Не жалѣлъ свои труды,
 Задалъ просьбу онъ туды,
 Во превышии небеса,
 Не желѣлъ свои тѣлеса,
 Протекли крови потоки,
 Всѣ запѣли о немъ пророки
 Про его, свѣта, страды,
 Полилъ кровію сады,
 У Ісуса у Христа
 Запечатались уста,
 Съ неба Ангелы слетали,
 Его манною питали,
 Причастіемъ причастили,
 Всѣмъ праведнымъ возвѣстили,
 Всѣ про отца вѣрные спознали,
 Скорымъ скоро всѣ бѣжали,
 Іудеевъ упросили,
 Явной казной откупили;
 До Ісуса доступили,
 Покладали свои очи,
 Залились горькими слезами,
 Замирали всѣ сердцами,
 Они къ сырой землѣ припадали,» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру, говорилъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказываетъ своимъ ученикамъ, въ томъ числѣ и ему, что «Отецъ Искупитель два раза былъ наказанъ

кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, и что въ послѣдній разъ Искушитель былъ уже при издыханіи и попросилъ млека парнаго, ему дали, и онъ потомъ ожилъ.» (см. Дѣло 1826 г. № 15); и говорилъ еще, «что и прежній Сынъ Божій (т. е., Спаситель) наказанъ былъ таковымъ же наказаніемъ.»

Тотъ же Андреяновъ рассказываетъ, что Алексѣй Громовъ, до ссылки Искушителя ихъ въ Суздаль, говаривалъ Божіимъ Людямъ, что «въ Питерѣ пророки прорекають, что Искушитель ихъ во вторые будетъ взятъ на распятіе.» И въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что «когда Скопцы собрались въ Суздаль на поклоненіе мѣсту Искушителя и толковали о немъ, то говорили, что Искушитель изволитъ терпѣливо страдать и нѣкоторые ревностно о немъ сожалѣли» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

VIII.

О ссылке Искушителя въ Сибирь, и о возвращеніи

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что наставникъ Скопцовъ въ Костромской Губерніи, Алексѣй Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ, что «Искушитель ихъ когда былъ гнанъ въ Иркутскъ, и тогда дорогою увѣрилъ въ путь ихъ⁷ разбойника, и сорокъ лѣтъ по темницамъ страдалъ, и по Иркутской Губерніи онъ странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ, и тамъ жили у какого-то крестьянина, и ночью заложили того крестьянина на ру лошадей въ зеленую кибитку, и со двора уѣхали, за ними была погоня, ихъ настигли, но не узнали, и потому Искушитель съ тѣмъ же Генераломъ укрывался отъ ищущихъ ихъ гдѣ-то въ деревнѣ у женки подъ поломъ, а на полу стоялъ теленокъ и намочилъ, и мокро полилося подъ полъ, то Царь, увидѣвъ оное, сказалъ Генералу: «Генераль, тебя замочить,» а тотъ ему отвѣчалъ: «Чтобы Царя-то не замочило!» И таковой разговоръ ихъ та женка услышавъ, ужаснулась, что такіе люди уже подъ поломъ укрываются. Послѣ онаго Искушитель у какого-то крестьянина посылъ землю и чѣмъ-то ему досадилъ; крестьянинъ, замахнувшись, хотѣлъ его ударить, и онъ сказалъ: «Этакъ ты и Царя ударишь!» а тотъ

⁷ Путь, по объясненію Андреянова, есть Скопческая секта.

сказалъ: «Развѣ ты Царь?» а онъ показалъ ему звѣзду, и крестьянинъ, испугавшись, сказалъ Царю: «Иди, куда знаешь!» И что Искупитель, странствуя по Иркутскому, носилъ на шеѣ, вмѣстѣ платка, мочалку; и тамъ въ одно время шелъ печаленъ, и въ то время подбѣжалъ къ нему юродивый и, ударивъ его палкою по плечамъ, сказалъ: «Когда ты назвался отцомъ, то терпи!» Тамъ же Искупитель входилъ въ собранія Божіихъ,⁸ и пророки ихъ прорекали, что: «Богъ здѣсь!» А онъ въ собраніяхъ всегда садился взади, и его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился!» А онъ не хотѣлъ объявлять себя, и тайно выходилъ, и входилъ въ другія такія же собранія, и въ тѣхъ пророки прорекали его Богомъ же, и узнавали его, выводили впередъ и сажали на лавку. И чрезъ нѣсколько времени какой-то Петербургскій купецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ другомъ мѣстѣ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «у Скопцовъ есть нѣкоторыя духовныя пѣсни, въ которыхъ, между прочимъ, поется слѣдующее: что онъ... много страдалъ ранами, и привелъ Господь съ Генералами; что Искупителя ихъ били, мучили Иудей,

«И всѣ злые Фарисей
Не дали мѣста въ Расей.
На его пречисту плоть
Налетали черны враны
Накладали многія раны,
И сослали въ дальнія страны,
Во Иркутскую Губерню,
Во Иркутскѣ Государь былъ
Зелены сады садилъ,
Изобразилъ пречистое древо.
Положилъ престольно дѣло»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Въ одной духовной пѣснѣ Скопцовъ находимъ слѣдующее:

«Бога въ кандалы хотять ковати,
Въ дальнія страны посылати,

⁸ Божіими Людми, по объясненію Андреянова, называютъ себя Скопцы.

Тутъ праведны спохватились.
 Съ плечь головушки скатились,
 Они съ батюшкой простились,
 У нихъ ноги подкосились.
 Накладали свои очи,
 Залились горько слезами,
 Замирали всѣ сердцами,
 Къ сырой землѣ припадали,
 Отъ Пилата просили.
 Накрываетъ темнота,
 Они начали рыдати,
 Знать батюшки не видати.
 Проглаголовилъ Исусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ устъ:
 «Поживите, мои дѣти,
 Въ любви Божьей и во совѣтѣ;
 Во соборы же ходите ⁹
 И меня съ собою возьмите,
 Заключите у сердца,
 Просите въ небѣ у Творца
 Увидаете отца.
 Я дождуся того время,
 Когда господь пошлетъ сѣмя.
 Прикачу я въ Расею,
 Всѣ полянушки засѣю,
 Всѣ долины украшу,
 Въ грѣхахъ всѣхъ васъ развяжу,
 Престолъ Божій сооружу,
 Крестъ распятый положу,
 Васъ утѣшу, ублажу.
 И аминь слово скажу.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

---

⁹ Соборомъ, по объясненію Андреева и другихъ, называется домъ, въ коемъ собираются Скопцы для совершенія своего богослуженія.

IX.

О прїѣздѣ Искупителя въ Петербургъ и о пребываніи
его тамъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что наставникъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, рассказывалъ своимъ ученикамъ и ему, что «черезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ Искупитель уѣхалъ изъ Иркутскаго, какой-то Петербургскій кунецъ узналъ объ Искупителѣ, гдѣ онъ жилъ, и по него туда ѣздилъ, и привезъ его въ Петербургъ, въ домъ свой, и у него Искупитель долгое время жилъ, но за что-то на онаго разгнѣвался и перешелъ къ другому, и у другого жилъ уже до ссылки его въ Суздаль. Домъ, въ которомъ жилъ Искупитель, Скопцы называютъ Иерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Св. Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о прїѣздѣ Искупителя въ С.-Петербургъ слѣдующая:

«Со восточной со сторонушки на западную
Провезли древо кипарисъ,
На этомъ дрѣвѣ пятьсотъ золотыхъ вѣтвей,
Эти вѣтви—Израильскія дѣти;¹⁰
А везли его по пяти ста коней,
И на всякомъ конѣ по пяти ста ковровъ,
И на всякомъ коврѣ по пяти ста Ангеловъ,
Еще Ангеловъ да Архангеловъ;
И провезли древо въ Питеръ градъ;
Постановляютъ его отъ земли до неба,
Будутъ строить градъ Иерусалимъ
Съ Отцемъ и съ Сыномъ и Святымъ Духомъ съ Троицей
И великія дѣла строятся,
Кладъ великій откроется,
Источникъ протечетъ, Сынъ Божій всю землю про-
речетъ:
«Кто хочетъ живой воды напиться,
Изволь въ Питеръ градъ прокатиться!»
То душамъ вѣчно годится намъ,

¹⁰ Израильскими Дѣтьми, Израильскимъ полкомъ, называютъ себя Скопцы.

Чтобы тѣлу не потакать,
 А живому Богу работать,
 А души въ царство привлекать,
 И на плечи бѣлы ризы надѣвать,
 И будетъ весь Израиль доставать,
 И этому дѣлу не миновать,
 Будетъ имя пророкъ по землѣ катать,
 И народамъ Михайло Архангелъ въ громкую трубу трубить.
 Живыхъ и мертвыхъ будить.
 А грѣхъ тяжкій будетъ губить,
 Хоть животь сердце насадить,
 А новыя сады насадить,
 И всю лебеду будетъ косить,
 У Бога будетъ милости просить,
 И тѣхъ душу въ тѣлѣ украсить,
 А грѣхъ реветъ, Адамову рубашку деретъ,
 А самъ Божьяго дома не беретъ,
 Хоть грѣхъ и стонетъ,
 А самъ ничего не стоитъ;
 Нашъ Владыка удостоить,
 Своихъ дѣтушекъ на бѣлыхъ коней посадить, ¹¹
 И дать въ руки поводъ,
 Не зальетъ васъ мутная вода;
 Ноги вложите въ стремяна,
 Пришли добрыя времена,
 И грѣхъ сталъ унывать и пр.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Въ Дѣлѣ 1814 года (когда еще Селивановъ жилъ въ Петербургѣ) объ оскотненіи канонира лейбъ-гвардіи, Матюшева (въ Петербургѣ), находится Записка, на четверкѣ листа написанная, какъ должно полагать, полицейская справка, выведенная въ Министертвѣ. Въ ней говорится слѣдующее: «Скопческой секты учитель и искупитель, мѣщанинъ Кондратій Селивановъ, котораго Скопцы отмѣнно уважаютъ, и даже ему поклоняются. Они его содержать въ большомъ секретѣ, и онъ не имѣетъ постояннаго жительства, а переѣзжаетъ изъ дома въ домъ, гдѣ живутъ Скопцы: а именно, въ домахъ Ненастьева, Красаковыхъ, Добрецова, Арта-

¹¹ На бѣгло коня садиться, по объясненію Андреянова, значить оскотнить себя.

монова, Васильева и купчихи Поповой, гдѣ ихъ моленная» (см. Дѣло 1814 г. № 8).

Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Суцова вольноотпущенный крестьянинъ, Петръ Ивановъ, Скопецъ, проживавшій въ Петербургѣ и завлекавшій въ секту солдатъ, показалъ, что «онъ, проживая въ Петербургѣ, часто слыхалъ про учителя или наставника Скопцовъ, Кондратія, жившаго, сперва въ домѣ Петербургскаго купца Ненастьява, а потомъ переѣхавшаго въ домъ Кострова, и что этотъ самый Кондратій благословилъ его и жену его на поступленіе въ секту Скопцовъ, и что онъ, между прочимъ, приказывалъ ему ходить для богомолія въ моленную, что онъ исполнялъ, и прежде ходилъ въ моленную въ домъ Ненастьява, а со времени переѣзда Кондратія, въ домъ Кострова (см. Дѣло 1817 г. № 11).

Слѣдствіемъ, произведеннымъ въ г. Кронштатѣ, по случаю открытія тамъ Скопцовъ, дознано, что «Скопцы проживавшаго въ 1810 году въ домѣ Петербургскаго купца Сидора Яковлевича Ненастьява, старика почитаютъ Императоромъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, котораго величаютъ главою своей секты» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда наставникъ Скопцовъ, отставной солдатъ Захаръ Григорьевъ, показалъ, что «въ домѣ Кострова въ Петербургѣ жилъ нѣкто Селивановъ, бывшій наставникъ Скопцовъ и сосланный въ г. Суздаль» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

X.

О осылѣхъ Испушителя въ Суздаль.

Безпрестанное стремленіе Кондратія къ распространенію своего лжеученія, его самозванство и богохульство, должны были наконецъ обратить на него вниманіе Правительства, и какъ всѣ кроткія мѣры были недѣйствительны, то, для прекращенія зла, рѣшено было, въ 1820 году, удалить его самого, какъ главнаго виновника, отъ всякаго сообщенія со Скопцами, и сослать въ Суздальскій Спасо-евѣиміевскій монастырь, гдѣ онъ и умеръ въ 1832 году, имѣя больше ста лѣтъ роду.

Справка, наведенная въ Министерствѣ по одному Дѣлу въ 1823 году, говоритъ слѣдующее: «Старикъ, содержащійся Владимирской

Губерніи въ Суздальскомъ Спасоевѣиміевскомъ монастырѣ, есть дѣйствительно главный и закоренѣлый наставникъ Скопцовъ, котораго они почитаютъ своимъ Искупителемъ. Онъ въ 1820 году, по секретному Высочайшему повелѣнію, отправленъ былъ въ тотъ монастырь подъ бдительный надзоръ мѣстнаго Архимандрита, съ предписаніемъ не допускать къ нему никого изъ постороннихъ, и отклонять всякія сообщенія съ послѣдователями ученія его» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Въ 1822 году, Нижегородской Губерніи и Уѣзда, деревни Опалихи, Тимоѣѣй Семеновъ Базановъ, сынъ Скопца Семена Игнатьева Базанова, по поводу принужденія его отцомъ своимъ вступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству и, между прочимъ, донесъ, что «Нижегородской Губерніи Скопцы ѣздятъ въ Суздаль къ содержащемуся тамъ старцу, отъ котораго принимаютъ ученіе ихъ секты, получаютъ отъ него финифтяные образки, въ знакъ благословенія ихъ, равно какіе-то пирожки и пряники, употребляемые ими вмѣсто просфоръ. Изъ уваженія же къ мнимой его святости, хранится у нихъ рубаха его и волосы» (см. Дѣло 1823 № 13).

На Отношеніе Губернскаго Начальства, послѣдовавшаго по сему поводу, Архимандритъ Спасоевѣиміевскаго монастыря объявилъ, что «при строжайшемъ наблюденіи за симъ старикомъ, не можетъ быть распространенія имъ своего ученія; ибо онъ находится подъ самымъ крѣпкимъ карауломъ, въ особой комнатѣ, за замкомъ, отъ которой ключъ хранится у дежурнаго Унтеръ-Офицера, и никто, кромѣ духовника, дежурнаго Унтеръ-Офицера и одного рядоваго, подающаго ему пищу, его видѣть не можетъ; другіе же ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ не допускаются. О чемъ сверхъ личнаго частаго посѣщенія его, Архимандрита, и дозора дежурными Унтеръ Офицерами, доносится ему, Архимандриту, каждый день по два раза словесно и по окончаніи недѣли, при смѣнѣ ихъ, письменно. Что же касается до финифтяныхъ образковъ, то, при доставленіи старика, ихъ не было, кромѣ имѣющихся на немъ, и нынѣ серебрянаго позлащеннаго креста, а рубашки его и теперь всѣ на лицѣ» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Такъ писалъ Архимандритъ, но не такъ было на самомъ дѣлѣ, что доказывается слѣдующими обстоятельствами:

Монахиня Суздальскаго дѣвичьяго Покровскаго монастыря

¹³ Монастырь этотъ отдѣляется о Спасоевѣиміева однимъ оврагомъ.

Пансія, двоюродная сестра крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства (Владимирской Губерніи Суздальскаго Уѣзда) села Козлова, Скопца Ивана Елизарова Коробова, переведенная подъ особый надзоръ въ Пермскій монастырь, въ 1812 году, по резолюціи Владимирскаго и Суздальскаго Епископа, Ксенофонта, за то, что въ кельи ея, въ разное время, а особенно ночью, бывали собранія живущихъ въ монастырѣ дѣвокъ, при чемъ происходило необыкновенное пѣніе, а иногда и стукъ отъ пляски, и что также нерѣдко приходили къ ней мужчины разнаго рода и званія, подъ именемъ ея сродниковъ. Эта монахиня, вдругъ, по просьбѣ ея и по удостоверенію Настоятельницы Переславскаго монастыря, о добропорядочной жизни ея, была переведена, въ 1820 году, когда привезли въ Суздаль Селиванова, въ прежній Покровскій дѣвичій монастырь, и отсюда завела пространную, какъ должно полагать, переписку со Скопцами. На ея имя присылали деньги Скопцы даже изъ Иркутска и Симбирска (см. Дѣло 1825 г. № 11). Пансія тоже вела переписку съ Московскими Скопцами, и именно: съ купчихой Анной Аванасіевой Подкатовой, которая, кажется, была ея племянница» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

Дезертиръ Будылинъ показалъ, что «Искупитель, будучи посланъ въ Суздаль, имѣеть сношенія со Скопцами чрезъ дѣвокъ, дочерей Суздальскаго Скопца Ильи, или Льва, Биркина, Матрену и Ирину, которыя получаютъ отъ него дары, состоящія въ сухаряхъ, кренделяхъ и прочемъ, равно разныя записки, содержащія въ себѣ наставленія о Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1836 г. № 270). А по показанію выше упомянутой монахини Пансіи дѣвки этѣ участвовали въ ея собраніяхъ до 1812 года, за что были высланы изъ Покровскаго монастыря, гдѣ жили послушницами (см. Дѣло 1825 г. № 11).

Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, рассказываетъ: «1824 г., Августа 5-го дня, пріѣхалъ я, съ моимъ учителемъ, отставнымъ солдатомъ, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ, въ г. Суздаль, и остановились въ домѣ двухъ Божіихъ дѣвицъ (по отцѣ Ильиничны) (это тѣ же самыя Биркины, о коихъ Будылинъ показалъ): онѣ насъ приняли, и у нихъ въ домѣ, прежде насъ пришедшихъ изъ разныхъ странъ, оказалось до десяти Скопцовъ, и женскаго пола, также пришедшихъ изъ разныхъ странъ, до 13 человекъ. Всѣ мы сидѣли въ верхнемъ этажѣ того дома и разговаривали объ отцѣ Искупителѣ и другихъ предметахъ, до вѣрѣ касающихся, а ввечеру было моленіе. На другой день, 6 Августа,

хозяева дому сказали всѣмъ намъ, чтобы мы скорѣе выходили изъ дому; ибо береглись, чтобы начальники города не захватили Скопцовъ въ домѣ ихъ, и всѣ скоро вышли вонъ. Мы были въ монастырѣ Преображенія Господня (Спасо-евангелиевомъ), гдѣ былъ тогда храмовой праздникъ, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ отецъ Искупитель ихъ;¹³ и потомъ, во время вечерняго пѣнія, мы вышли за городъ, и останавливались. Учитель мой и прочіе съ нимъ молилися мѣсту отца Искупителя. И сидящимъ намъ, Суздальская Божія дѣвица, по отцу Андреева (тоже одна изъ дѣвокъ, участвовавшихъ въ собраніяхъ монахини Паисія) изъ другого дома, а не изъ того, въ коемъ мы ночевали, говорила намъ, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы скоро поторопились выйти вонъ: что все тихо, и что отецъ Искупитель гнѣвается на тѣхъ, кои насъ скоро выслали, и такъ отецъ говорить, что «не однимъ тѣмъ царство досталось, и приказалъ сказать намъ такъ: «Я, отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ. а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися;» ибо она дѣвица Искупителю объ насъ докладывала. Рѣчи Искупителя пересказываютъ Божиимъ тѣ солдаты, кои къ нему приносятъ пищу, и они же иногда отъ него выносятъ просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдаютъ въ означенные дома Божиимъ, и Божіи принимаютъ это за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г. № 15.)

Ученіе Скопцовъ о ссылкѣ Селиванова слѣдующее: Петербургскій Скопецъ, Василій Федоровъ, пишетъ, въ письмѣ 1821 года, къ Захару Григорьеву, наставнику Скопцовъ въ Опоченскомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, между прочимъ, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой доброжелатель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ, къ которому ты пишешь; но только онъ не находится уже при сей столицѣ, но въ отсутствіи: по Божію соизволенію и по его благоволенію, пожелалъ себя успокоить въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсылаетъ молитвы, а о возвращеніи его наки на свое мѣсто время не означено». Во второмъ письмѣ 1822 года онъ пишетъ: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлил! Надо про-

¹³ Внутри обширнаго Спасо-евангелиева монастыря, окруженнаго стѣнами въ родѣ Кремлевскихъ и башнями, на сѣверъ отъ Собора и въ часовнѣ надъ могилой, подлѣ Д. М. Пожарскаго, находится особый казематъ, обложенный каменною стѣною. Окно однотажныхъ казематовъ за этою стѣною невидно. Входъ въ казематъ одинъ, подлѣ него военный караулъ.

силь Бога, чтобы онъ до насъ умилился, и къ намъ бы паки въ столицу и въ свой домъ возвратился. Онъ обѣщался возвратиться, а время не назначилъ, и велѣлъ дожидать во благочестіи и трезвенности, а у насъ видно сего мало находится, за тѣмъ и время длится» (см. Дѣло 1829 г. № 148).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что, «учитель Костромскихъ Скопцовъ, Алексѣй Ивановъ Громовъ, сказывалъ ему и прочимъ, что Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, предрекъ своимъ въ Петербургъ такъ: «Дѣтушки! Я, отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ», и учитель мой, Алексѣй Ивановъ, къ тому объ отцѣ Искупителѣ говорилъ съ большею жалостію: «А видно Государь батюшка пробудеть и два раза на три годочка» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Тотъ крестьянинъ, въ другомъ мѣстѣ Донесенія, говоритъ: «Всѣ, собравшіеся въ Суздаль на поклоненіе Скопцы, и женскій полъ Божій сидѣли въ домѣ дѣвицъ Божіихъ Ильиничныхъ (Биркиныхъ), и тогда Скопцы разговаривали объ Искупителѣ, что онъ изволить терпѣливо страдать, и нѣкоторые изъ нихъ ревностно объ немъ сожалѣли и удивлялися вольному его терпѣнію» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Пѣснь Скопцовъ о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль есть слѣдующая:

«Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Красно солнышко свѣтлѣло,
Рай и царство тамо было,
Красно солнышко скатило
Рай и царство затворило.
Съ ночной-то, други, страны
Налетали черны враны,
Сына Божіева взяли,
Со престолу его сняли,
А Сынъ Божій не утрашился,
Саваоу помолился,
Въ путь дорожку покотился,
Питеръ Москвѣ поклонился;
Несчастливъ Питеръ остался,
Что съ живымъ Богомъ разстался;
Сквозь Москву Богъ прокатился

И на время остановился;
 На пути вѣрны стояли,
 Жива Бога не видали,
 И заплакали, завыли;
 Они скоро спохватились,
 Въ путь за Богомъ покатились,
 И добились такой вѣсти:
 Посадили въ какомъ мѣстѣ,
 Посадили орла птицу
 Хоть не въ темную темницу,
 За крѣпкіе караулы,
 За желѣзные запоры;
 Онъ и выслабъ тако слово:
 На главы вѣрнымъ покровы.
 Сама Матушка скатила,
 Сына Божіева взвеселила:
 «Не рыдай, наша глава,
 Будеть слава не мала.
 Не печалься ты, нашъ Спасъ,
 Прославлють твой коностабъ,
 Прійдетъ Святая Недѣля,
 Пришлетъ Царь тебѣ указъ,
 Онъ и дастъ тебѣ отраду,
 Слободить изъ этого граду.»

(См. Дѣло 1826 г. № 16.)

Пѣсня 2-я о томъ же предметѣ:

«Во Питерѣ, славномъ городѣ,
 На любимой было на сторонущкѣ,
 У жива Бога Спасителя,
 У батюшки Искупителя,
 И великаго помощника,
 Стояла церковь Соборная,
 Моленная благословенная,
 Со крестами позлащенными,
 И со престолами позлащенными.
 И со лампадами златыми;
 Во лампадахъ горять свѣчи мѣстныхъ,
 Вокругъ престола силы небесныя,

За престоломъ сидитъ Судья праведный,
 Судитъ свой судъ Божій,
 Трубитъ въ трубу живогласную,
 Отъ сырой земли до седьма неба,
 А отъ того престола златова,
 У батюшки у Искупителя,
 У живаго Бога Спасителя,
 Отъ него ключи разливались,
 Вѣрны праведные собиралися,
 Изъ сего родника умывалися,
 Для того къ батюшку собиралися,
 Изъ усть глаголомъ наслаждалися,
 Теперь сироты остались,
 До экой печали dospалися!
 Укатилъ нашъ родимой батюшко
 За высокую за оградушку;
 Катилъ, сердцемъ встрепенулся. ¹⁴
 На Питерь градъ оглянулся,
 Московскій корабль помянулся;
 Съѣлъ нашъ батюшко подъ единое окошечко,
 Весьма агнецъ припечалился;
 У Исуса Христа
 Запечатался уста,
 Не можетъ Государь глаголу испустить.
 Предъ нимъ слуги не крещенные,
 Въ великихъ грѣхахъ не прощенные.
 Онъ завелъ, Государь, жалкій голосокъ.
 (За снѣгъ пропускъ въ Дѣлѣ.)
 Предъ батюшкомъ Искупителемъ,
 Предъ живымъ Богомъ Спасителемъ,
 Вѣрны праведные стали плакаться:
 «Государь ты нашъ, родимой батюшко!
 Насъ скука всѣхъ одолѣла,
 Мы не знаемъ радости,
 Какъ безъ тебя жить и быть,

¹⁴ Это значитъ, что Искупитель и Скопцы вспомнили то время, какъ въ 1797 году Искупитель былъ пойманъ въ Москвѣ и подъ стражею отправленъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, вѣроятно, содержался подъ строгимъ карауломъ.

Не можемъ, радость, про тебя забыть;
 И съ кѣмъ намъ, батюшко, на свѣтѣ быть?
 Безъ тебя радости никакой нѣту;
 Только Духъ Святой возвѣщаетъ намъ,
 Видѣть батюшку обѣщаетъ намъ.»

(См. Дѣло 1826 г. № 15.)

Въ 1835 году, Иркутской Губерніи, Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генераль-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ Суздальъ имянують батюшкою, живымъ Богомъ, Спасителемъ, и почитаютъ Петромъ Федоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространить благодать свою на всѣхъ, въ него вѣрующихъ,» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Императоръ Петръ III, почитаемый Скопцами главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющій духъ святъ, еще живъ и скоро явится» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

XI.

О происхожденіи Искупителя. Изъ Дѣлъ по 1842 году.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорилъ: «Учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) рассказывалъ, что Искупитель изъ Царскаго рода, Царь, бѣжавшій съ какимъ-то молодымъ Генераломъ изъ Иркутска, проживалъ гдѣ-то въ деревнѣ, у жонки подъ поломъ, скрывался отъ ищущихъ его, а на полу стоялъ теленокъ» и т. д. ¹⁶ Потомъ «онъ называлъ себя Царемъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Искупитель, въ посланіи своемъ говоритъ о себѣ: «Но взрите же на Израильскаго Царя Славы и на своего истиннаго Отца Искупителя, который не довольно царствія сего міра не пощадилъ насъ ради, но и своей држайшей и пречистой плоти, и отдалъ себя въ невѣрныя руки на разныя муки» и т. д. (см. выше Дѣло 1822 г. № 16).

¹⁶ См. выше въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь.

Въ другомъ мѣстѣ того же посланія Испытатель говоритъ, «и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, коему дана отъ Превышняго Бога власть и держава укротить змѣиное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ» (см. Дѣло 1822 г. № 26).

Генералъ отъ Инфантеріа, Графъ Милорадовичъ, сообщилъ Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, что «главный законодатель Скопцовъ въ Петербургѣ именуется Императоромъ Петромъ III, о которомъ у Скопцовъ есть описаніе его жизни или спасеніе» (см. Дѣло 1817 г. № 1).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говоритъ: что «никто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Испытатель міра, за что былъ сосланъ въ г. Суздаль, и что имя его доселѣ сохранилось въ памяти Скопцовъ» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда села Максимихи крестьянинъ Леонъ Ивановъ донесъ мѣстному начальству, что «у крестьянина деревни Тележи, Скопца Сидора Чеснокова, на стѣнѣ виситъ портретъ Императора Петра III, котораго Скопцы почитаютъ за Отца Испытателя ихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 333).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи своемъ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, показалъ, что «Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль именуютъ батюшкой-живымъ Богомъ, Спасителемъ, почитаютъ его Петромъ Федоровичемъ и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, въ него вѣрующихъ» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ дознано, что «Скопцы признаютъ Иисуса Христа, какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи, Иисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, имѣющимъ духъ святъ; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро явится.»

Проживающій же въ г. Кронштатѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что «Скопцы старика, коего онъ

въ 1810 году видѣль въ домѣ С.-Петербургскаго куица Сидора Яковлевича Ненастьева, называютъ Петромъ Феодоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Оренбургской Губерніи Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ мѣстному начальству, показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіи о Божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ былъ Господь Саваоѡъ, потомъ Иисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Феодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они вмѣсто Бога признають какого-то человѣка, подъ именемъ бывшаго Царя Петра Феодоровича, про котораго они говорятъ, будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

ХІІ.

О Искупителѣ, имѣ Сына Вожія.

Въ посланціи Искупителя къ Скопцамъ говорится: 1. «И прошу и молю всѣхъ васъ вообще, чтобы воззрѣли на мое вольное и вторичное къ вамъ пришествіе, и не мните, любезные мои дѣтушки, изъ васъ никто, чтобы я могъ самъ собою что творить, но истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня, своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рожденъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, и бысть нареченъ, по его достоинству, Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣнное жало и поразить всякую нечистоту и всякій грѣхъ, но Сынъ Вожія Искупитель возложилъ всѣ человѣческіе грѣхи на пречистыя свои рамы, и за то ему наклали муки и раны, и возставала на его, Государя, вся невѣрная сила, на нашего дражающаго Искупителя и Божіяго Сына, своего возлюбленнаго, безъ помощи, но вселелся самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и общалъ онъ сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину, и воздадутъ честь, и покаются вси, и отойдетъ гордость и ненависть, и воз-

гласить Сынъ Божій Искушитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подселенную, что явилося на земли спасеніе и грѣшнымъ прощеніе, и отперто царствіе Отца моего Небеснаго»^а (см. Дѣло 1826 года № 15).

2. Въ томъ же посланіи Искушитель, исчисливъ свои страда-нія въ Тулѣ и Сосновкѣ, говоритъ: «и я вся сія, данная мнѣ Отцомъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту; и кто любви Божій не имѣеть, тотъ и въ царствіе не увидеть, хотя онъ слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви Божій хочетъ жити, златъ вѣнецъ себѣ нажити, тому надо съ Богомъ жити, тайну жертву сотворити, и плоть свою сократить, на Божіе дѣло становити.»

3. Дальше, въ томъ же посланіи, продолжаетъ: «Возлюбленные мои дѣтушки, и я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные въ грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Духовная пѣснь Скопцовъ, относящаяся, къ явленію Отца Искушителя въ міръ, есть слѣдующая:

«Со восточной было сторонушки,
 Выкатило туда красное солнышко,
 Сударь Батюшка, Сударь Сынъ Божій,
 Сударь Духъ Святой,
 На главѣ у него семи гранъ вѣнецъ,
 Въ сердцахъ вложивъ распятый крестъ,
 Въ рукахъ его книга Евангелія,
 А въ устахъ его золота труба,
 Золота труба живогласная:
 Онъ трубитъ въ трубу живогласную,
 Онъ гласить Сударь во всю вселенную,
 Чтобы слышали его дѣтушки,
 Вѣрны праведны, избранные, изогнанные.
 Какъ пошелъ слухъ и по всей землѣ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ кораблямъ,
 Со восточной было сторонушки,
 Не то Князь идетъ, не то Царь грядеть,
 А Святыи Духъ острый мечъ несетъ,
 Хочетъ Батюшка плевела посѣчь,
 Змѣю лютую голову отсѣчь,

А Святую плоть на крестъ распять,
 Сосудъ кровью подъ края налить,
 Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
 Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть,
 И Аминь Царю свезть Небесному
 И Утѣшителю, Сыну Божьему,
 И Святу Духу, свѣтъ, блаженному.»

(См. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреяновъ, въ донесеніи своемъ, говоритъ: а) «Пророки Скопцовъ часто вмѣняютъ слово ¹⁶ Господа Саваоѳа и за- всегда Отца Искупителя ихъ; что Господь Саваоѳъ Отца Искупителя ихъ любить, своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и готовятся Искупителю въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и что онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ: что дѣло, которое творить Искупитель, повелѣлъ ему творить Господь Саваоѳъ, и что за дѣло оное и за страды Искупителю ихъ Господь Саваоѳъ далъ много власти. б) Учителя Скопцовъ и самые Скопцы при разговорахъ Иисуса Христа, Спасителя міра, всегда называютъ прежнимъ Сыномъ Божіимъ, а Искупителя ихъ живымъ Богомъ Спасителемъ, бесѣдующимъ на своемъ Царскомъ престолѣ, что доказываютъ и всѣ пѣсни ихъ духовныя. в) Учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ, рассказывалъ, что когда Искупитель ихъ находился въ Иркутскомъ, то входилъ въ собранія Божіихъ, и Пророки ихъ о немъ прорекали такъ: «Богъ здѣсь! а онъ въ собраніяхъ всегда садится взади, и его выводили впередъ, и говорили: «Вотъ Богъ намъ родился», и онъ не хотѣлъ объявлять себя, и тайно входилъ, и входилъ въ таковыя же собранія, но и въ тѣхъ пророки прорекли его Богомъ же, и узнавали его, и выводили впередъ и сажали на лавку. г) Скопцы, по принятіи въ свою секту вновь поступившаго, начинаютъ мало по малу открывать ему тайны вѣры своей, и увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и Св. Евангелія, говоря, впрочемъ, что не вся суть написана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него!» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

¹⁶ Слово въ ученіи Скопцовъ, по объясненію Андреянова, называется пророчество, сказанное пророкомъ во время Богослуженія.

Духовная пѣснь Скопцовъ:

«Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшко родной,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
Про твою милость богатую,
Про твое житье-бытье,
Про сошествіе съ небесъ,
И какъ ты, нашъ Государь,
Ликовалъ, свѣтъ, на землѣ,
Во верховной сторонѣ,
Въ славномъ городѣ Орлѣ,
У матушки Акулины Ивановны во дворѣ,
Въ большомъ кораблѣ.
Саваоѣъ, Богъ Верховой,
Сударь батюшко родной,
Съ неба на землю сходилъ,
На святомъ кругу ходилъ.
Во злату трубу трубилъ,
Вѣрныхъ праведныхъ будилъ:
«Ужь вы, вѣрные, вставайте,
Меня здѣсь заставляйте!
Укачу я въ Царски роды,
Здѣсь останутся все уроды,
Неровно время случится,
У воротъ иной постучится,
Ему выдуть, да откажутъ,
За безвѣріе накажутъ.
И мы, грѣшны, маломощны,
Оставались на землѣ,
Такихъ дѣлъ мы не застали,
Прошло время, не видали,
Темныя ночушки проспали,
На постеляхъ продремали,
Судію не упросили,
Своихъ душъ не украсили;
Но еще есть время возстати,
Ключевой воды достати.
И онъ самъ, Государь,
По своимъ садамъ каалъ,

Онъ ко всякому древу припадагь,
 И пречистою своею кровью отливагь,
 И небеснымъ покровомъ покрывагь.
 Не безъ нужды тебѣ было
 Сію землю исходить
 Все пречистыми стопами,
 Насъ ради недостойныхъ.»
 Проглаголовагь Государь батюшко:
 «Ужь вы, слабые, малодушные,
 Вы точно мнѣ мало вѣрили,
 А указы мои херили,
 И живому Богу не повѣрили;
 Я пошлю къ вамъ пророка,
 И онъ будетъ васъ учить,
 И живой водой поити.»
 И онъ самъ, Государь, глаголовагь:
 «Вы стойте, мои послѣдніе сироты,
 Подержитесь тѣлесной чистоты,
 Тѣмъ взойдете до небесной высоты!»
 Вотъ прислалася отъ батюшки намъ вѣсть,
 Обѣщаетъ Государь за работушку зачестъ,
 Благословить батюшко Евангель свой прочестъ,
 Отдавайте Святому Духу честъ!»

(См. Дѣло 1826 г. № 15).

Петербургскій Скопецъ Василій Ѳедоровъ, въ письмѣ своемъ къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губерніи, Захару Григорьеву, отъ 4-го Августа, 1822 года, говорить о ссылкѣ Искупителя въ Суздаль, и о томъ, что онъ такъ долго не возвращается оттуда, слѣдующее: «Горестно, что это онъ такъ долго замедлигь! Надо просить Бога, чтобы онъ до насъ умилился и къ намъ бы паки въ свою столицу возвратился; онъ обѣщався возвратиться, а время не назначилъ» и т. д. (см. Дѣло 1829 года № 148).

Дезертиръ Будылинъ, въ показаніи своемъ, говорить, что «нѣкто, называвшій себя Императоромъ Петромъ III, выдавагь, вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ Искупитель міра, за что сосланъ въ Суздаль» (см. Дѣло 1836 г. № 270).

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Алексѣй Трубинъ, въ объясненіи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири

показалъ, что Скопцы находящагося въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль именуяють батюшкой, живымъ Богомъ, Спасителемъ и почитаютъ его Петромъ Фодоровичемъ, и говорятъ, что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ этого заточенія и распространитъ благодать свою на всѣхъ, вѣрующахъ въ него» (см. Дѣло 1836 г. № 144).

Въ 1839 году слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы признаютъ Иисуса Христа какъ обыкновеннаго человѣка, исполненнаго благодати, и что, по воскресеніи Иисуса Христа, благодать сія перешла въ Императора Петра III, коего они почитаютъ главою и защитникомъ ихъ вѣры, и нѣющимъ духъ святъ.» А проживающій въ городѣ Кронштатъ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ, что, «Скопцы старика, коего онъ видѣлъ въ 1810 г. въ домѣ С.-Петербургскаго купца Сидора Яковлева Ненастьява, называютъ Петромъ Фодоровичемъ» (см. Дѣло 1839 г. № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи мѣстному начальнику показалъ, что Скопцы, въ разсужденіи о божествѣ, утверждаютъ такъ: «Въ началѣ были Господь Саваоѡтъ потомъ Иисусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Фодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями, по тому что они, вмѣсто Бога, признаютъ какого то человѣка подъ именемъ Петра Фодоровича, про котораго говорятъ, что будто бы онъ, признаваемый ими Богъ и Царь, содержалъ въ Петербургѣ молитвенный домъ, называемый ими Соборомъ, и что онъ же, по распоряженію начальства, сосланъ въ Суздальскій монастырь» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Кромѣ приведенныхъ здѣсь доказательствъ, что «Скопцы Искупителя ихъ почитаютъ Сыномъ Божиимъ, во вторые пришедшимъ въ міръ для спасенія человѣчества» (см. иѣсны, приведенныя въ статьѣ о ссылкѣ Искупителя въ Сибирь).

КНИ.

О власти Искупителя.

Искупитель, въ своемъ Посланіи (Страдахъ) говоритъ:

а. «Истинно свидѣтельствую вамъ, дѣтушки, что Отецъ мой Небесный послалъ меня своею властію къ вамъ на землю, сына своего единороднаго, который рождень онъ тысячи колѣнъ. Царь

скихъ, и бысть нареченъ по его достоинству Царемъ Израильскимъ, и коему дана отъ Превышняго Бога полная власть и держава укротить змѣнное жало и поразить всякую нечистоту, всякій грѣхъ;» и далѣе:

б. «Явился учитель и вѣдѣніе пророковъ, Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго;» и далѣе:

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ говоритъ, что «Алексѣй Ивановъ Громовъ рассказывалъ своимъ ученикамъ, что у нынѣшняго Сына Божія благодати больше, нежели было у прежняго Сына Божія;»¹¹ и въ другое время говорилъ, что «Господь Саваоѣ Отцу Искупителю ихъ далъ во всемъ полную власть, и такую, что мимо Искупителя ни одна душа не спасется;» и въ другое время отъ учителя моего слышалъ я, что «Искупитель ихъ говорилъ о Высочайшихъ особахъ Августѣйшаго Дома, что онъ такую-то особу простилъ, а такую то не простилъ» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Нижегородской Губерніи и Уѣзда крестьянинъ Тимоѣй Базановъ объяснилъ, что «Скопцы Христа Спасителя принимаютъ къ обыкновенной твари, и почитаютъ его ниже своего учителя, Скопца старика, содержащагося въ Суздальскомъ монастырѣ» (см. Дѣло 1823 г. № 13).

Уфимскій мѣщанинъ Семень Ягановъ показалъ, что «Скопцы, въ разсужденіяхъ о божествѣ, утверждаютъ, что «въ началѣ былъ Господь Саваоѣ, потомъ Исусъ Христосъ, а нынѣ Государь батюшка Петръ Ѳеодоровичъ, который Богъ надъ богами и царь надъ царями» (см. Дѣло 1841 № 99).

XIV.

О предсказаніяхъ о пришествіи Искупителя.

Иванъ Андреевъ говоритъ, что однажды онъ говорилъ учителю своему, Скопцу Алексѣю Иванову, что о рождествѣ Исуса Христа, Спасителя міра, пророки прорекли прежде за многіе

¹¹ Т. е., истиннаго Спасителя міра.

годы,» а Скопецъ Алексѣй Ивановъ сказалъ ему, что и «о Государѣ батюшкѣ пророки прорекли прежде и за многіе годы» (см. Дѣло 1826 года № 15).

Въ Страдахъ Искупитель говоритъ своимъ дѣтушкамъ:

а. «Возлюбленные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а меня Отецъ мой Небесный прислалъ судить живыхъ и мертвыхъ, и чтобы избранные во грѣхахъ не умирали; а обо мнѣ за сорокъ лѣтъ пророки предвозвѣщали, что вотъ прійдетъ Царь и Богъ, и узнаемъ, въ чемъ онъ придетъ и станетъ волю свою творить, а потомъ приметъ крестъ и мученіе, пошлется въ дальнія страны, и приметъ великія нужды; а претерпѣвши всѣ страсти, возвратится въ Россію, и принесетъ съ собою чистоту, и тогда-то отдадутся ему всѣ товары, спасительскій образъ, цѣпь и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, которые лѣнностью занялись, сокращать, и сколько мы времени ждали этой радости, а онъ пришелъ отворатить отъ насъ слабости; и далѣе:

б. «А про батюшку издавна всѣ пророки вѣстили, да мы во внутренность свою не вмѣстили, а они такъ рекли: «Придетъ корщикъ, и будетъ кораблями управлять, и утверждать мачты крѣпко, и станетъ всѣхъ по своимъ домамъ сажать, и душамъ нашимъ не станетъ досажать, за что и не будутъ души наши вѣчно горевать, а будутъ въ раю и въ небѣ ликовать съ Богомъ и со всѣми праведными, которые уготовали на землѣ» (см. Дѣло 1822 г. № 16).

XV.

О послѣдствіяхъ вознесенія Искупителя.

Послѣдствія вознесенія или смерти (т. е., наказанія его кнутомъ и ссылки) отца Искупителя Скопцовъ раздѣляются на двѣ части: на послѣдствія, относящіяся собственно до Скопцовъ, и на относящіяся до Россіи.

Послѣдствія, относящіяся до Скопцовъ, выражены въ слѣдующей Скопческой духовной пѣсни:

«Милосердый нашъ батюшко въ небогѣ сидятъ,
И онъ на всѣ четыре сторонушки своимъ окомъ
позираетъ,

Всѣхъ пророковъ перебираетъ,
На святой кругъ поставляетъ,
Судить судьбу благословляетъ,
Святаго Духа вселяетъ.

Духъ въ Пророкѣ разблажился,
Читалъ книгу Евангелъ,

А за правымъ за плечей
Ангелъ крыломъ своимъ одѣваетъ;

Пророкъ страды распѣваетъ,
Своего гостя прославляетъ,
Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,

И со царствіемъ небеснымъ,

Съ украшенными мѣстами,

И со всей силой небесной:

«Здравствуй, батюшко, Спаситель,

И Сынъ Агнецъ Искупитель,

Молитвенникъ и заступникъ!

Тебя, Агнца живаго,

На землѣ Бога Пророка,

Вся небесная сила свѣтитъ,

И на готовѣ васъ встрѣтитъ.

Стали вѣрные избранны

Судьбу Божью замѣчати,

Какъ бы, батюшко родимый,

Не остаться сиротами.

Глаголетъ намъ Спасъ, чрезъ Духа Святаго:

«Ужъ вы, дѣтушки любезны,

Желаю здѣсь пожить съ вами

И поддержать покровъ надъ вами;

Безъ меня то, мои други,

Возмутъ васъ въ Юдейски руки,

И спросать у васъ поруки;

Тогда рѣденькій спасется,

Вся вселенная потрясется,

А Сынъ Агнецъ вознесется.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ, говорить, что «въ 1623 и 1824 гг. учитель мой, Алексѣй Ивановъ, предсказывалъ мнѣ и Божіимъ, что когда Отецъ Искупитель вознесется, то тогда за Искупителя на Россію встанутъ постороннія Державы, и Россію войною побѣдятъ, и что надъ церквами будутъ смѣяться, и называть оныя Иудейскими, и тогда будетъ новый законъ, говоря прѣ томъ, что также будетъ, какъ и прежде было роду Еврейскому за прежняго, Сына Божія» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

XVI.

О наградахъ, которую получить Искупитель.

Иванъ Андреяновъ говорить: «Пророки Скопцовъ часто воспѣвають въ словѣ Господа Саваоа, а завсегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоа Отца Искупителя ихъ любить и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся Искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдующая пѣснь Скопцовъ относится къ сему же предмету:

Въ лугахъ, лугахъ, было зеленыхъ,
 На травахъ было, травахъ щелковныхъ,
 На росахъ было, росахъ богатыныхъ,
 На богатыхъ росахъ медовыхъ,
 Насаженъ тутъ былъ виноградный садъ,
 И по тому саду виноградному
 Ужь ходилъ, гулялъ, пребогатый гость,
 Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святой;
 Онъ трубилъ въ трубу живогласную,
 Въ живогласную трубу Архангельскую;
 Онъ гласитъ, Сударь, во всю вселенную,
 А и самъ взошелъ на Сіонъ гору,
 Онъ и держитъ скипетръ со державою,
 Засудилъ онъ судъ свой со славою
 Отъ Отца, Сына и Святаго Духа,
 Отъ престола его стало вышшаго,

И отъ Сына его, свѣта Царскаго,
 И отъ Сенатора нашего батюшки,
 Отъ Александра, свѣта, Ивановича;
 Онъ пишетъ указъ съ неба на землю
 Сыну Божіеву Искупителю,
 И вселенскому свѣту учителю:
 «Ты изволь, Сударь, собиратися
 Со своимъ, Сударь, полкомъ Израильскимъ,
 Съ Израильскимъ полкомъ духовнымъ;
 Изготовлены тебѣ, Сударь батюшка,
 И дворецъ, Сударь, и палатушки,
 Гдѣ присутствуетъ одна матушка.
 О предивная твоя палатушка!
 Изъ драгоцѣннаго яхонту камня,
 А вокругъ стоятъ Святые Ангелы,
 Со трубами они съ духовными;
 А на стрѣтеніи наша матушка,
 Въ третьемъ небѣ наша помощница,
 Акулина, свѣтъ, Ивановна,
 И съ честнымъ хвальнымъ стоитъ Апостоломъ,
 Со Святими со кадлами,
 А сама стоитъ Святою мѣстною,
 И поетъ птицею небесною:
 «Ужъ амины! амины! аллилуія! аллилуія!»
 И: «Христось воскресъ!» и: «Христось воскресъ!»
 И престолъ въ небѣ здѣсь.
 На престолѣ злата книга Евангельская,
 Все труды его и молитвы написаны,
 Въ седьмомъ небѣ въ духы присланы.
 Ужъ всплакались вѣрны, праведны:
 «Освѣтила ты наша свѣтила,
 Не ужъ ли ты хочешь отъ насъ покрытися
 Съ чудесами въ небѣ укатитися?
 Не удостоились мы, многогрѣшные,
 Мы тебѣ, свѣтъ, въ слезахъ поклонитися!»
 Проглаголовалъ Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ
 Святый:
 «Вы извольте все вокругъ становитися,
 Въ лице Агнцу Богу помолитися,
 Изъ источника его умыватися,

Во грѣхахъ кайтесь и винитесь,
 И опять въ пыль не тѣлитесь;
 На добрыхъ коней вы садитесь,
 Въ путь дорожку опуститесь,
 Съ родомъ, съ племенемъ, вы проститесь!»
 Мы прославимъ славу своего батюшки,
 Мы Отца, Сына, Духа Святаго,
 Святую Троицу нераздѣльную,
 Въ чудесахъ матушку и родимую. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 16.)

XVII.

Мнѣніе Скопцовъ о Православной Церкви.

Скопцы учатъ, что «Православная Вѣра не есть истинная и душеспасительная.» Это видно изъ слѣдующаго:

1. Въ пѣсни Скопцовъ о Страшномъ Судѣ говорится:

«По лѣвой сторонкѣ
 Идутъ души грѣшныя,
 Въ лицахъ темнѣютъ.
 Водѣніе страшное,
 Идутъ на свою муку,
 Слезно плачутъ.
 «Господи, Царь Небесный!
 По что ты насъ въ царствіе не вступишь?
 Мы всѣ люди Христіанскіе,
 Всѣ люди хрещенные!»
 Глаголаетъ Господь Царь Небесный:
 «Пойдите вы, грѣшныя, проклятыя,
 Во три пропасти земляныя;
 Вы не мою вѣру вѣровали,
 Да провалятся всѣ грѣшныя въ преисподнюю» и т. д.

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

2. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда открыто, что тамошніе Скопцы учатъ, что «Православ-

ная Христіанская Вѣра не есть истинная, а что ихъ Скопческая вѣра есть истинный путь ко спасенію» (см. Дѣло 1822 г. № 16.)

3. Слѣдствіемъ о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда открыто, что Скопецъ Пимень Луницъ, въ присутствіи многихъ крестьянъ, говорилъ, что «Православная Христіанская Вѣра не есть истинная и называлъ ее своднею» (см. Дѣло 1832 г. № 90.)

4. Киремской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ показалъ, что, «Скопцы учили его имѣть отверженіе отъ Православной Церкви» (см. Дѣло 1836 г. № 344).

ХVІІІ.

Мнѣніе о Православныхъ Священникахъ и таинствѣ священства.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: 1. что «учитель Алексѣй Ивановъ Громовъ и Божій родъ священнической называютъ Іудеями, Фарисеями и лицемѣрами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ Тимоѣй Базановъ, показалъ, что «Скопческая секта учить не почитать Священства» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

3. Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подсланныхъ къ Скопцамъ (съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго) купцовъ Залетнаго, Чеченева, Любимова и Пономарева, а потомъ и отъ самаго пророка Василя Попова, узналъ, что «Саратовскіе Скопцы Священства не принимаютъ, и что, по мнѣнію ихъ, Священники суть не что иное, какъ Книжники и Фарисей, кои распяли Иисуса Христа, и они Священниковъ, въ обыкновенныхъ между собой разговорахъ, обыкновенно зовутъ Жидами, Архиреевъ же и Синодъ распинателями Христа, гонителями божественнаго собранія (т. е., ихъ бесѣдъ), хищными птицами, черными вранами, Православныхъ же еретиками, язычниками» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

4. Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывший въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы Православныхъ Священниковъ называютъ учителями язычниковъ» (см. Дѣло 1832 г., № 382).

5. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Скопецъ Логинъ Логиновъ показалъ, что онъ «Православныхъ Священниковъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г. № 128).

XIX.

Мнѣнія о церковныхъ таинствахъ.

Скопцы церковныхъ таинствъ не признаютъ. Въмѣсто Крещенія существуетъ у нихъ особенный обрядъ, наблюдаемый при принятіи вновь поступающаго въ ихъ секту. Это доказываютъ слѣдующія обстоятельства:

1. Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «обрядъ Крещенія у Скопцовъ состоитъ въ томъ, что когда согласятъ кого ни будь посюупить въ ихъ секту, то вводятъ въ комнату, гдѣ бываетъ собраніе ихъ, наставникъ ихъ даетъ вновь поступающему въ руки восковую зажженную свѣчу, и водить его отъ сѣверной стороны кругомъ троекратно, съ пѣніемъ пѣсни: «Утѣшитель Духъ Святой, ублажитель Государь батюшка,» и потомъ приводятъ къ присягѣ, чтобы никомъ упе говорить о правилахъ секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

2. Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «въ Саратовѣ Скопцы Таинствъ Православной Церкви не принимаютъ. Въмѣсто Св. Крещенія у нихъ существуетъ свой обрядъ, состоящій въ томъ, что они новопоступающаго въ секту обводятъ вокругъ того мѣста, на которомъ лежитъ Крестъ и Евангеліе, три раза съ пѣніемъ троекратно тропаря Богоявленію Господню: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи».... Водное крещеніе у нихъ замѣняется огненнымъ, т. е., оскопленіемъ. Изъ другихъ Архивныхъ Дѣлъ извѣстно, что въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, скопцы раскаленнымъ ножомъ. На примѣръ, Дѣло объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ, хранящееся въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, 7 Мая, 1806 г., № 14. Въ Дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, также видно, что «оскопленіе должно совершаться посредствомъ желѣза, раскаленнаго до бѣла, коимъ отжигали у мужчинъ ядра, а у женщинъ соски, основывая это на словахъ Іоанна Крестителя: «Азъ убо крещаяю вы водою.... грядый же по мнѣ.... той вы крестить Ду-

хомъ Святымъ и огнемъ» (Матѣ. III, 11). Крещеніе духомъ Скопцы (а равно и Хлысты) называютъ состояніе изступленія, въ комъ они находятся при радѣніяхъ, а Крещеніе огнемъ — оскотпленія (см. Дѣло 1834 г., № 33).

3. Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «при поступленіи въ Скопческую секту Крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не бываетъ, а только поступающему даютъ зажженную восковую свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеса....» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они думаютъ будто, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ помазаніе свыше, приводя во свидѣтельство слова Перваго посланія Іоанна Богослова, II, стиха 20: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся;» стихъ 27: «И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуетъ, да кто учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»

Слѣдствіемъ, произведеннымъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «Скопцы, совращая въ свою секту односельцевъ, исповѣдываются и пріобщаются Христовыхъ Таинъ, но дѣлаютъ это лишь для того, что иначе нельзя; ибо ихъ вѣра гонима; и что причастіе, по ихъ мнѣнію, дѣлается изъ хлѣба и виноградныхъ ягодъ и не заключаетъ въ себѣ ничего священнаго» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопцы учатъ принимать Св. Тайны не въ видѣ тѣла и крови Господа нашего, Іисуса Христа, а просто яко бы хлѣбъ и вино, и не для спасенія души, а для одного лишь міра, по ихъ выраженію» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи Императору Александру I, говоритъ: «Я знаю, что Божіи во св. церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности, они пріобщаются святыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, но безъ страха и безъ уваженія, и говорятъ, что сіи Тайны міру даны, по тому что міръ лучшихъ не знаетъ, а намъ дано знать о лучшихъ тайнахъ. Тайнами же ихъ они называютъ свое оскотпленіе и пророчество» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій мѣщанинъ Скопецъ Матусовъ показалъ, что «хотя Скопцы ходятъ въ церковь, исполняютъ всѣ обряды по Уставамъ

Православной Христіанской Церкви, исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ, но все это дѣлають по наружности, для лучшаго сокрытія своей секты, а въ сущности почитаютъ всѣ Таинства за простое обыкновеніе, не заключающее въ себѣ никакой важности» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтній Скопецъ, на слѣдствіи показалъ, что «хотя наставница ихъ ходитъ въ церковь и приобщается ежегодно Св. Таинъ, но дѣлаеть это только по наружности, чтобы не подать на себя подозрѣнія» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

Изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «Саратовскіе Скопцы Таинство Св. Евхаристіи вмѣняютъ въ скверну, и что у нихъ, вмѣсто причащенія, существуетъ приобщеніе Св. Духомъ, т. е., изступленное состояніе во время радѣній. Причащеніе, говорятъ Скопцы, есть не что иное, какъ слушаніе слова пророка, когда онъ прорекаетъ. Пророкъ же есть храмъ Божій, въ немъ живетъ Духъ Святой, говорили они, и приводили текстъ Св. Писанія: «не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ» (1 Коринѣ. III, 16). Причащенія калачомъ, булками, пряниками, замѣченнаго въ другихъ Скопческихъ корабляхъ, въ Саратовскомъ кораблѣ пророка Василья Панова не было. У Саратовскихъ Скопцовъ была своя исповѣдь. Послѣ какого ни будь грѣха, или проступка, они приходили къ своему пророку Панову, становились передъ нимъ на колѣни, калялись въ грѣхахъ, объясняя причину его и обстоятельства, сопровождавшія его. Пророкъ приказываетъ встать, даетъ прощеніе. Не придавая никакой важности Таинству Евхаристіи, Саратовскіе Скопцы принимаютъ его въ Православныхъ церквахъ, для отвлеченія подозрѣнія въ принадлежности къ ереси. Впрочемъ, говорили, что церковное причащеніе имъ противно, по тому что въ немъ есть вино. Однако, заключаетъ Маіоръ Быковъ, Скопцы приобщаются Св. Таинъ, сколько по тому, что въ нихъ болѣе воды, чѣмъ вина, употребленіе коего воспрещено у нихъ подъ клятвою, столько и по тому, чтобы лучше сокрыть свою секту. Для этой же цѣли Скопцы исповѣдываются у Православныхъ Священниковъ и ходятъ въ церковь» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы учили его святыя Тайны Христовы считать

за тюрю ¹⁶ и какъ за накрошенный въ воду простой хлѣбъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что, «по принятіи его въ Скопческую секту, Скопецъ Ожрельевъ внушилъ ему, что въ церковь Православную ходить должно и Таинства оной принимать, но только для одного виду; ибо какъ самая церковь, такъ и ея Таинства, по понятію Скопцовъ, не имѣютъ никакого значенія» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы хотя Таинство Причастія признаютъ за дары Божіи, но отнюдь не за тѣло и кровь Христовы.» А проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «Скопцы, принявъ его въ секту, приказывали ему почитать Св. Причастіе ни за что» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ, Скопецъ Семенъ Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь и пріобщаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ, но все это дѣлаютъ единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ими и Св. Причастіе причисляютъ къ пьянству; ибо, пріобщившись Св. Таинъ и возвратившись домой, иной говоритъ: «Я пьянъ,» а иной: «Если бъ еще дали ложечку, не дошелъ бы и до двора» (см. Дѣло 1841 г. № 99).

Пермской Губерніи мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ показалъ, что «когда онъ, по уговору посѣщалъ Скопческія собранія и, кружась вмѣстѣ со Скопцами, не могъ снести этого рода моленія отъ происходящаго отъ того сильнаго головокруженія, то Скопцы увѣряли его, что головокруженіе происходитъ отъ того, что онъ ходилъ въ церковь и пріобщался Св. Таинъ» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

«Таинства Брака Скопцы и Хлысты не только не признаютъ, но и почитаютъ его за величайшій грѣхъ въ мірѣ.» ¹⁷

Скопцы Могилевской Губерніи увѣщевали поступившихъ въ ихъ секту, «дабы женатые оставили жизнь съ женами, а дѣвцы вовсе отказались отъ супружества» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Скопцы Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда учили тому же.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

¹⁶ Тюря, простонародное кушанье, т. е., накрошенный хлѣбъ въ квасу.

¹⁷ Скопцы по этому поводу Православную Христіанскую Церковь называютъ «сводней и блудницей.»

Нижегородскаго Уѣзда деревни Опалихи крестьянинъ, сынъ Скопца, Барановъ, показалъ, что «Скопцы запрещаютъ жениться и выходить замужъ своимъ послѣдователямъ, и, чтобы избѣжать похоти, учатъ отрѣзывать тайные уды, почитая сіе за великое спасеніе и совершенную чистоту» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Жандармскій Маіоръ Быковъ въ Саратовѣ узналъ, что «у Скопцовъ бракъ считается за совершенную скверну. Къ женатымъ имѣютъ пренебреженіе, считая ихъ плотоугодниками, нечистыми и не могущими наследовать царствія. По этому проповѣдуютъ Скопцы о превосходствѣ дѣвства, а со вступающихъ въ ихъ ересь берутъ клятву вести жизнь дѣвственную, женатыхъ убѣждаютъ къ расторженію брачнаго союза, чтобы жить съ женою, какъ брату съ сестрою» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Подгородной Ямской Слободы однодворецъ, Скопецъ Данило Григорьевъ Лядинъ (онъ же Руцкій), показалъ, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ отчужденіи отъ супружества. Изъ этого же Дѣла видно, что однодворка Бѣленкова, придерживающаяся Скопческой секты, перерѣзала себѣ горло единственно по тому, что мужъ ея хотѣлъ имѣть съ нею супружескія сношенія. Равнымъ образомъ мать однодворца Бѣленкова, состоящая тоже въ Скопческой сектѣ, говорила своему сыну, что онъ не долженъ касаться жены своей, и дѣлать тѣмъ прибыль Царю земному» (т. е., умножать число его подданныхъ) (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Учитель мой и Божіи вступающихъ въ бракъ всегда называютъ, что такой-то «удавился,» или «окружался,» и женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ. Младенцевъ вообще называютъ грѣшонками и говорятъ, что повивальнымъ бабкамъ за ихъ дѣло и прощенія не будетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы и послѣдователи Скопческой секты новорожденныхъ младенцевъ называютъ щенятами» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Впрочемъ, есть примѣры въ Архивныхъ дѣлахъ, что «оскопленные дѣвки выходятъ замужъ;» но это было средствомъ избѣжать наказанія за свое преступленіе.

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда «оскопленная дѣвка, во время суда надъ нею за сіе преступленіе, вышла замужъ за отставнаго бомбардира и прижила съ нимъ дочь. Когда же, не-

смотря на сію, съ ея стороны, жертву, она была присуждена къ ссылкѣ въ Иркутскъ, то мужъ послѣдовалъ за нею» (см. Дѣло 1830 г., № 371).

Тобольской Губерніи Курганскаго Округа деревни Кургановской, «оскопленная дѣвка Ѳекла Стукова вышла замужъ за отставнаго солдата Григорія Серебрянникова» (см. Дѣло 1838 г., № 357).

XX.

Мнѣнія о церковной службѣ и обрадахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ, что «Скопцы учатъ, что Православная церковная служба взята съ ихъ дѣла Божія, но Попы не такъ ее совершаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

О своей службѣ, какъ Скопцы, такъ и Хлысты, говорятъ, что «они отправляютъ ее такъ точно, какъ отправляли первые Христиане, и имъ повелѣлъ отправлять Апостолъ Павелъ въ 14 главѣ 1) посланія къ Коринѳяномъ, гдѣ прямо велѣно пророчествовать про рокамъ, двумъ, или тремъ, говорить, а прочимъ разумѣть» и пр.

Изъ дѣлъ о Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василья Иванова Панова, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «они свое богослуженіе, т. е., бесѣды и радѣнія, называютъ тайною вечерію» (Дѣло 1834 г., № 33).

Отвергая Таинства Православной Церкви, Скопцы не признаютъ и молитвъ, ею установленныхъ. Хотя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ и говорится, что Скопцы, во время своего богослуженія, читаютъ «Отче нашъ,» «Символъ Вѣры» и другія Православныя молитвы, но какъ эти показанія основаны на собственныхъ объясненіяхъ Скопцовъ, какъ извѣстно, старающихся всѣми способами скрыть предъ Правительствомъ свою секту, то не заслуживаютъ полнаго вѣроятія, тѣмъ больше, что безпристрастные показатели, бывшіе въ сей сектѣ и раскаявшіеся, утверждаютъ совершенно противное.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «сущность Скопческой секты состоитъ въ превратномъ толкованіи всѣхъ Таинствъ Св. Церкви» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Скопцы и послѣдователи ихъ Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ, моляся предъ Богомъ, не

читаютъ, и во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого изъ нихъ о святыхъ молитвахъ и разговорѣ не слыхивалъ, и учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ (Громовъ), Господнихъ и Богородичныхъ молитвъ ни сколько не знаетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись для богомоленія, поютъ псалмы, неприличные въ Христіанской Церкви. Они въ нихъ ублажаютъ своего учителя и пророка» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Могилевской Губерніи открыто, что «Скопцы крестятся обѣими руками, понимая подъ этѣмъ осмиконечный крестъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, пишетъ: «Божіи когда молятся Богу на колѣнахъ, то крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и также кланяются учителю въ землю, а иногда и между собою при свиданіяхъ крестятся обѣими руками вмѣстѣ, и другъ другу кланяются въ землю же; и на это они мнѣ говорили, поставляя въ примѣръ птицу, что птица обѣ однимъ крылѣ летать не можетъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Петербургскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы, собравшись на Охтѣ, по поводу оскотенія одного крестьянина, приказывали ему, во время операціи, креститься обѣими руками» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Воронежской Губерніи, проживавшая въ г. Воронежѣ, мать Скопца Лутова показала, что «она отъ усердія крестится обѣими руками» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они крестятся обѣими руками» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ. Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопцы крестятся двумя перстами» (см. Дѣло 1841 г., № 99). Тоже самое видно изъ Дѣлъ 1832 г., № 90 и 1833 г., № 86).

Изъ многихъ Дѣлъ видно, что «Хлысты и Скопцы крестятся обѣими руками въ разъ. По ихъ понятіямъ, это есть «усугубленіе креста.» Они также толкуютъ, что осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ есть полетъ птицы (бѣлаго голубя) къ небесамъ. На одномъ крылѣ долетѣть нельзя, по этому и должно креститься обѣими руками.»

Иконъ и мощей Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, Скопцы не признаютъ и не почитаютъ. Это видно изъ слѣдующаго:

Въ 1807 году, Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Софійскаго Уѣзда часто при сборищахъ мужиковъ, обратясь къ тому, который непонятливѣе прочихъ, говорятъ: «На что, де, молиться сухимъ мощамъ: не лучше ли живымъ?» и дальше продолжаетъ: «По обычаю заведено ставить свѣчи предъ св. иконами, то на это они говорятъ: «Мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» А то значить, говоритъ Судья, что они во время собраній своихъ ѣдятъ и пьютъ медь, по ихъ обряду, и что, дескать, имъ негодится, то остается Христіанскому Богу» ¹⁸ (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда дознано, что «послѣдователи Скопческой секты, со-вращая односельцевъ своихъ, говорятъ, что иконамъ не должно молиться; ибо онѣ простыя доски, которыя расписываетъ пьяный мужикъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановъ и Божіи, святые образа мало почитаютъ, говоря, что у насъ есть живые образа. Они называютъ Православныхъ Христіанъ идолопоклонниками. Къ святымъ чудотворнымъ образамъ и святымъ мощамъ на поклоненіе ходить не позволяютъ и говорятъ, что мертвыя мощи ничего не прорекуть, а у насъ есть живые образа и живыя мощи.» И далѣе говоритъ: «Около 1816 г. изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю изъ Скопцовъ двѣ Божіи дѣвицы пророчицы и, возвратившись, говорили своимъ единомышленникамъ, что предъ св. образами не должно масла возжигать, говоря при томъ: «Видѣли мы, что въ Питерѣ у хорошихъ людей предъ образами масла не возжигаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московский Скопецъ Матусовъ показалъ, что «Скопцы хотя имѣютъ у себя св. иконы, но ихъ не почитаютъ, а держутъ ихъ только для того, чтобы лучше сокрыть свою ересь» (см. Дѣло 1829 г., № 16).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «когда на-ставникъ Скопцовъ окончилъ богослуженіе по ихъ обрядамъ, и

¹⁸ Слова: «Мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Богъ!» г. Судья толкуетъ про-извольно: это значить, что Скопцы медь ѣдятъ и нашему Богу оставляютъ воскъ. Это насмѣшка надъ Православными, что они сами-то сладкій медь ѣдятъ, а Богу отдаютъ невкусный воскъ.

всѣ присутствующіе благодарили его за это, то Скопецъ Ожерельевъ, совратившій Курилкина въ Скопческую секту, сказалъ ему, указывая на наставника Скопцовъ: «Вотъ живыя иконы, которыми мы должны поклониться!» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Иркутской Губерніи, Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, на слѣдствіи подтвердилъ, что «онъ иконъ не почитаетъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

Иркутской Губерніи Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубкинъ, показалъ, что «Скопцы учили его святыхъ иконъ не почитать, и молиться, стоя къ иконамъ задомъ, какъ долженствующимъ быть въ поруганіи» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Якутской Области поселецъ, Скопецъ Родіонъ Михайловъ, показалъ, что «онъ иконамъ не поклоняется и обращается съ моленіемъ къ Богу духомъ сидя, на основаніи Св. Писанія, въ коемъ говорится: «Истинные поклонники поклоняются отцу духомъ истиннымъ.» Сверхъ того, 2-ю заповѣдью Божіею запрещено поклоняться иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими; и по этому онъ предъ иконами всегда сиживалъ въ шапкѣ. Крестьяне же Православнаго Исповѣданія показали, что Михайловъ говорилъ имъ: «Напрасно поклоняетесь иконамъ, кои сдѣланы руками человѣческими: не слышать, не говорить и никакого счастья послать вамъ не могутъ» (см. Дѣло 1839 г., № 258).

Скопцы учатъ своихъ приверженцевъ, что «храмы Господни вовсе не нужны, и посѣщать ихъ для приношенія молитвъ Богу совершенно бесполезно. Это доказывается слѣдующимъ:

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ рапортѣ своемъ Губернатору, говоритъ, что «Скопцы Софійскаго Уѣзда имѣютъ за правило передъ тѣмъ, когда ити въ церковь Божію къ обѣднѣ, всегда поѣсть» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Слѣдствіемъ о скопцахъ Калужской Губерніи Черемшльскаго Уѣзда открыто, что «Скопцы, совращая въ свою секту поселянъ, говорили имъ, что они ходятъ въ церковь для того, что иначе нельзя; ибо ихъ Вѣра гонима» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «Скопческая секта запрещаетъ ходить въ церковь» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андрияновъ говорить: «а) Я знаю, что Божіи въ Святую церковь ходятъ для того только, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ. б) Въ одно время учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ, говоритъ мнѣ и Божіимъ, что «церковныя стѣны ходящимъ въ церковь

ничего не говорятъ, и Попы поютъ и читаютъ чужіе заслуги, а у насъ есть слово животное, изъ утробы происходящее. в) Скопцы и Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любовно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что: «вы есте храмъ Бога живаго» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Слѣдствіемъ дознано, что «Скопцы Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда ходили въ церковь только для виду; ибо предъ нарочитыми праздниками собираются тайно для совершенія богомоленія по своимъ обрядамъ» (см. Дѣло 1828 г. № 4).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда слѣдствіемъ о Скопцахъ Луганскаго Литейнаго Завода открыто, что «Скопцы, не принадлежащіе къ сей сектѣ, хотя ходятъ въ церкви, но дѣлаютъ это единственно для лучшаго сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Московскій скопецъ Матусовъ показалъ, «что хотя Скопцы ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это для сокрытія своей секты» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда малолѣтній Скопецъ показалъ, что «хотя ихъ наставница ходитъ въ церковь, но дѣлаетъ это по наружности, чтобы не дать подозрѣнія на себя» см. Дѣло 1833 г., № 136).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Скопцы въ г. Саратовѣ учатъ, что Христіанскія церкви не нужны; ибо, по ихъ мнѣнію, мѣсто ихъ замѣняетъ у нихъ собственное каждаго тѣло, въ коемъ, по ихъ понятію, живетъ Св. Нераздѣльная Троица» (см. Дѣло 1634 г., № 33).

Петербургскіе Скопцы, собравшись на Охтѣ, для совершенія богомолія по своимъ обрядамъ, услышавъ колокольный звонъ къ заутрени, сказали: «Чу, ребята, чортъ заколотилъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопецъ Ожерельевъ, по принятіи его въ свою секту внушалъ ему, чтобы онъ ходилъ въ Православную церковь, но только для одного вида» (см. Дѣло 1837 г., № 387).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Семень Ивановъ Ягановъ, показалъ, что «Скопцы хотя ходятъ въ церковь, но дѣлаютъ это единственно изъ лицемѣрія, а въ сущности ругаются ею» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Пермской Губерніи, мастеровой Екатеринбургскихъ золотыхъ промысловъ, Иванъ Артемьевъ, показалъ, что «онъ, будучи совра-

щенъ въ Скопческую секту, ходилъ въ собранія, и кружился вмѣстѣ съ прочими Скопцами, но не могъ этого мѣленія снести по поводу сильнаго головокруженія; Скопцы же говорили ему, что головокруженіе его происходитъ отъ того, что онъ ходитъ въ церковь» (см. Дѣло 1841 г., № 267).

Проживающій въ г. Кронштатѣ Унтеръ-офицеръ Николай Ивановъ показаль слѣдователямъ, что «С. Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, приказывали ему чуждаться Православной церкви и называть ее мурашинымъ гнѣздомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXI.

Объ избраніи и утвержденіи Скопческихъ Учителей.

Каждый «корабль» Людей Божьихъ имѣеть своего учителя, или главнаго наставника и управителя. Божіи избирають себя сами учителя изъ среды своей, и большею частію изъ пророковъ своихъ, будетъ ли это мужчина, или женщина.

Избраннаго въ учителя Божіи представляютъ для благословенія и утвержденія въ этой должности. Благословеніе, какъ видно изъ Дѣлъ, производилось двумя способами: чрезъ непосредственное благословеніе Отца Искупителя Скопцовъ, и чрезъ благословеніе благословенными уже имъ прежде учителями. Первый способъ, разумѣется, совершался до ссылки отца Искупителя въ Суздальскій Спасо-евиміевскій монастырь, второй же послѣ того времени, когда первый способъ не могъ имѣть мѣста. Впрочемъ изъ одного Дѣла видно, что наставника можетъ поставить прежде бывшій наставникъ, и именно по завѣщанію.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи изъ среды ихъ когда назначаютъ себя учителя, то такового прежде привозили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель такому дастъ крестъ Господень и платокъ (платокъ значитъ отъ него покровъ) и много маленькихъ образовъ и просфоръ, для раздачи Божіимъ ихъ, и при томъ скажетъ тому милость и покровъ, и такому даетъ обѣ ручки, также и каждому, и Божіи, принимая ручки его на платокъ, крестятся, прикладываются къ онымъ, и, крестясь же, кланяются Искупителю въ землю. Служащіе же при Искупителѣ давали нѣкоторымъ съ головы его волосъ, и посланіе Отца Иску-

пителя ихъ, въ которомъ написано страданіе его. Учители у Божіихъ бываютъ большею частію пророки ихъ. Отъ Искупителя вновь поставленный учитель, по приходѣ въ страну свою, даннымъ ему крестомъ всему собранію Божіихъ дѣлаетъ присягу, чтобы ему поклонялися и вѣрили, и ему съ того времени Божіи поклоняются и во всемъ вѣрятъ;» и далѣе говоритъ онъ: «Осьмой годъ тому (т.е., около 1816 года) учитель мой, съ двумя дѣвцами пророчицами, возилъ въ Петербургъ къ Искупителю крестьянина Галицкаго Уѣзда деревни Варюхина, Скопца Максима Козмина, и оной Максимъ, чрезъ посредство Божіихъ, отъ Искупителя получилъ учительскую часть, и отъ того изъ Петербурга въ обратный путь у нихъ сдѣлалась великая ссора, и такая, что учитель мой съ онымъ и по сіе время не могутъ видѣться, и не видятся; ибо Максимъ получилъ учительскую часть напротивъ воли учителя моего. Оный Максимъ, сдѣлавшись учителемъ, отъ Искупителя даннымъ ему крестомъ, Божіихъ, кои живутъ недалеко съ нимъ, дѣлалъ присягу въ томъ, чтобы ему вѣрить, и ему многіе присягнули и поклонялися» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ, вовлеченный въ Скопческую секту, Артемонъ Петровъ Селезневъ, въ объясненіи своемъ, между прочимъ, показалъ слѣдующее: «Когда онъ, по любопытству, вступилъ въ Скопческую секту и былъ принятъ въ оную уставщикомъ села Березова Гробовымъ, то изъ таковаго же любопытства ѣздилъ нѣсколько разъ на собранія въ село Богоявленское, къ тамошнимъ уставщикамъ, Бредихину и Плохому, которые, преклоняя го въ свой корабль, говорили ему, что Гробовъ самъ ходитъ во тмѣ, не видитъ свѣта, доведетъ и его до того; ибо Гробовъ есть уставщикъ не благословенный отъ учителя, и ему не слѣдуетъ ни кого принимать. Послѣ этого Селезневъ нѣсколько времени не ходилъ въ собранія Скопцовъ, но въ одну Субботу передъ Филипповыми запусками пришелъ къ нему односеленецъ его и сказалъ, что у такого-то крестьянина будетъ паки собраніе; ибо къ нему пріѣхалъ другой уставщикъ, и такой уже, который Гробова благословлялъ (это былъ, какъ полагать должно, Андрей Жигалкинъ). Селезневъ былъ на этомъ собраніи и говорилъ, что круженіе и пѣніе происходило по прежнему до разсвѣта, съ тою только разницею, что первое лицо представлялъ уставщикъ Андреянъ а другимъ по немъ былъ Гробовъ, и хотя Андреянъ сказывалъ, что онъ первый благословенный, и благословилъ и Гробова, однако, какъ первый,

такъ и послѣдній, называли себя святодухами, деньги же на сундучекъ клали Андреяну» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Вороцезской Губерніи Землянскаго Уѣзда помѣщика Логвинова крестьянинъ Леонъ Сидоровъ былъ главнымъ наставникомъ Скопцовъ Ливенскаго и Землянскаго Уѣздовъ. «Онъ, умирая, оставилъ завѣщаніе, въ коемъ назначилъ преемницею своей должности дѣвку Прасковью Сергѣеву Колончукову, дочь матроса Сергѣя Андреева Колончукова, послѣдователя, Скопческой ереси, и это назначеніе Сидорова было признано безпрекословно Божиими» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

XXII.

О Скопческихъ соборахъ.

Домъ, въ которомъ Скопцы собираются для совершенія богослуженія, по обрядамъ ихъ секты, называется у нихъ соборомъ (см. Дѣло 1807 г., № 4; 1822 г., № 16; 1835 г., № 21; 1835 г., № 42 и многія другія).

Самые важныя, по понятію Скопцовъ, соборы тѣ, въ которыхъ проживалъ Отецъ Искушитель. Скопцы называютъ ихъ «Іерусалимомъ, Давыдовымъ Домомъ и Святымъ Мѣстомъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Ихъ есть, кажется, только два, и оба въ С. Петербургѣ. Первый, въ Конюшенной улицѣ, въ домѣ Сидора Яковлевича Ненастьева, а второй въ Литейной Части, между Надеждинской улицей и Лиговкой, въ Хлѣбномъ переулкѣ, въ домѣ Михайла Пазарова Солодовникова, или же купца Кострова.¹⁹ Они

¹⁹ Ярославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда села Суцова крестьянинъ-Скопонецъ Петръ Ивановъ показалъ, что «онъ былъ принятъ въ секту Скопцовъ наставникомъ ихъ Кондратіемъ, который приказывалъ ему, между прочимъ, ходить въ моленную; что онъ исполнялъ: прежде ходилъ въ домъ купца Ненастьева, гдѣ сперва жилъ Кондратій и гдѣ была моленная, а теперь ходитъ въ домъ Кострова, такъ какъ наставникъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1.)

Иванъ Андреевъ говоритъ, что «онъ, будучи въ С. Петербургѣ въ концѣ 1824 года, спрашивалъ Скопца: всѣ ли они собираются въ одинъ домъ молиться, а онъ ему отвѣчалъ, что нѣкоторые Скопцы вмѣстѣ съ нимъ не ходятъ молиться, а молятся въ другомъ домѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

не отличались наружностію своею отъ прочихъ обыкновенныхъ домовъ. Внутреннее ихъ устройство не извѣстно; только, по показанію Костромской Губерніи крестьянина Ивана Андреянова, въ одномъ изъ сихъ соборовъ есть въ потолкѣ форточка, которую Скопцы открываютъ во время радѣнія ихъ; и что соборы этѣ раздѣляются на двѣ половины: на мужескую и женскую» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Впрочемъ, есть въ одномъ Дѣлѣ показаніе Скопца, помѣщика и чиновника XIV класса, Федора Васильева (Псковск. Губ. Опоческаго Уѣзда), объ устройствѣ мужеской половины собора, что въ домѣ Кострова; показаніе это слѣдующее: «Въ мужеской моленной, въ домѣ Кострова, находится большой кіотъ съ изображеніемъ Спасителя и Святыхъ Угодниковъ; предъ кіотомъ виситъ лампада и поставленъ столъ; на этомъ столѣ, во время богомоленія, лежатъ въ большомъ количествѣ сухари, крендели, пряники и бѣлый хлѣбъ, а посреди комнаты виситъ паникадило» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Что касается Скопцовъ провинціаловъ, то они большею частью собираются, для совершенія богослуженія своего къ тѣмъ изъ своихъ единомышленниковъ, кои имѣютъ дома по просторнѣе, а по тому и соборы ихъ, какъ наружностію своею, такъ и внутреннимъ устройствомъ, ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ. Но какъ собранія Скопцовъ на бесѣды всегда происходятъ въ тайнѣ отъ мірянъ, то если они строятъ свои соборы отдѣльно отъ жилыхъ избъ, то устраиваютъ ихъ особеннымъ образомъ, чтобы скрыть свои собранія отъ постороннихъ лицъ.

Вотъ что есть въ Архивныхъ Дѣлахъ объ этомъ предметѣ:

Софійскій Уѣздный Судья донесъ С. Петербургскому Губернатору, что «скопище Духоборцевъ (Скопцовъ) вотчины Графской Славянки, деревни Покровской, собирается въ городѣ Павловскѣ, въ домѣ Якова Фролова, въ коемъ находится и моленная ихъ, именуемая ими «соборъ», состоящая изъ большой комнаты, настланной холстомъ и уставленной вокругъ множествомъ стульевъ. Въ углу этой комнаты виситъ большой образъ въ кіотѣ краснаго дерева, обложенномъ бронзою. Окопъ на улицу имѣтъ ни одного, а всѣ выходятъ на огородъ и на дворъ. На чердакѣ есть чистая комната, принадлежащая къ сей моленной, въ коей виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, коей Скопцы поклоняются, называя своею матерью. Въ углу чердака стоитъ ящикъ съ крышкою, и въ немъ хранятся выхолощенные тайныя

мѣста. Портретъ и ящикъ не всегда стоятъ на одномъ мѣстѣ, и невѣдомо, по какой причинѣ переставляютъ ихъ изъ мѣста въ мѣсто. Вотчины Графской Славянки въ Покровской слободѣ, у крестьянина Алексѣя Фролова, заведенъ подобный же соборъ на дворѣ двухэтажнаго его дома, промежду котораго пристроенъ родъ хлѣва, на случай если зайдетъ на дворъ лишній человѣкъ, или кто либо изъ не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, или же кого они подозреваютъ, тогда скопище ихъ запирается въ тотъ хлѣвъ, и тѣмъ избѣгаетъ подозрѣнія» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда въ селѣ Ольховаткѣ у крестьянина Котельникова была построена «особая горничка возлѣ гумна, ни чѣмъ не отличающаяся отъ прочихъ, только внутри оной на стѣнахъ висѣло много маленькихъ иконъ. Въ ней происходили бесѣды Скопцовъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ жилой избѣ одного крестьянина, а у другого крестьянина, Глумова, была для этой цѣли построена отдѣльная изба» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ нарочно устроенныхъ подъ землею комнатахъ, но какого онѣ были устройства, изъ Дѣла не видно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы всегда собираются на бесѣды въ домахъ своихъ единомышленниковъ, и ни въ одномъ мѣстѣ не упоминаетъ объ ихъ особенномъ устройствѣ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Московскіе Скопцы собирались на бесѣды свои въ особую моленную, въ домѣ Унтеръ-Офицера Ларіонова. Устройство ея неизвѣстно» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда въ деревнѣ Федоровкѣ «построена была особая изба на гумнѣ, въ коей Скопцы собирались на бесѣду» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ, а иногда во мшаникѣ» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Калужской Губерніи Жиздринскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ жилой избѣ» (см. Дѣло 1832 г., № 20).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды въ избѣ Скопца Лунина» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Саратовской Губерніи, города Саратова, «Скопцы собирались

на богомоліе свое въ домъ купца Бекетова, стоявшемъ не на улицу, а въ глубинѣ сада. Въ комнатѣ, установленной стульями и яркосвѣщенной лампами, происходило радѣніе, когда вошелъ Маіоръ Быковъ съ жандармами. По срединѣ стоялъ столъ, покрытый чистою бѣлою скатертью, на немъ лежали Евангеліе и деревянный крестъ, съ двумя по бокамъ восковыми свѣчами въ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а предъ стоящими на стѣнѣ иконами теплилась лампада (см. Дѣло 1834 г., № 33, и 1837 г., № 382).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «Скопцы собирались на свои бесѣды въ жилой избѣ наставника своего, Сергѣя Андреева, которую называли соборомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Петербургской Губерніи, на огородной землѣ Охтенскихъ поселенъ, противъ деревни Яблонки, «построена была дача, состоящая изъ флигеля, раздѣленнаго на двѣ половины. Половина, которую занималъ Скопецъ Вдовинъ, называется соборомъ, по тому что въ ней бывають бесѣды и совершается оскотленіе» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы собирались на бесѣды свои въ особо выстроенной избѣ на огородѣ, раздѣленной на двѣ половины, въ одной половинѣ на полкахъ поставлены иконы» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались на бесѣды во мшаникѣ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новой Ямской Слободы «Скопцы собирались на бесѣды въ особо выстроенной на огородѣ келии, гдѣ жили двѣ Божіи дѣвки» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда въ селѣ Березовѣ «у трехъ крестьянъ найдены на дворахъ особо устроенныя избы съ чистымъ поломъ, плотницкой работы, лавки деревянные и въ углу полки для иконъ. Въ одной же изъ нихъ въ потолкѣ вырублено окно, въ которое можно пролѣзть на верхній потолокъ, устроено такъ, что трудно замѣтить» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

XXIII.

О качествахъ, какия долженъ имѣть учитель Скопцовъ.

Искупитель, въ посланіи своемъ, говоритъ:

«Возлюбленные дѣтушки! Страшитесь на землѣ назваться отцами, или учителями и пророками: единъ отецъ Богъ, а мать чистая Благодать; да уже и исполненъ глаголь сына Божія, что будетъ едино стадо и единъ пастырь отецъ; явился учитель и вѣдѣніе пророковъ Искупитель, коему дана отъ Превышняго Бога и Отца полная власть вязать и рѣшить силою Отца своего Небеснаго, и зрѣть во всю вселенную, и видѣть учителей, душевныхъ мучителей, наемниковъ и лживыхъ пророковъ, и тако глаголетъ: «Я на землѣ не уважаю и не вѣрю ни учителямъ, ни пророкамъ, а только тому повѣрю, кто лѣпностью не занимается и отеческія заповѣди ²⁰ исполняетъ; и у меня, Искупителя, всѣ равны, и всѣ учителя; всякъ свою плоть къ чистотѣ приучи, душу свою къ царству прилучи, и всякъ повѣрай самъ себя, и знай, что въ сей день посѣнешъ, непременно то и пожнешъ—за чистоту вѣнецъ, а за лѣпность казнь. Возлюбленные други! Еще я вамъ не преминую сказать, что великое дѣло взять на себя учительское дѣло, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самого, и надо заживо умереть и ноги зарыть въ землю по поясъ, а голову къ небесамъ привязать, и ни на кого не надо гнѣваться, а только на свою плоть, да на лѣпность, и кушать хлѣбъ съ водой и третію соль, и отпереться отъ отца и матери, и судить всѣхъ по правдѣ, какъ сродника, такъ и страннаго, и какъ богатаго, такъ и скуднаго; а какъ судить, чтобы лѣпностью не занималися. Опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль ²¹ не впустить, или же какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да оцу бы не вытащилъ. И какъ можно надо закупъ всѣмъ постараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобы она не могла озираться; когда взялися змія бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы намъ, возлюбленные, противу плоти грѣха ухитриться,

²⁰ Заповѣдью, по объясненію крестьянина Андреева, называются правила жими и поведенія, преподаваемыя учителемъ Скопцовъ новопоступающему въ Скопческую секту (см. Дѣло 1826 г., № 15).

²¹ Корабль у Скопцовъ значитъ известное число Божіихъ или послѣдователей Скопческой секты, подвѣдомственное одному учителю: это приходъ.

чтобы могъ грѣхъ разориться, и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и ношно о грѣхахъ своихъ слезами литься, о васъ и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилился, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тридцати и болѣе Богу служили и благодатью они себя добрѣ основали, да предъ послѣднимъ концомъ къ себѣ въ пазухи змievъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали. Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судить отецъ судъ,²² надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ. И во всемъ учителю прежде надо себя привести къ Богу, а потомъ и другихъ приводить на путь истинный..... Любезные мои дѣтушки, я тѣхъ учителей и пророковъ почитаю, кои въ благочестіи и чистотѣ; но я почитаю и живыхъ учителей, а вначалѣ Московскихъ, но только тѣхъ, которые Богомъ и Духомъ Святымъ живы, а плотью они своею не живы, и ежели прослужутъ Богу и Отцу своему Искупителю до конца, за то не лишатся небеснаго царствія и своего Искупителя Отца» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XXIV.

О чести, отдаваемой Скопцами учителямъ ихъ.

Иванъ Андреяновъ говорить: «Божіи учителя своего называютъ живымъ Христомъ и агнцемъ непорочнымъ. Наставникъ же Скопцовъ, Галицкаго Уѣзда крестьянинъ деревни Варюхина, Максимъ Козминъ, однажды говорилъ мнѣ и Божіимъ такъ: «я въ Писаніи сказано не такъ, что Христось родился, а Христось раждается; то это я значить, что Христось всегда раждается: и онъ себя называетъ Христомъ; а братъ его, Прокофій, называетъ себя Апостоломъ.»²³ «При свиданіи съ учителемъ Божіи кланяются ему въ землю и говорятъ: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» и, крестясь, подходятъ къ нему и цѣлуютъ у него руки. Иногда же становятся предъ учителемъ на колѣни и про-

---

²² Изъ одного Дѣла видно, что «судить страшный судъ» значить обличать въ грѣхахъ и давать наставленія, что пророки Скопческіе дѣлаютъ всегда во время ихъ богомоленія.

²³ Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что въ числѣ Скопческой Іерархіи бывають Богородицы: это тѣ же наставницы или учительницы.

сать его, чтобы онъ провѣстилъ имъ слово, и обличилъ бы ихъ въ грѣхахъ, и просить помолиться за нихъ Богу и помянуть ихъ во святыхъ его молитвахъ. Учитель мой, Алексѣй Ивановъ, когда бываетъ въ гостяхъ у кого либо изъ Божіихъ, то Божіи, входя въ домъ тотъ, всегда учителю кланяются въ землю, хотя онъ лежить, или и спитъ, а если сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Московскій Скопецъ Митусовъ показалъ, что «Скопцы, собравшись на моленіе, становятся на колѣни предъ своимъ учителемъ и пророкомъ Ларионовымъ, и поклоняются ему» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Рязанской Губерніи Рапенбургскаго Уѣзда Рапенбургской Слободы однодворецъ Демьянъ Рязанцовъ, подъ присягою показавъ, что «однажды, когда онъ проходилъ мимо избы солдатки Армоновой, то увидѣлъ нѣсколько бабъ и дѣвокъ, собравшихся около той избы, которыя, подозвавъ его, сказали, чтобы онъ посмотрѣлъ въ стѣнную щель, что онъ и сдѣлалъ, и увидѣлъ лежащую на задней лавкѣ какую-то женщину въ монашескомъ черномъ одѣяннѣ съ остриженными волосами и какъ бы напудренную (это была извѣстная Каталенова), а передъ нею стояла на колѣняхъ солдатка Пётрякина съ дочерью своею, Настасьею и, крестясь обѣ, кланялись въ землю лежащей монахинѣ и что-то ей говорили, а монахиня что-то имъ отвѣчала, и правою рукою дѣлала на нихъ какія-то движенія» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

Саратовскій мѣщанинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ и открывшій ее начальству, показалъ, что «учитель и пророкъ Скопцовъ Саратовскихъ, Скопецъ Поповъ, во время бесѣдъ, называлъ себя Богомъ, Иисусомъ Христомъ и Св. Духомъ, а Скопцы Ожерельевъ и Бекетовъ говорили Курилкину, что Поповъ дѣйствительно есть истинный Богъ и говоритъ въ немъ Св. Духъ.» Изъ этого же Дѣла видно, что «Скопцы вѣруютъ въ своихъ пророковъ и учителей, что они могутъ ихъ спасти, въ случаѣ несчастія: такъ, на примѣръ, во время поимки Саратовскихъ Скопцовъ, во время ихъ бесѣды съ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, одинъ изъ Скопцовъ закричалъ къ прочимъ своимъ собратіямъ, чтобы держались за пророка и вскричалъ: «Пророкъ, спаси насъ!» Но бѣдному пророку было не до спасенія другихъ: онъ самъ старался, по крайней мѣрѣ, спастись и съ испугу спрятался подъ кровать, откуда вытащили его жандармы» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

XXV.

О бесѣдахъ или собраніяхъ Скопцовъ.

Собраніе Скопцовъ въ какомъ либо домѣ, для совершенія богослуженія, называется у нихъ бесѣдою.

Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы и послѣдователи ихъ бесѣды свои называютъ тайною вечерью» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, чрезъ подосланныхъ агентовъ, что «Саратовскіе Скопцы служеніе свое называютъ тайною вечерью, основываясь на примѣрѣ Апостоловъ, кои тайно совершали свое священнодѣйствіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, показалъ, что «Скопцы собранія свои называютъ истинною Апостольскою церковью и тайною вечерью» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Въ посланіи Отца Искупителя въ двухъ мѣстахъ говорится о томъ, какъ должно вести себя на бесѣдахъ: а) «и въ честь прошу васъ, дѣтушки, храните чистоту, бойтесь женской лѣпости и не заглядывайтесь, братья, на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры; ибо за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать, а кольми паче на бесѣды, должны со страхомъ и трепетомъ службу продолжать, и точно, какъ во гробѣ лежа, чистотою души свои украшать.... б) И прошу васъ какъ можно, чтобы всякому заблаготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благодѣіемъ и не пивши, да не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдь мы люди Израители, такъ и должны душамъ своимъ быть хранители» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Скопцы собирались на свои бесѣды преимущественно, по Субботамъ, ночью подъ Воскресенье, но въ Петербургѣ бесѣды происходили въ разные дни и въ разное время. Субботній день избирается Скопцами изъ крестьянъ для бесѣдъ по тому, что въ этотъ день кончаются всѣ сельскія работы и каждый изъ нихъ имѣетъ больше свободнаго времени для отдохновенія; а ночное время для того, чтобы лучше сокрыть свои собранія отъ мірянъ, т. е., не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Судья донесъ Губернатору, что «собранія Скопцовъ бывають въ Субботы на Вос-

кресенье и на прочіе, ими установленныя, праздничныя дни ¹⁴
(см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда сгѣдствіемъ открыто, что «Скопцы собираются на богомолье всегда ночью, въ Субботу на Воскресенье, и на канунъ нѣкоторыхъ праздниковъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда «Скопцы селъ Богоявленскаго и Ольховатки собирались для богомоленія всегда ночью по Субботамъ часу во второмъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Крестьянинъ, Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорить: «а) Общества Скопцовъ собираются молиться Богу тайно по ночамъ, въ дома таковыхъ же. Они молятся Богу по ночамъ, а иногда и въ день предъ праздниками и въ праздники. б) Будучи въ С. Петербургѣ, я былъ у Скопца Ераста Герасимова, а онъ сказывалъ мнѣ, что они нынѣ сходятся (26 Декабря, 1824 г.) въ соборъ ихъ молиться Богу, по полуночи съ седьмаго часа, и пребываютъ до перваго часа, и каждому человѣку пророчество бываетъ съ седьмаго часа и оканчивается въ девять часовъ, и потомъ молятся Богу. Потомъ Скопцы сходятся въ соборъ ихъ по полудни съ четвертаго часа, и пребываютъ до перваго часа за полночь; и въ сіе время сперва молятся, а потомъ всѣ радѣютъ. в) И другой Скопецъ сказывалъ мнѣ, что они въ соборъ отца Искупителя ходятъ каждое Воскресенье и въ праздничныя дни» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ» (см. Дѣло 1827 г., № 29).

Рязанской Губерніи Пронскаго Уѣзда «Скопцы всегда предъ нарочитыми праздниками собирались тайно для совершенія богомоленія по обрядамъ ихъ» (см. Дѣло 1828 г., № 4).

Орловской Губерніи Елецкаго Уѣзда «Скопцы собирались для богомоленія всегда по Субботамъ» (см. Дѣло 1828 г., № 158).

«Московскіе Скопцы собирались для совершенія богомоленія по ихъ обрядамъ всегда ночью на большіе праздники» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда крестьяне

¹⁴ Изъ этого должно полагать, что Скопцы имѣютъ свои праздничныя дни; но во всѣхъ извѣстныхъ Дѣлахъ о Скопцахъ ничего не встрѣчается о праздникахъ Скопцовъ.

разныхъ селъ, придерживающіеся правилъ Скопческой секты, захвачены была на богомоленіи въ полночь въ Субботу» (см. Дѣло 1829 г., № 137).

Псковской Губерніи Опочецкаго Уѣзда помѣщикъ, чиновникъ XIV класса, Скопецъ Васильевъ, показалъ, что «въ Петербургѣ въ моленной Кострова моленіе Скопцовъ совершается ежедневно, начиная съ 9 часовъ утра до часу по полудни, и съ самой полуночи до 4-хъ часовъ утра. И Костровъ говорилъ ему, чтобы онъ молился такъ, чтобы никто изъ постороннихъ не видалъ, а по тому и у нихъ (въ Псков. Губ. Опоч. Уѣзда) моленіе Скопческое всегда совершалось ночью» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ и предъ каждымъ праздникомъ, всегда по ночамъ» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Орловской Губерніи Малоаркангельскаго Уѣзда «Скопцы разныхъ селъ собирались на богомоленіе по Субботамъ въ ночное время» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«С. Петербургскіе Скопцы собирались на Охту, для совершенія своего богомоленія, по Субботамъ на Воскресенье. Моленіе начинали съ 6 часовъ вечера и продолжали оное до 6 часовъ утра» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Скопцы города Петербурга показали, что «они собираются для богомоленія съ Субботы на Воскресенье, и молятся всю ночь» (см. Дѣло 1834 г., № 85).

«Саратовскіе Скопцы корабля Василья Попова собирались въ домъ Бекетова по ночамъ съ Субботы на Воскресенье.» Въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, которыя Жандармскій Маіоръ захватилъ у Саратовскихъ Скопцовъ, есть одна, подтверждающая, что Скопцы собираются для богомоленія въ Субботы. Она слѣдующая:

«Вы, братцы, любезны
 Не жалѣйте казны,
 Царство откупайте,
 Прямо поступайте,
 Души выручайте,
 Богу поручайте,
 Субботу Господню всегда замѣчайте,
 Старайтесь какъ можно;
 Богъ судить не ложно.
 Не ужъ ли вамъ, други,

Было не въ примѣту,
 Что Богомъ-то свѣтомъ
 Всегда сердце согрѣто?
 Не надо вамъ, други,
 Суетами хвалиться,
 Больше надо, други,
 Батюшкѣ молиться.
 Батюшко родитель
 Отъ насъ недалече,
 Пречистыми очами
 Онъ всѣхъ насъ видитъ,
 Не хочеть владыка
 Никого обидѣть,
 Но только, любезны,
 Сядьтесь вы крѣпко
 На единыя мѣста!»

(См Дѣло 1834 г., № 33.)

Курской Подгородной Ямской Слободы Скопецъ Лядинъ (онъ же Руднѣй) показалъ, что «Скопцы собираются для богомоленія въ Субботы подъ Воскресенья и подъ праздники» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда села Люски «поселяне собирались на богомоленіе ночью» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «Скопцы собирались для богомоленія по Субботамъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Крюковѣ «Скопцы собирались для богомоленія въ Субботы» (см. Дѣло 1837 г., № 413).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Чемлижа «Скопцы собирались на богомоленіе по Субботамъ ночью» (см. Дѣло 1838 г., № 318).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, собираясь на бесѣды ночью, ставятъ караулъ вокругъ дома, гдѣ происходитъ собраніе:

С. Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «Скопцы, во время своего собранія, для совершенія моленія ихъ, ставятъ около того дома и на кровлѣ онаго людей, которые караулятъ, дабы никто, во

время богомоления ихъ, не подходилъ близко и не подслушалъ ихъ пѣсней и пляски» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Омьховатки крестьянинъ Селезневъ, бывший въ сектѣ Скопцовъ, рассказываетъ, что «богомоленія Скопцовъ едва ли кто изъ постороннихъ видѣть можетъ, по тому что окна той избы, въ которой они собираются на бесѣды, всегда хорошо заперты затворами; да кромѣ того въ отдаленности отъ избы бываетъ разставленъ крѣпкій карауль» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Нижегородскаго Уѣзда Скопцы въ самомъ Нижнемъ Новгородѣ, недалеко отъ Петропавловскаго кладбища и въ Подгородномъ селѣ Федяковкѣ, «для совершенія богомоления по своимъ обрядамъ, устроили подземныя комнаты, вѣроятно, для того, чтобы сосѣди не могли открыть ихъ сборищъ и донести о томъ Правительству» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Скопцы города Саратова во время своихъ бесѣдъ ставили двойную стражу вокругъ дома, въ которомъ происходило собраніе ихъ.» Кромѣ того Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы избираютъ для своихъ бесѣдъ самыя темныя и ненастныя ночи.» Захватъ тридцати Саратовскихъ Скопцовъ, во время самаго ихъ радѣнія, былъ произведенъ Г. Быковымъ въ темную зимнюю ночь, во время сильной вьюги (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской «Скопцы, собравшись на бесѣду въ избу, всегда закрывали окошки оной войлокомъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Сосновкѣ «Скопцами около дома, гдѣ происходило собраніе ихъ, поставлена была женщина на стражѣ у воротъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXVI.

О совращеніяхъ въ Скопческую ересь.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья, въ Репортѣ своемъ Гражданскому Губернатору, говоритъ слѣдующее: «Часто Духоборцы (Скопцы) сіи, при сборищѣ мужиковъ, которые поглупѣе, или знаютъ, что легковѣрны, говорятъ имъ: «На

что, де, молиться сухимъ мощамъ, не лучше ли живымъ?» И, какъ по обыкновенію заведено ставить свѣчи предъ иконами, то они говорятъ: что «мы, де, медь ѣдимъ, а воскъ на Тебѣ, Боже!» Одинъ крестьянинъ спрашивалъ у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что вы дѣлаете, когда соберетесь?» — «Поиди къ нашу вѣру, отвѣчала она ему: вѣдь и у Христа есть тайна обрѣзующая: ²⁵ поиди и узнаешь!» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяповъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Я вступилъ въ путь, по увѣренію Божіей ихъ дѣвицы, Акулины Василевны, и оная меня увѣряла изъ Св. Писанія: иногда же съ прочими дѣвицами ихъ сперва для меня пѣли церковныя пѣсни, и Божіи ихъ во увѣреніе давали мнѣ читать книгу «О должности Христіянина,» и уговаривали меня, чтобы я безъ сомнѣнія повѣрилъ пути ихъ; и я увѣрялся слишкомъ молгода и, увидѣвъ воздержное житіе ихъ и плотскую чистоту, увѣрился, и вступилъ въ путь ихъ. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не жемаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.» И тогда, по вступленіи моемъ въ путь ихъ, я желалъ, чтобы меня ни родители мои, ни сродники, и никто отъ міру, не знали, что я въ вѣрѣ. Божіи эту робость во мнѣ узнали и укрѣпляли меня разными разговорами, чтобъ я не боялся міра, и что не можно утаиться отъ міру; и къ тому говорили: что міръ творить, то чтобъ я міру ни въ чемъ не слушалъ; и говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «не можетъ градъ укрытися въ верху горы,» и что «возженный свѣтильникъ подъ спудомъ не поставляется;» и также говорили: «идѣже соберутся два, или тріе, во имя мое, ту и азъ посередѣ ихъ.» Въ Галичѣ мужскаго пола я первый пришелъ въ путь ихъ, а послѣ меня пришли и другіе, и не по моему увѣренію: я во все время въ путь ихъ ни одной души не привелъ. Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ объ вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они такового упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя о принятіи въ вѣру ихъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

²⁵ Передъ нами, по своему слову, Херувимской пѣсни: «тайно обрѣзующе.»

Отецъ Искупитель, при поставленіи въ должность учителя Скопца Алексѣя Иванова Громова, сказалъ такъ: «Алексѣюшко! Я, отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и подай словечко, а онъ тебѣ можетъ быть и повѣритъ; и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономическій крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ говоритъ слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, котораго мѣсяца и числа, по безграмотству, не знаю, а только помню за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, пришелъ ко мнѣ въ домъ нашего села крестьянинъ Ламакинъ, и уговаривалъ меня, чтобы я пошелъ въ ихъ Субботническую (Скопческую) вѣру, сказывая, что та ихъ вѣра чистоплотная; что они Бога видятъ; что въ ихъ вѣрѣ вина не пьютъ, не благопристойными словами не ругаются; что они ни въ какія мірскія дѣла не входятъ; что ихъ вѣра велитъ только по Субботамъ имѣть въ домахъ собраніе для моленія, и что изъ ихъ вѣры и въ солдаты не возмуть. Я, по носившейся молвѣ въ селеніи, хотя и зналъ, что онъ хранитъ какую-то Субботническую вѣру, и что по тому называютъ его Субботникомъ, однако жъ, чтобы не соблазниться, не рассудилъ тогда и знать про ту ихъ вѣру, и для того тогда отказался ити къ нему. Послѣ жъ того, чрезъ недѣлю, въ Субботу, пришелъ ко мнѣ, нашего же селенія крестьянинъ, Котельниковъ, который, повторяя слова, говоренныя Ламакинымъ на счетъ Субботнической вѣры, уговаривалъ меня, дабы я пришелъ къ нему тогда же въ домъ, по тому что къ нему для моленія пріѣхалъ и уставщикъ ихъ вѣры, Грбовъ. Тогда я, по простолудству моему, а больше изъ одинаго любопытства, пожелалъ узнать, что за уставщикъ, и въ чемъ его уставы и Субботнической вѣры обряды состоятъ? Съ другой стороны, по словамъ Котельникова, ежели совѣмъ не приму ихъ вѣры, то и узнать ничего не могу, по тому что они не допустятъ меня и видѣть ихъ обрядовъ моленія, и я притворно объявилъ желаніе быть въ ихъ вѣрѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Куриякинъ, бывшій въ сектѣ Скопцовъ, въ послѣдствіи познавшій свое заблужденіе и открывшій о существованіи въ Саратовѣ Скопцовъ Жандарискому Майору Быкову, показалъ о своемъ совращеніи слѣдующее: «Въ 1832 году познакомился онъ съ Павловымъ, пророкомъ и учителемъ Сара-

товскихъ Скопцовъ, и Скопцомъ Ожерельевымъ. Послѣдній, разговаривая съ Курилкинымъ о Скопческой сектѣ, читалъ ему изъ Евангелія отъ Іоанна IV главу, гдѣ сказано, что должно родиться снова; кто же не родится снова, не увидитъ царствія Божія; и изъ Евангелія отъ Матѳея главу XIX-ю, въ коей говорится о Скопцахъ. Ожерельевъ увѣрялъ его, что слова этѣ суть «тайна Божія,» и предлагалъ ему постигнуть тайну сію. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Должно молиться Богу.» Черезъ нѣсколько дней послѣ того Скопецъ Ларіонъ Бекетовъ спрашивалъ Курилкина: «Читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ его, что не читалъ, Бекетовъ сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, а Онъ тебѣ откроетъ; нужно, однако жъ, повременить, пока пріѣдетъ Пановъ.» То же самое повторилъ Курилкину и Ожерельевъ. За день до Рождества Христова Курилкинъ просилъ Бекетова, чтобы онъ показалъ книгу Голубинъ, тогда Бекетовъ приказалъ ему молиться и поститься три дня, и не ѣсть мяса, потомъ уже обратиться для полученія желаемого объясненія означенной книги. Въ послѣдствіи Курилкинъ, узнавъ о пріѣздѣ въ Саратовъ Панова, пошелъ въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ Пановъ, былъ представленъ Ожерельевымъ Панову, послѣ предварительнаго наставленія, что говорить и какъ отвѣчать на вопросы его, при принятіи въ секту» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Оберъ-Священникъ арміи и флота, Протопресвитеръ Кутневичъ, донесъ Св. Синоду, что «въ г. Кронштадтѣ есть общество Скопцовъ, которые всячески стараются вовлечь въ свое общество людей скромныхъ и благочестивыхъ, и поступающимъ сперва показываютъ распятіе Христа Спасителя, и яко бы ему поклоняются, но послѣ, увѣрившись, что поступившій утвердился въ ихъ сектѣ, открываютъ ему свои правила» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показатъ слѣдующее о своемъ совращеніи въ Скопчество: «Орловской Губерніи, въ г. Мценскѣ, въ 1820 году, квартировалъ я у помѣщичьяго крестьянина, Павла Михайлова, и онъ началъ меня склонять въ Скопческую секту, увѣряя, что она есть самая душе-спасительная и, въ подкрѣпленіе своихъ словъ, показывалъ имѣвшіяся у него въ домѣ разныя иконы, соотвѣтствующія Православной религіи. Я ни мало не сомнѣваясь, чтобы секта эта была богопротивна, по той причинѣ, что означенный крестьянинъ утверждалъ меня въ той сектѣ съ клятвою, съ тѣмъ, чтобы мнѣ, если

я пожелаю принять ихъ вѣру, не произносить ругательныхъ словъ, не пьянствовать, не красть и отъ мясоестія себя воздерживать; по чему я, будучи настоятельно убѣждаемъ, не могъ замѣтить въ проискахъ его ни малѣйшаго суевѣрія, поелику всѣ ухищренія онъ вперялъ мнѣ подъ личиною благочестія; я не зналъ ложнаго его наученія и, сочтя за справедливость все, принялъ ихъ вѣру» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ открыто, что «Таврической Губерніи въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ двѣ старухи, Θεодосія Безродная или Карнаушенкова, и Настасія Кривунова, совратившія многихъ крестьянъ въ Скопческую секту, ходили всегда въ церковь и вообще во всемъ вели жизнь самую строгую, и по тому между крестьянами прослыли за черницъ и богомолокъ, и тѣмъ имѣли большое вліяніе на умы ихъ» (см. Дѣло 1832 г., № 42).

Скопецъ и наставникъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говоритъ, что «Отець Искупитель будто бы приказалъ Божиимъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людюшкамъ показывайте примѣры!» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Петербургскіе Скопцы: Сидоръ и Иванъ Яковлевы Ненастьевы присылали письма и деньги, Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, съ дѣвкой Евфросинією, которыми завѣряли, что кто приметъ Скопческую секту, того они могутъ избавить отъ рабства (т. е., выкупать изъ крѣпостнаго состоянія)» (см. Дѣло 1817 г., № 19).

Въ Москвѣ умершій отъ оскотленія крестьянинъ, прежде того заплатилъ за себя и за свое семейство 2,300 рублей своему помѣщику, между тѣмъ какъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что онъ былъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ той деревни» (см. Дѣло 1825 г., № 42).

Симбирскій Губернаторъ, въ 1834 году, доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «между крестьянами извѣстно, что Скопцы, Алатырскіе купцы Милютины, предлагаютъ имъ, въ награду за оскотленіе, по 1000 рублей» (см. Дѣло 1834 г., № 163).

Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда деревни Лядихова. казенный крестьянинъ оскотленный въ Петербургѣ, показалъ, что «Скопцы, уговаривая его оскотниться, обѣщали дать ему за то 2000 руб.» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, Яковъ и Ларіонъ Кобычевы, донесли въ 1837 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «Петербургскій Скопецъ Борисовъ оскотилъ Матвѣева, выкупленнаго имъ отъ Кол.

Совѣтника Любавскаго изъ крѣпостнаго состоянія» (см. Дѣло 1837 г., № 127).

Въ 1840 году слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы Плотицынъ, Дробышевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ выкуповъ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія и припискою ихъ въ кругъ своихъ семействъ» (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить, что «учитель его и Божіи, уговаривая его убѣдиться, говорили, что если онъ это сдѣлаетъ, то получить отъ Бога великую милость, и Петербургскіе братья его полюбятъ и не оставятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки «Скопчиха Невѣрова дала въ займы денегъ крестьянкѣ Чурнянской, и за проценты упросила на работу къ себѣ дочерей ея, которыхъ совратила въ Скопческую секту. Дѣвочкамъ этимъ обѣщала, что если онѣ будутъ содержать секту въ тайнѣ, то она ихъ надѣлитъ деньгами; ибо Плотицынъ и Дробышевъ награждаютъ своихъ единовѣрцевъ; въ противномъ же случаѣ, весь свой вѣкъ будутъ больны, хромы, ослѣпнуть, оглохнуть и на спинѣ выростутъ у нихъ горбы» (см. Дѣло 1834 г., 126).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда «Моршанскій Скопецъ Плотицынъ снабжаетъ бѣдныхъ крестьянъ, постунившихъ въ Скопческую секту, деньгами такъ, что они отъ этѣхъ вспомоствованій сдѣлались богатыми, что и соблазняетъ и другихъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Слѣдствіемъ открыто, что «Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы: Плотицынъ, Дробышевъ и Загородковъ, распространяли свою секту посредствомъ дачи денегъ въ займы нуждающимся и содержаніемъ ихъ въ своихъ домахъ для отработки оныхъ; то же принятіемъ малолѣтнихъ сиротъ на воспитаніе»²⁶ (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала, что «когда она отказала мужу своему поступить въ Скопческую секту, о чемъ онъ ее просилъ, стоя

---

²⁶ Изъ многихъ Дѣлъ видно, что Скопцы очень часто употребляютъ это средство для увеличенія своихъ послѣдователей, особенно принятіемъ къ себѣ своихъ малолѣтнихъ родственниковъ.

передъ нею, на колѣняхъ, то, послѣ многократныхъ побоевъ, ссигналъ ее со двора» ²⁷ (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Курской Губерніи Суджинскаго Уѣзда крестьянинъ села Сулы Бѣленковъ «выгналъ отъ себя своего сына, не пожелавшаго вступить въ Скопческую секту» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопецъ Базиновъ побоями принуждалъ своего сына вступить въ Скопческую секту, на что сынъ жаловался мѣстному начальству и просилъ защиты» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Родители часто оскопляютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей въ такомъ особенно возрастѣ, когда они ни сопротивляться, ни жаловаться, еще не могутъ (см. Дѣла 1825 г., № 82; 1826 г., № 84, 1838 г., № 120; 1838 г., № 328, и 1840 г., № 444). ²⁸

Петербургскіе мѣщане и Скопцы Яковъ и Ларіонъ Кобычевы объявили Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «родной ихъ братъ, Скопецъ купецъ Алексѣй Кобычевъ, вызвалъ ихъ изъ деревни въ молодыхъ лѣтахъ, приписалъ въ мѣщанство и оскопилъ.» Кроме того добавили, что «братъ ихъ съ прочими Скопцами не перестаетъ привлекать въ Скопческую секту новыхъ жертвъ, и что для этого употребляютъ какіе-то усыпительные напитки и капли, и во время сна не только отнимаютъ дѣтородныя ядра, но и самые ключевые каналы» ²⁹ (см. Дѣло 1237 г., № 127).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показатъ, что «уставщикъ Скопцовъ, Гробовъ, принимая его въ Скопческую секту, между прочимъ, училъ его, чтобы онъ старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру: ибо, де, когда успѣетъ семействъ десять уговорить, то за одно это будетъ уже святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда деревни Тертеж-

²⁷ Этотъ случай злоупотребленія власти мужа надъ женою не есть единственный въ Дѣлахъ.

²⁸ Указанныя здѣсь злоупотребленія родительской власти основаны не на показаніяхъ Скопцовъ, складывающихъ часто вину оскопленія на родителей и родственниковъ умершихъ, но на дознаніяхъ, слѣдствіями открытыхъ.

²⁹ Есть очень много показаній Скопцовъ о насильномъ будто бы ихъ оскопленіи, посредствомъ разныхъ усыпительныхъ напитковъ и капель, но нѣтъ жи, которой бы Скопцы не употребили въ свое оправданіе, а потому и показанія подобнаго рода хотя, можетъ быть, частью справедливы, не внесены сюда подробно.

ской крестьянка Аграфена Булатова, осужденная въ 1834 году за содержаніе Скопческой секты, и оставленная на мѣстѣ жительства безъ наказанія, яко имѣющая малолѣтнихъ дѣтей, начала безпрестанно уговаривать своего мужа къ оскотленію, увѣряя его, что «половое соединеніе есть величайшій грѣхъ, оскотленіе же дѣло угодное Богу: и что если онъ оскотитъ себя и дѣтей своихъ, то они всѣ получаютъ спасеніе души и сдѣлаются святыми» (см. Дѣло 1838 г., № 120).

XXVII.

О принятіи въ Скопческую ересь.

Хотя обрядъ принятія въ Скопческую ересь, какъ надо полагать, вездѣ одинаковъ, но показанія объ этомъ предметѣ нѣсколько различны:

Въ Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ слѣдующее: «Божіи всегда стараются выводить людей изъ міру въ вѣру ихъ, и увѣряютъ о вѣрѣ ихъ Св. Писаніемъ, и кто имъ повѣритъ и согласится ити въ путь ихъ, то они такого упреждаютъ, что оному предъ учителемъ должно говорить, и приказываютъ просить учителя со слезами о принятіи въ вѣру ихъ, и такого приводятъ предъ учителя, и учитель оного спрашиваетъ, что навсегда ли таковой обѣщается молиться Богу, и отдается ли Богу во всемъ душею и плотью? А таковой стоитъ предъ учителемъ на колѣнахъ, и иной и со слезами, проситъ учителя принять его въ путь ихъ, и отвѣчаетъ учителю во всемъ согласно словамъ его, а потомъ отъ учителя таковому бываетъ заповѣдь такимъ порядкомъ: Учитель встанетъ съ мѣста своего, одѣтъ въ бѣлую длинную нижнюю одежду, и зажжетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ, и раздастъ оныя Божіимъ, тутъ стоящимъ (Божіи эти называются свидѣтелями вновь поступающаго въ путь ихъ); потомъ, взявъ въ лѣвую руку крестъ Господень, станетъ въ переднемъ углу дома, и тому прикажетъ встать прямо себя не скажетъ оному: «Говори за мной!» и самъ, крестясь рукою, начинаетъ говорить, и тотъ, вмѣстѣ съ нимъ крестясь, говоритъ сперва: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.» А потомъ заповѣдь ихъ (сначала всей не упомяну): «Пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрасно, но безстрастно, на родины, на крестины,

на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. И изъ таковыхъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И мнѣ, грѣшному; какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказывать, и не показать ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроудку, ни Поцу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнутъ принять. А если я, грѣшной, сіе дѣло Божіе не сохранию и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семь свѣтѣхъ и въ будущемъ вѣкѣ!» И въ заключеніе всего говорятъ оба же вмѣстѣ: «Въ сіе время Ангелъ Божій ходилъ съ неба и записалъ сію душу въ томъ, что такая-то душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно.» По окончаніи учитель прикажетъ оному, крестясь, поклониться три раза въ землю, и тотъ оное исполнить, и прикладывается ко кресту, имѣющемуся въ рукѣ учителя, и, также крестясь, поклонится учителю въ землю. И потомъ учитель прикажетъ тому: «Крестясь, поклонися въ землю, по солнцу, всѣмъ Божіямъ!» и оной исполнить, и Божіи также кланяются оному, и поздравляютъ такового съ обновленіемъ души и тѣла, а учителя поздравляють съ пріобрѣтеніемъ нова души, и, крестясь, всѣ учителю кланяются въ землю же. Тогда, послѣ таковой заповѣди Божіи спрашивали меня: «Что у Господа какой великъ праздникъ бываетъ?» Я молчалъ: ибо не зналъ. А они говорили мнѣ изъ Св. Писанія, что «у Господа тогда великъ праздникъ бываетъ, когда грѣшная душа обратится на покаяніе, и Ангели Божіи на небеси радуются объ душѣ оной» (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки Экономической крестьянинъ Артамонъ Селезневъ, въ показаніи своемъ о совращеніи и принятіи его въ Субботническую секту (Скопцовъ), говорить слѣдующее: «Прошедшаго 1821 года, за недѣлю до праздника Покрова Пресвятыя Богородицы,..... я притворно объявилъ Котельникову ³⁰ мое желаніе быть въ ихъ вѣрѣ, и, чтобы дать видъ правдоподобія, сказалъ ему, что я, переѣздивши на себѣ бѣлье, прійду къ нему въ домъ, и тогда же, надѣвши чистую рубашку, пришегъ въ домъ къ нему въ часа два ночи. Котельниковъ, ожидавшій меня у воротъ, провелъ меня прямо въ горничку, что стоитъ возлѣ гумна По приходѣ туда, нашегъ я точно онаго Бере-

³⁰ См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь», гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Селезнева, непосредственно предшествующій здѣсь приводимому.

зовскаго уставщика, Грובה, и много крестьянъ и крестьянокъ. Мужчины всѣ одѣты были въ длинныхъ, до самаго полу, лучшаго тонкаго холста, бѣлыхъ рубашкахъ, а женщины и дѣвки въ однихъ рубашкахъ и обыкновенныхъ крестьянскихъ юбкахъ. Всѣ они босые сидѣли на лавочкахъ, восковыя свѣчи горѣли предъ иконами. При входѣ моемъ въ горницу всѣ онѣ встали съ своихъ мѣстъ и поклонились мнѣ. Гробовъ же началъ вопрошать: «Желаю ли я принять ихъ вѣру? Могу ли исполнить оную гѣмь, чтобы содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяснаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами? Сверхъ того, чтобы я старался уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру; ибо, де, когда я успѣю семействъ десять уговорить, то за одно это буду святъ, хотя самъ и не буду молиться.» Когда же я притворно объявилъ, что въ вѣрѣ ихъ желаю пребыть, и что для того и пришелъ, дабы оную принять и посмотрѣть, то тогда же Гробовъ въ вѣрности моей началъ требовать отъ меня поручителей, но я ему отвѣчалъ: «На что поруки? Я сдержу самъ мое слово;» и при томъ добавилъ я, что, по болѣзни моей, сдѣлалъ обѣтъ каждый годъ служить молебень Николаю Угоднику. Гробовъ, какъ я замѣтилъ, моихъ словъ не понялъ, по тому что сіи мои слова принялъ онъ въ томъ смыслѣ, яко бы я поручителемъ поставляю Николая Угодника, и тогда же, одобря мое намѣреніе, начальо приказалъ Аринѣ Котельниковой принести для меня такую же длинную рубашку, въ какихъ и они всѣ были, по принесеніи коей я въ другой комнатѣ, по наставленію Грובה, верхнее платье и обувь сбросилъ съ себя и, сверхъ моей рубашки и портковъ, надѣлъ оную длинную и дошелъ къ нимъ. Гробовъ, слявши со стѣны изображение на маленькой дощечкѣ Николая Угодника, далъ мнѣ въ руки, вмѣстѣ съ зажженною свѣчею, взялъ себѣ, далъ со свѣчами и всѣмъ мужчинамъ по таковой же величины иконѣ разнаго изображенія Святителей, и самъ впереди, а за нимъ всѣ мужчины и я, начали ходить кругомъ. Обойдя такимъ порядкомъ три раза, пропѣли при томъ тропарь Богоявленію Господню: «Во Иорданѣ крещаящуся».... Гробовъ отобралъ отъ всѣхъ мужчинъ иконы, и поставилъ на свои мѣста и къ нимъ свѣчи». Дальше слѣдуетъ описаніе радѣнія... (см. Дѣло 1822 г. № 19).

Дворовый человекъ Княгини Голицыной, Степанъ Анисимовъ, состоявшій въ Скопческой или Хлыстовской сектѣ болѣе 15 лѣтъ,

показалъ: «Когда дворовый человѣкъ Г-жи Голохвастовой, Романъ Петровъ, уворовалъ серебряный сервизъ, тогда оба они уѣхали въ посадь Погорѣлое Городище, къ мѣщанину города Гжатска, Скопцу Сидору Артемьеву Комарову, который, по предварительному совѣщанію съ Петровымъ о принятіи его въ Скопческую или Хлыстовскую секту, приказалъ Петрову выйти въ переднюю, а въ то время засвѣтить предъ образами восковыя свѣчи. Послѣ того Комаровъ, съ зажженною восковою свѣчью въ рукѣ, вышелъ въ переднюю, взялъ оттуда Петра и ввелъ его въ комнату, гдѣ находившіеся въ то время люди начали молиться Богу; потомъ стали предъ иконами на колѣна, также молились, а проживающій у Комарова Аванасій Николаевъ Смирновъ (Скопецъ и наставникъ, какъ видно изъ другихъ Дѣлъ) напоминалъ ему, Петрову, чтобы онъ не пилъ вина и не имѣлъ съ женскимъ поломъ сообщенія. Когда же Петровъ подтвердилъ, что онъ всего этого дѣлать не будетъ, и въ вѣрности того представилъ порукою Бога, тогда дали ему приложиться къ кресту, а послѣ всѣ съ нимъ перецѣловались.» Петровъ тоже подтвердилъ этотъ обрядъ принятія, Скопцы же во всемъ сдѣлали заирательство (см. Дѣло 1828 г. № 127).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда села Новодмитріевскаго свободный хлѣбопашецъ, состоящій въ Скопческой Субботнической сектѣ, Петровъ показалъ, что «отставной солдатъ, Алексѣй Филипповъ подговорилъ жену его и сестру вступить въ Скопческую секту, и принялъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Сперва положилъ на платокъ Распятіе, потомъ обвелъ ихъ около онаго три раза, а за тѣмъ, давъ имъ поцѣловать крестъ, приказывалъ женѣ его не имѣть съ нимъ, Петровымъ, супружескаго сожитія и сестрѣ его никогда не выходить за мужъ» (см. Дѣло 1830 г. № 103).

Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда села Берцова крестьянка Варвара Емельянова показала, «что когда она, по принужденію своего мужа, согласилась вступить въ Скопческую секту, тогда ее привели въ молешную, гдѣ сидѣлъ въ переднемъ углу человѣкъ, Иванъ Логвиновъ, къ которому послѣдователи обращаясь говорили: «Батюшко нашъ, Святъ Духъ, красное солнышко, покрой насъ!» Этотъ человѣкъ увѣщевалъ ее не имѣть съ мужемъ супружескихъ сношеній, дѣтей не крестить и по свадьбамъ не ходить» (см. Дѣло 1835 г. № 47).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, совращенный въ Скопческую секту Саратовскими Скопцами, показалъ слѣдующее: «Когда

онъ, въ 1832 г., познакомился съ Поповымъ (пророкомъ и наставникомъ Саратовскихъ Скопцовъ) и Ожерельевымъ, то послѣдній, разговаривая съ нимъ, согласилъ его поступить въ ихъ секту.³¹ Вошедъ въ комнату Попова, въ которой стоялъ столъ, покрытый бѣлою скатертью, на столѣ лежалъ деревянный крестъ, а по сторонамъ онаго горѣли двѣ восковыя свѣчи въ большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась лампада, онъ засталъ семейство Бекетовыхъ и нѣсколько еще неизвѣстныхъ ему лицъ, всѣхъ одѣтыхъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и сарафанахъ и державшихъ въ рукахъ восковыя зажженные свѣчи. При входѣ Курилкина въ комнату, всѣ они закричали: «Прійдите поклонимся и припадемъ ко Христу»..... и т. д. Ожерельевъ же между тѣмъ подводилъ его къ Попову, стоявшему въ переднемъ углу за столомъ, покрытымъ бѣлою скатертью, и онъ спросилъ его: «За чѣмъ пришелъ?» — «Душу спасти,» отвѣчалъ Курилкинъ. Послѣ того Поповъ полагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать и съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное. Потомъ Поповъ, взявъ Курилкина за руку, водилъ кругомъ по комнатѣ при общемъ пѣніи: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи»..... За симъ мужчины, стоя по одной, а женщины по другой, сторонѣ отъ Попова, начали пѣть разныя пѣсни и стихи, Поповъ же, помолвившись обѣими руками предъ иконами, становился на колѣна и, закрывъ глаза, говорилъ разныя нелѣпыя пророчества, во время которыхъ Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ.» Потомъ присутствующіе становились на колѣна и молились одною рукою, смотря на Попова.» Далѣе слѣдуетъ разсказъ о пѣніи духовныхъ пѣсней (см. Дѣло 1837 г. № 382).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «для поступленія въ Скопческое общество надобно предварительно выдержать три искуса: 1. желающій вступить въ корабль долженъ прожить нѣсколько недѣль у Скопца, которому отдадутъ его въ наученіе. Въ это время онъ изнурялъ

³¹ См. выше въ статьѣ «О совращеніи въ Скопческую ересь,» гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ показанія Курилкина, непосредственно предшествующій помѣщаемому ниже сего.

себя постомъ и молитвой, старался забывать прежнюю жизнь свою и не воспоминалъ ни о чемъ, изъ дома не отлучался. 2. Когда его наставникъ замѣтитъ въ новичкѣ ревностное исполненіе повелѣнныхъ ему поста, молитвы и пр., тогда призываетъ его и испытываетъ, достойно ли онъ приготовилъ себя къ принятію Ангельскаго чина (Скопчества). Если увидитъ его достойнымъ, то беретъ клятву не открывать никому тѣхъ тайнъ, которыя онъ увидитъ и услышитъ по приѣмѣ въ ересь. 3. Вскорѣ послѣ этого въ собраніи всѣхъ Скопцовъ и принадлежащихъ къ ихъ кораблю, но еще не оскопленныхъ, бываетъ пріятіе новаго члена. Для этого избирается особое время, обыкновенно ночь съ Субботы на Воскресенье. Въ освѣщенной комнатѣ ставятъ столъ, покрытый чистой скатертью, на немъ поставятъ Крестъ и Евангеліе, по сторонамъ ихъ ставятъ двѣ зажженные восковыя свѣчи. По правую сторону стола стоятъ мужчины, по лѣвую женщины, и тѣ и другія въ своихъ бѣлыхъ одеждахъ, съ зажженными свѣчами и бѣлыми платками въ рукахъ. Когда новаго члена вводятъ, всѣ начинаютъ пѣть: «Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу.» Въ это время пророкъ, или Богородица, или пророчица (смотря по тому, мужчину, или женщину, принимаютъ въ корабль), стоитъ въ бѣломъ одѣяніи за столомъ, задомъ къ иконамъ, а лицомъ къ приведенному. Пророкъ спрашиваетъ его: «За чѣмъ ты пришелъ сюда?» Приведенный отвѣчаетъ: «Душу спасти.» Пророкъ спрашиваетъ опять: «Кого даешь за себя порукою?» Тотъ отвѣчаетъ: «Христа.» На это отвѣчаетъ пророкъ: «Хорошо, если Христа даешь за себя порукою: смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» За тѣмъ объясняетъ поступающему, какъ тяжело иго, которое онъ хочетъ принять на себя; къ какому самопожертвованію онъ долженъ приготовить себя, что всѣ его станутъ гнать, хулить и ненавидѣть, даже родные, отецъ и мать, жены и дѣти и всѣ сродники, что онъ долженъ отъ всѣхъ отъ нихъ отречься. За тѣмъ пророкъ беретъ клятвы: мяса не ѣсть, вина, пива и меду не пить, на крестины, родины и свадьбы не ходить, скверными словами не ругаться, и сохранять всѣ Скопческія дѣйствія въ тайнѣ. Если приходящій холостъ, пророкъ запрещаетъ ему жениться: если женатъ, велитъ разжениться, т. е., не исполнять супружескихъ обязанностей и вообще избѣгать женщинъ. Послѣ того Скопцы поютъ: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго.» По окончаніи пѣнія пророкъ начинаетъ

слѣдующую присягу, которую приведенный за нимъ повторяетъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь Тебѣ, Господи, великому Отцу Искупителю служить вѣрой и правдой и про дѣло сіе святое никому не сказывать, ни Царю, ни Князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія: огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ Твоимъ тайну Твою, ни лобзанія Тебѣ дать, яко Иуда предатель.» Послѣ того пришедшій трижды поклоняется Кресту и цѣлуетъ его. Потомъ пророкъ беретъ его за руку, и водить за собою вокругъ стола посолонь, при пѣніи всѣхъ тутъ находящихся: «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» (Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ городѣ Кронштадтѣ отставной Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ на слѣдствіи показалъ: «Въ 1810 году, находясь въ Петербургѣ, былъ уговоренъ Унтеръ-Офицеромъ Сидоровымъ и матросомъ Аверьяномъ Ивановымъ въ секту Скопцовъ, и когда онъ на то согласился, то былъ введенъ въ домъ купца Сидора Яковлевича Ненастьева, состоящій въ Конюшенной улицѣ, гдѣ онъ видѣлъ старика ³² съ открытою головою, имѣвшаго волосы на оной и бородѣ тонкія съ сѣдиною, одѣтаго въ бѣлую батистовую рубашку и сидящаго на кровати въ перинѣ. Приведшіе его нали предъ старикомъ на колѣна и стали молиться, чему и онъ, Ивановъ, послѣдовалъ. Когда же встали, то старикъ спрашивалъ его: «Хочетъ ли онъ вступить въ ихъ вѣру?» Ивановъ ничего не отвѣчалъ а, вмѣсто его, отвѣчалъ бывший при старикѣ какой-то Офицеръ, по фамиліи Ивановъ: «Хочу.» Тогда старикъ далъ ему поцѣловать деревянное Распятіе, и велѣлъ отвести его къ пророку. Офицеръ свелъ его въ другіе покои къ человѣку, одѣтому въ бѣлую длинную рубашку, босому. У него, вмѣстѣ съ другими, тутъ бывшими, стали на колѣна и слушали рассказываемое на распѣвѣ.» Далѣе рассказанъ обрядъ моленія (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Петръ Ивановъ, принятый въ секту Скопцовъ тоже Кондратіемъ Селивановымъ въ Петербургѣ, показалъ слѣдующее: «Будучи въ Петербургѣ, часто слыхалъ я про учителя Скопцовъ, Кондратія, къ коему, по оско-

³² Кондратій Селивановъ.

плени себя, отправился въ домъ купца Ненастьяева, гдѣ онъ въ то время жилъ, и просилъ его принять въ ихъ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смиренно, вина не пить, бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселыя компаніи не ходить, пищу употреблять гостную, а по воскреснымъ днямъ приходитъ молиться въ моленную, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ.» Что онъ и исполнялъ, и прежде ходилъ молиться въ домъ Ненастьяева, гдѣ была ихъ моленная, а послѣ въ домъ Кострова, такъ какъ Кондратій туда переѣхалъ» (см. Дѣло 1817 г., № 1).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда крестьянка села Березова, принужденная мужемъ поступить въ Скопческую секту, жалуясь полиціи, показала о принятіи ея въ секту слѣдующее: «Когда она пошла къ сестрѣ мужа своего, то застала тамъ нѣсколько мужчинъ и женщинъ, и одна женщина пѣла какія-то пѣсни. Потомъ сестра мужа ея вызвала ее въ другую комнату и, надѣвъ на нее бѣлую рубаху, привела въ другую избу, гдѣ было до 15 человекъ мужчинъ и женщинъ, одѣтыхъ въ такія же бѣлыя длинныя рубашки, а въ углу избы сидѣлъ человекъ, одѣтый тоже въ длинную бѣлую рубаху съ широкими рукавами и босой. Послѣ сдѣланнаго ей наставленія съ мужемъ не спать, вина не пить, на крестины не ходить, сидѣвшій въ углу положилъ на столъ Крестъ и запѣлъ стихи, а за нимъ и всѣ прочіе пѣли и, ударяя себя по бедрамъ руками, начали кружиться до усталости, что продолжалось до утра» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ показалъ, что «когда онъ согласился принять Скопческую секту, то Скопецъ Павелъ Михайловъ завелъ его въ лавочку, гдѣ набивалъ обручами деревянную посуду, и засвѣтилъ предъ иконою свѣчу, потомъ взялъ Трубина за руку, началъ водить кругомъ съ пѣніемъ: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»..... до трехъ разъ, наконецъ, остановясь, подвелъ его, къ крестному цѣлованью» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Бымовскаго завода мастеровой Пирожковъ объявилъ, что «когда онъ согласился поступить въ Скопческую секту, то мастеровой Расторгуевъ велѣлъ ему надѣть длинную бѣлую рубаху и отправился съ нимъ въ домъ Зыбина, гдѣ было много крестьянъ. Въ этомъ собраніи Расторгуевъ объявилъ, что онъ, Пирожковъ, желаетъ вступить въ ихъ секту, и когда всѣ присутствовавшіе согласились на то, Растор-

гуевъ велѣлъ ему сбросить съ себя одежду и сапоги. Послѣ того подошла къ нему жена мастераго Сырвачева и объявила: «Если ты хочешь содержать нашу вѣру, то не долженъ ѣсть мясной пищи, пить вино, ходить на народныя гульбища и съ женою не спать.» За тѣмъ всѣ собравшіеся сѣли за столъ, пѣли какіе-то стихи и потомъ, вставъ, подходили одинъ за другимъ къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо; когда же Пирожковъ сталъ передъ нимъ на колѣна, тогда Зыбинъ сказалъ въ слухъ, что будетъ ему, Пирожкову, говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опустивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали. По окончаніи сего, всѣ обратились къ Пирожкову и строго запрещали ему объявлять кому либо о происходившемъ» (см. Дѣло 4840 г., № 261).

Здѣсь мы замѣтимъ еще одно происшествіе изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, открытыхъ Маіоромъ Быковымъ. Съ благословенія Іакова, Епископа Саратовскаго (потомъ Архіепископа Нижегородскаго), въ Скопческій корабль безъ осконченія еще вступили, для раскрытія его тайныхъ дѣйствій, Саратовскіе купцы Алексѣй Ивановичъ Залетковъ, Степанъ Васильевичъ Чекменевъ и мѣщанинъ Акимъ Степановичъ Любимовъ. Въ послѣдствіи долженъ былъ еще вступить купецъ Пономаревъ, во время принятія котораго въ корабль Скопцы были арестованы Маіоромъ Быковымъ. Во время приема Чекменева, когда онъ стоялъ передъ пророкомъ Пановымъ на колѣняхъ и, крестясь обѣими руками на него, пророка, просилъ его принять въ Скопческое общество, пророкъ, по показанію Чекменева, пришелъ въ изступленіе, началъ часто дышать и едва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, унагъ онъ на руки присутствующихъ, которые запѣли хоромъ «Христосъ воскрес!» Придя въ себя, пророкъ Пановъ сказалъ во устышаніе всѣхъ: «Изъ сего человѣка выйдетъ либо великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ будетъ бѣда.» Оправдалось послѣднее.

Въ предыдущей статьѣ изображенъ обрядъ принятія въ Скопческую секту взрослыхъ; но изъ Дѣлъ видно, что и малолѣтніе, даже такіе, которые еще и говорить не умѣютъ, принадлежать къ Скопческой сектѣ и бываютъ оскопленными. Вотъ примѣры:

Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда деревни Воскресенской Скопецъ Иванъ Гордѣевъ на слѣдствіи показалъ, что «онъ во вре-

мя оскопленія внука своего, находящагося еще въ колыбели, не былъ дома, но далъ на то согласіе» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

Орловской Губерніи Ливенскаго Уѣзда села Волова крестьянинъ Скопецъ Никитинъ на слѣдствіи показалъ, что «дѣти его хотя крещены Православнымъ Священникомъ, но, съ согласія его и семейства, приняты въ Скопческую секту, и учитель Скопцовъ Сидоровъ гзаялъ съ него и дѣтей его въ томъ клятву.» Замѣтить же нужно, что въ числѣ дѣтей Никитина былъ мальчикъ двухъ лѣтъ, слѣдовательно, едва ли и могъ говорить (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Вѣроятно, обрядъ принятія малолѣтнихъ таковъ же, какъ и взрослыхъ; только родители, или родственники, коимъ принадлежатъ воспитаніе ихъ, даютъ, вмѣсто ихъ, клятвенное обѣщаніе соблюдать заповѣди Скопческой ереси.

XXVIII.

Объ имуществѣ поступающихъ въ Скопческую ересь.

Иванъ Андреяновъ говоритъ: «а) Божіи вновь поступающему въ путь ихъ приказываютъ, чтобы онъ, что ни имѣеть, все приносилъ къ учителю ихъ. б) Учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, согласивъ одну женку города Чухломы вступить въ путь Скопцовъ, лишилъ ее дому и имѣнія; ибо учителя Скопцовъ вступающихъ въ путь ихъ увѣряютъ, что каждый поступающій въ путь Божій долженъ отдаваться Богу душою и плотью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Города Красноярска Енисейской Губерніи Скопецъ Родіонъ Богдановъ показалъ: «Когда Скопецъ Ивановъ согласился принять его въ Скопческую вѣру и оскопить его съ женою и дѣтьми, то приказалъ ему, Богданову, продать прежде все свое имѣніе, какъ-то: дочь и скоть, и тогда пріѣхать къ нему» (см. Дѣло 1835 г., № 9).

Въ разныхъ Дѣлахъ есть указаніе на то, что принадлежавшіе къ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, Скопческимъ кораблямъ, не имѣли частнаго имущества и по вступленіи въ секту продавали его и клали у ногъ своего учителя. Изъ общаго же имущества выдавалось кому что было нужно. Нижегородскіе (сынъ Скопца Базанова изъ деревни Опалихи), Орловскіе (Малоархангельскаго Уѣзда) Скопцы объясняли, что это дѣлается по примѣру Апосто-

ловъ, и приводили текстъ изъ Дѣяній Апостольскихъ (IV, 34—35). «Не бѣше бо пищь ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ, или домовомъ бяху, продающе, приношаху цѣны продаваемыхъ, и полагаху при ногамъ Апостоль; дающе же коемуждо, его же аще кто требоваше.»

XXIX.

Объ обрядахъ и радѣніяхъ.

Въ Архивныхъ Дѣлахъ нѣтъ ни одного полного описанія обрядовъ, бывшихъ на Скопческихъ радѣніяхъ: одинъ только крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ, бывшій десять лѣтъ въ Скопческой сектѣ, въ 1825 году, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, описалъ оныя въ нѣкоторой системѣ; прочія же показанія Скопцовъ по сему предмету или слишкомъ общи, или слишкомъ отрывочны и, взятые отдѣльно, не могутъ дать понятія о формѣ бесѣды. Но при соображеніи ихъ съ разсказами Андреянова могутъ служить ему дополненіемъ:

1. Входъ Божіихъ въ соборъ на бесѣду и взаимныя привѣтствія. «Каждый Скопецъ, или послѣдователь Скопческой секты, входя въ соборъ на бесѣду, крестится, кладетъ три земныхъ поклона; потомъ, крестясь же, кланяется, сперва учителю въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко, красное солнышко!» или же: «Батюшко, нашъ Святъ Духъ, покрой насъ!» и, крестясь, цѣлуетъ у него руки. Послѣ того, обращаясь кругомъ по солнцу, крестясь же, кланяется всѣмъ Божіимъ, присутствующимъ въ соборѣ, которые, вставши съ своихъ мѣстъ, отвѣчаютъ пришедшему такими же поклонами.»

Весь этотъ обрядъ основанъ на слѣдующихъ показаніяхъ:

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земныхъ поклона, потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестясь двумя перстами и, обернувшись, кланяются другъ другу» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Покровской слободы садовый ученикъ Шуригинъ показалъ, что «онъ, будучи приглашенъ въ собраніе, лишь вошелъ въ комнату и помолился образамъ, какъ предстоящіе тутъ сказали ему, чтобы онъ покло-

нился батюшкѣ, и онъ поклонился ему три раза въ землю и, по примѣру ихъ, подошедши къ нему, поцѣловалъ ногу и полу его одежды» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы при свиданіи съ учителемъ кланяются въ землю, говоря: «Здравствуй, батюшко красное солнышко, и, крестясь, цѣлуютъ у него руки» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьянка Емельянова показала: «Когда она была приведена мужемъ своимъ въ собраніе къ наставнику Скопцовъ, то Скопцы, обращаясь къ нему, говорили: «Батюшко нашъ, Святы Духъ, покрой насъ!» (см. Дѣло 1835 г., № 47).

Слѣдствіемъ открыто, что «Кронштатскіе Скопцы, прійдя въ квартиру своего учителя Царенка, крестятся обѣими руками и другъ другу кланяются въ ноги» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

2. Одежда Божіихъ во время бесѣдъ ихъ. «Когда всѣ сойдутся въ соборъ, тогда учитель этого скопища надѣваетъ на себя бѣлую длинную до самыхъ пять коленкорovou, или же холщевую, съ широкими рукавами рубашку, и опоясывается золотымъ поясомъ, что дѣлаютъ и всѣ Божіи мужчины, если только имѣютъ такія рубашки. Женщины же и дѣвки должны быть одѣты въ бѣлыя рубашки и въ бѣлыя же сарафаны, или юбки, а головы покрыты бѣлыми платками. Кромѣ того, какъ мужчины, такъ и женщины, должны быть босы.»

Это основано на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андреяновъ говоритъ: «Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную коленкорovou нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ: если кто это имѣетъ, то прочіе братья одѣваются въ бѣлыя же длинныя нижнія одежды, а женскій полъ одѣвается, какъ ему прилично» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Когда Жанدارмскій Маіоръ Быковъ вошелъ въ комнату уединеннаго дома Бекетова, гдѣ происходила Скопческая бесѣда, то нашель «по правую сторону стоявшаго по срединѣ стола съ Крестомъ и Евангеліемъ мужчинъ, одѣтыхъ въ бѣлыя длинныя рубашки или сарафаны, всѣ были босые, у каждаго въ лѣвой рукѣ былъ платокъ, а въ правой зажженная восковая свѣча. По лѣвую сторону стола находились женщины въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ же коленкорovýchъ сарафанахъ, на головахъ у нихъ были повязки концами назадъ, всѣ босыя, у каждой въ правой рукѣ свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. Сидя на стульяхъ и скамейкахъ,

всѣ они поютъ протяжно» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

«С. Петербургскіе Скопцы, во время своего богослуженія, одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки» (см. Дѣло 1817 г., № 1; 1835 г., № 42).

«С. Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«С. Петербургскіе Скопцы во время бесѣды своей одѣты были всѣ въ бѣлыя длинныя рубашки и молились босикомъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

«Могилевскіе Скопцы во время бесѣды одѣты были въ длинныя бѣлыя рубашки съ полотенцами на шеѣ и бѣлыми платками въ рукахъ» (см. Дѣло 1819 г., № 20).

«Нижегородской Губерніи и Уѣзда Скопцы во время бесѣды были одѣты въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды надѣвали бѣлыя длинныя рубашки и молились босые» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

«Московскихъ Скопцовъ наставникъ Ларіоновъ надѣвалъ бѣлую длинную рубашку, которую Скопцы называютъ мантию» (см. Дѣло 1829 г., № 60).

«Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда Скопцы одѣвались въ бѣлыя длинныя рубашки» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

«Енисейской Губерніи Красноярскаго Уѣзда Скопческій наставникъ надѣвалъ во время бесѣды бѣлую длинную рубашку» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

«Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды одѣты были въ бѣлыя длинныя рубахи и босые» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

«Пермской Губерніи Кунгурскаго Уѣзда Скопцы во время бесѣды были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1840 г., № 261).

«Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопцы на бесѣдѣ были босы и одѣты въ бѣлыя длинныя рубахи» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

3. Испрашиваніе прощенія Божиими предъ молитвою. «Когда всѣ собравшіеся на бесѣду принарядятся такимъ образомъ, тогда все собраніе прощается предъ учителемъ и, крестясь, кланяется ему въ землю троекратно. Учитель же, ставъ на колѣна предъ собраніемъ, кланяется также собранію и проситъ онаго по-

молигся за Государя батюшку, за Божіихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ мѣстамъ. Послѣ того всѣ собравшіеся прощаются одинъ передъ другимъ, оборачиваясь кругомъ по солнцу, крестятся и кланяясь съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго, батюшки Искупителя!»

Обрядъ прощанія Скопцовъ основанъ мною на слѣдующихъ показаніяхъ:

Андрейновъ говоритъ: «Когда одѣнутся, то все собраніе предъ учителемъ прощается и, крестясь, кланяются ему въ землю, а учитель также предъ собраніемъ, стоя на колѣняхъ, кланяется собранію и проситъ оныхъ помолиться за Государя батюшку ихъ и за Божіихъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ, потомъ все собраніе прощаются одинъ передъ другимъ и, начиная съ учителя, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, войдя въ соборъ, кладутъ три земные поклоны; потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся двумя перстами, кланяются другъ другу съ сими словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго батюшки Искупителя!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Замѣчаніе. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что слова сіи относятся до обряда при входѣ въ соборъ, но я слова сіи отнесъ до обряда прощанія, на томъ основаніи, что Ягановъ не показалъ обряда бесѣды въ столь полной системѣ какъ Андрейновъ, и ограничился только нѣкоторыми мѣстами.

4. Моленіе и пѣніе молитвъ. «Окончивъ роцаніе, всѣ собравшіеся на бесѣду, начиная съ учителя, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ уложенія, которыхъ, по показанію Андрейнова, есть только три, и которыя вездѣ одинаковы. Молитвы этѣ, какъ должно полагать, поются сидя.»

Андрейновъ не говоритъ ничего опредѣлительнаго о томъ, сидя ли, или стоя, на колѣняхъ, Скопцы поютъ свои молитвы. Продолжая дальше свой рассказъ, Андрейновъ говоритъ: «По опѣніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поютъ духовныя пѣсни.» Слѣдовательно, молитвы поются на колѣняхъ? Но этому противурѣчатъ слѣдующія показанія:

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ города Саратова, говоритъ: «Мужчины и женщины, сидя

на стульяхъ и скамейкахъ, поютъ: «Ахъ дай намъ Господа Иисуса Христа, Сударь, Сына Божіева!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Проживающій въ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Николай Ивановъ показалъ слѣдователямъ, что «когда онъ былъ принятъ въ С.-Петербургѣ, въ 1810 г., въ секту Скопцовъ и введенъ на бесѣду, тогда Скопцы сидя, пѣли духовныя пѣсни и предъ приводомъ старика пѣли: «Царство, ты царство, духовное царство» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «мужчины и женщины, сидя по мѣстамъ, поютъ три раза слѣдующую пѣснь: «Дай-ко намъ Господа Иисуса Христа!» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андреевъ говоритъ, что «первая молитва Скопцовъ начинается: «Силъ упованіе.....»

Вторая же: «Царство, ты царство, духовное царство; во тебѣ, царствѣ, благодать великая: праведны люди въ тебѣ пребываютъ, они живутъ и не унываютъ.....»³³

³³ Андреевъ говоритъ, что онъ отъѣхъ двухъ молитвъ наизусть не знаетъ, и по тому не написалъ. Онъ есть въ дѣлѣ о Московскихъ Хлыстахъ, захваченныхъ въ домъ Василья Иванова Евграфова въ ночь на Троицынъ день (25 Мая) 1846 года. Въ показаніи Акиньи Петровой и другихъ, первая заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Все (а не силъ, какъ говоритъ недослушавшій Андреевъ) упованіе на Тебе возлагаемъ, Матерь Божія, всели въ насъ Духъ Святый! Пресвятая Троице, слава Тебѣ!» Другая пѣснь находится тамъ же; она же употребилась и въ Михайловскомъ Дворцѣ на сборищахъ Полковницы Буксгевденъ, и потомъ въ Петербургѣ же за Московской воставой, на сборищахъ Татаринной. Вотъ она всѣ:

•Царство, ты царство, духовное царство,
 Во тебѣ, во царствѣ, благодать велика:
 Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
 Они живутъ, не унываютъ!...
 Царство, ты царство, небесное царство,
 Построено царство ради изгнанныхъ,
 Которые въ свѣтѣ были загнаны:
 Они правдой жили, вѣрою служили,
 Отъ чистаго сердца Бога возлюбили.
 Кто Бога любить, того не забудетъ,
 Часто вспоминаетъ, тяжело вздыхаетъ,
 Челобитну пишетъ, присутствія ищетъ,
 Гдѣ бы намъ подать, душу оправдать.
 Богъ нашъ Создатель, всѣмъ намъ Податель,

Третья молитва:

«Дай-ко намъ Господа Иисуса Христа,
 Дай намъ Сына, Сударь, Божія!
 Господь, помилуй, Сударь, насъ!
 Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ,
 Свѣтъ, у Сына своего, Бога нашего святаго!
 Мы тобою спасены, многогрѣшны, на земли,
 Свѣтъ, на матушкѣ землѣ, на кормилицѣ землѣ,
 На твоємъ, Государь, пути,
 На истинномъ, чистомъ, праведномъ,
 На Христовомъ и на Спасовомъ.»

Эта пѣсня съ незначительными измѣненіями встрѣчается почти во всѣхъ Скопческихъ и Хлыстовскихъ Дѣлахъ, находящихся въ Петербургскихъ и Московскихъ Архивахъ.

5. Пѣніе духовныхъ пѣсней. «Окончивъ пѣніе молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе всѣ по достоинствамъ ихъ, и поютъ разныя духовныя пѣсни. При началѣ пѣнія всѣ крестятся и говорятъ: «Благослови, Государь батюшка!» Во время пѣнія духовныхъ пѣсней, иногда сильно руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ, въ тактъ.»

Это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 года. № 15). Онѣ подтверждаются и другими показаніями:

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда Слободы Покровской садовой ученикъ Шуригинъ показалъ, что «когда онъ былъ завлеченъ въ собраніе Скопцовъ, то они, послѣ поклоновъ

Дай намъ одежды бѣлы, нетлѣнны,
 Отъ черныхъ, нечистыхъ отлѣнны!
 Дай намъ Ангельскаго хлѣба отъ седьмага неба,
 Не умори насъ отъ гладу, избавь насъ отъ аду,
 Не лиши насъ небеснаго царства!
 Въ томъ ли во царствѣ святы, праведны живутъ,
 Не унывають, всегда веселятся!..
 Меня на свѣтѣ люди боятся, какъ лютаго звѣря,
 Али я Иуда какой предатель?
 Лучше бъ я на свѣтѣ не родился.
 Ничего мнѣ не скажутъ про твой домъ Давыдовъ,
 Кабинетъ Господевъ,
 Въ твоємъ кабинетѣ Ангелы трепещутъ,
 Тебя на престолѣ, Господи, угѣшутъ.»

и взаимныхъ привѣтствій, начали пѣть какія-то пѣсни, называемыя у нихъ стихами, и въ то же время били одной рукой по колѣну и стучали ногами» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда «Скопцы, собравшись на бесѣду, поютъ какія-то пѣсни и топаютъ ногами, какъ бы для поддержанія такта» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Нижегородскаго Уѣзда «Скопцы, во время бесѣды, поютъ пѣсни и ударяютъ себя правою рукою въ колѣно» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ говоритъ, что «Скопцы когда поютъ разные стихи, то прихлопываютъ по ляшкамъ руками» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чиарева показала, что «она была на бесѣдѣ, и что Скопцы, пѣвъ разные стихи, ударяли себя по бедрамъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

«Кронштатскіе Скопцы при пѣніи пѣсень прихлопываютъ правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Во время пѣнія пѣсней Скопцы покрываютъ колѣна платками или полотенцами. На это слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда садовый ученикъ Шуригинъ говоритъ, что «когда онъ поклонился старику, тогда всѣ сѣли и его посадили въ рядъ и, по примѣру прочихъ, дали ему полотенце и велѣли ему занавѣситься вмѣсто передника» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Проживающій въ городѣ Кронштатѣ Унтеръ-Офицеръ Ивановъ показалъ, что «въ 1810 году Петербургскіе Скопцы, принявъ его въ свою секту, надѣли халатъ, посадили на стулъ, велѣли закрыть колѣна платкомъ и колотить правою рукою по правой ногѣ, а они въ то время пѣли какія-то пѣсни.» Слѣдствіемъ же о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они, собравшись, садятся на стулья, покрывъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

6. Начало радѣнія. «Окончивъ пѣніе дуловныхъ пѣсней, учитель приказываетъ радѣть. При началѣ радѣнія, каждый изъ присутствующихъ, какъ учителю, такъ и всѣмъ прочимъ, крестясь, кланяется въ землю и проситъ ихъ, чтобы за него помолился Богу, дабы ему Богъ далъ силу и благодать, а учитель и Божіи отвѣчаютъ такому: «Помоги тебѣ Государь батюшко, и пошли силы и благодати!» Такъ рассказываетъ Ивацъ Андреяновъ;

послѣ того начинаютъ радѣть, т. е., бѣгать на разныя манеры по комнатѣ, или же кружиться на одномъ мѣстѣ по теченію солнца. Радѣніе, какъ видно изъ донесенія Андреянова Императору Александру I, имѣетъ пять видовъ, именно: 1) радѣніе кораблемъ, 2) радѣніе стѣнкою, 3) радѣніе на крестикъ, 4) радѣніе, коему Андреяновъ не показалъ наименованія, и наконецъ 5) радѣніе на кругу. Всѣ виды радѣнія происходятъ слѣдующимъ образомъ. Показаніе Андреянова:

«Иногда учитель первый начинаетъ радѣть, а прочіе за нимъ, изъ чего и составится большой кругъ. И они скоро ходятъ кругомъ по солнцу, по немногу приподнимаясь къ верху и сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ и руками машутъ, и сильно же дышатъ отрывисто, вразъ съ топаніемъ ногъ; и какъ почувствуютъ въ себѣ духъ, то въ дѣйствиіи ономъ бываетъ скорость ихъ, какъ скорость коней бѣгающихъ рысью. И сіе радѣніе они называютъ радѣніе кораблемъ.»

«Потомъ, продолжаетъ Андреяновъ, поворотяся бокомъ (вѣроятно спиной къ стѣнѣ), кругомъ же скоро ходятъ, скача обѣими ногами вдругъ весь кругъ въ одинъ разъ и руками машутъ же. Сіе радѣніе они называютъ радѣніе стѣнкою.»

Послѣ онаго становятся на четыре угла комнаты по одному и по два человѣка, и одни напротивъ другихъ проворно бѣгаютъ на крестикъ. Сіе радѣніе называется радѣніе на крестикъ.

«Потомъ становятся въ рядъ разными количествами, и отъ передней къ задней стѣнѣ и обратно скоро бѣгаютъ и, топя ногами въ одинъ же шагъ, руками машутъ же, и у стѣнъ дома по солнцу же оборачиваются вдругъ всѣ.»

«Послѣ этого радѣютъ на кругу. Радѣть на кругу значитъ, что они на одномъ мѣстѣ весьма проворно вертятся по солнцу же, и также сильно топаютъ ногами и во всю силу отрывисто же дышатъ. Въ семъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лице радѣющаго и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.»

Все это собственныя слова Андреянова (см. Дѣло 1826 г. № 15).

Прочія показанія о радѣніяхъ заключаются въ слѣдующемъ:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки однодворческія малолѣтнія дѣвочки, Чурлянскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что онѣ молились Богу слѣдующимъ образомъ: «Одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубахи, называемыя ра-

дѣльными, и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ; и это круженіе называется моленіемъ на святомъ кругу. Потомъ бѣгаютъ другъ за другомъ; потомъ попарно перебѣгая другъ противъ друга; потомъ ставши по одному прыгаютъ на одномъ мѣстѣ, дыша съ сильнымъ напряженіемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что Скопцы учили его совершать моленіе слѣдующимъ образомъ: «Обратясь къ иконамъ задомъ, ходить по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ напѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка; послѣ того вертѣтся по два или по три, а прочіе всѣ сидятъ по лавкамъ и поютъ тѣ же пѣсни; послѣ того становиться каждому въ особый уголъ по одному, перемѣняться по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова крестьянка Чикарева показала, «что когда она была на бесѣдѣ Скопческой, то Скопцы молились слѣдующимъ образомъ: сначала бѣгали кругомъ, потомъ крестообразно изъ одного угла въ другой» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, взявшись за руки, какъ бы танцуютъ кругомъ комнаты, а посреди ихъ вертится одинъ, а иногда и два человѣка. Во всемъ этомъ соблюдается порядокъ. Пѣніе, хлопанье руками, верченье, пляски, все въ свое время и въ порядкѣ. Пляски и верченье производятся разнымъ образомъ. Иногда перебѣгаютъ изъ угла въ уголъ по одному, или по два человѣка, охая и говоря: «Ой Духъ, святой Духъ!» Вертятся иногда по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышенъ визгъ въ комнатѣ и что едва можно замѣтить видъ человѣка, а иногда хороводомъ. Пророкъ стоитъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждаетъ къ болѣе быстрому верченью разными словами, на примѣръ: «Плотей не жалѣйте, Марѳею не щадьте!» (Марѳею называютъ они тѣло, Маріею душу); иногда же пророкъ самъ кружится въ срединѣ хоровода. Когда мужчины устанутъ и окончатъ свою пляску, тогда садятся и начинаютъ пѣть, а женщины пускаются въ пляску. Послѣ пляски пророкъ приходитъ въ изступленіе, говоритъ всякой вздоръ и большею частию въ ригму. Къ кому говорить, тотъ стоитъ на колѣнахъ предъ пророкомъ, крестится на него обѣими руками, молится и нерѣдко плачетъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

«Петербургскіе Скопцы, на Охтѣ собиравшіеся, ходили всѣ вокругъ комнаты, а дѣвка Дунаева посреди ихъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Петербургскіе Скопцы, по свидѣтельству Военнаго Генералъ-Губернатора, Графа Милорадовича, радѣли слѣдующимъ образомъ: «Среди покоя, гдѣ собраніе ихъ, сидитъ въ богатыхъ креслахъ законодатель; предстоящіе вокругъ кресель должны стать въ рядкѣ: тогда законодатель начинаетъ читать и пѣть, а кресла вокругъ весьма шибко обращаются, около коихъ и всѣ предстоящіе обязаны бѣгать до того времени, докогѣ всѣ будутъ въ величайшемъ поту» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Андреяновъ говоритъ, что «духовныхъ пѣсней у Скопцовъ много и по всѣмъ таковымъ пѣснямъ они радѣютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Слѣдовательно, Скопцы поютъ обыкновенныя духовныя пѣсни во время радѣнія, что подтверждается еще показаніемъ рядоваго Киренской Инвалидной команды Скопца Трубина, который говоритъ, что «иные Скопцы радѣютъ, а другіе, сидя на скамьяхъ, поютъ разныя пѣсни, относящіяся къ жизни человѣка» (см. Дѣло 1836 года, № 144). Но Андреяновъ говоритъ, что въ бесѣдахъ его учителя при радѣніяхъ поютъ иногда: «Ай духъ! ай Духъ! Царь Духъ, Царь Духъ! Благодать, благодаты!» (см. Дѣло 1826 г., № 15). Скопецъ Трубинъ говоритъ, что Скопцы ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ напѣвомъ разныхъ пѣсней, относящихся къ жизни человѣка, и когда устанутъ, тогда скача кричатъ: «Ахъ Духъ! Ахъ Духъ, Святой Духъ!» Послѣ того вертятся двое, или трое, а прочіе, сидя по лавкамъ, поютъ тѣ же пѣсни, послѣ чего каждый становится въ особый уголъ по одному и перебѣгаютъ по солнцу съ мѣста на мѣсто, крестообразно, поя: «Экая радости! Экая радости! Экая милости! Экое веселіе, благодать Божія!» (см. Дѣло 1836 г., № 344). Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ нѣсколько разъ былъ на бесѣдахъ Скопческихъ, и что Скопцы во время радѣнія безпрестанно повторяли слова: «А! Духа, Духа!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Если Скопцовъ и Божіихъ соберется порядочное число на бесѣду, то, какъ видно изъ нѣсколькихъ Дѣлъ, не радѣютъ всѣ вдругъ, но одни радѣютъ, а другіе, стоя кругомъ ихъ, или же сидя на скамьяхъ, поютъ имъ духовныя пѣсни; когда же первые

устануть, поющіе принимаются радѣть, а прорадѣвшіе садятся на скамьи и поютъ.»

Исковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «когда онъ былъ въ С.-Петербургѣ на богомолиіи въ соборѣ Скопца Кострова, то Скопческое моленіе начиналъ всегда Костровъ, а за нимъ прочіе; одни молились сидя, а другіе, слѣдуя примѣру Кострова, кружились до совершеннаго упаду, и пѣли разные стихи, мѣняясь въ дѣйствіяхъ съ первыми» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Въ тѣхъ корабляхъ, гдѣ женскій полъ собирается вмѣстѣ съ мужескимъ въ одинъ и тотъ же соборъ на бесѣду, женскій полъ не радѣетъ вмѣстѣ съ мужескимъ, но особо, а именно тогда, когда мужескій прорадѣетъ какой ни будь видъ радѣнія. Впрочемъ, женскій полъ ни въ чемъ не отличается отъ мужескаго въ радѣніи и дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому.

Изъ показанія Андреянова должно заключать, что женскій полъ вмѣстѣ съ мужескимъ не радѣетъ, но особо; ибо Андрейновъ, рассказавъ обрядъ радѣнія, въ слѣдъ за тѣмъ говоритъ: «и женскій полъ въ радѣніи ихъ дѣйствуетъ во всемъ подобно мужескому, по пѣсняхъ же ихъ выходятъ пророчицы ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ, что «Скопцы какъ бы танцуютъ, взявшись за руки, сначала мужчины, а послѣ женщины» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ былъ нѣсколько разъ на бесѣдахъ, и что прежде бѣгали съ великою поспѣшностію мужчины; когда же всѣ устали, начали бѣгать такимъ же образомъ женщины и дѣвки, сидѣвшія во время бѣганія мужчинъ на скамейкахъ; когда же устанутъ женщины, то опять за то же бѣганіе принимаются мужчины, и это происходило попеременно разовъ пять» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, пропѣвши свои пѣсни, бѣгаютъ кругомъ по солнцу, и одинъ въ кругу ихъ вертится до тѣхъ поръ, покуда всѣ устанутъ; потомъ мужчины, садясь, поютъ, а женщины такимъ же образомъ кружатся» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Въ Петербургѣ въ домѣ Солодовникова, называемомъ Іерусалимомъ, гдѣ жилъ Кондратій Селивановъ, была обширная зала,

раздѣленная на двѣ части глухою стѣною: въ одномъ отдѣленіи радѣли мужчины, въ другомъ женщины. Въ стѣнѣ была устроена разукрашенная ложа, гдѣ на перинахъ лежалъ старикъ Селивановъ. Ему были видны и мужскія и женскія радѣнія, но мужчины женщинъ не видали».....

«Божія, Скопцы не всегда радѣютъ всѣ виды радѣнія. Они больше радѣютъ кораблемъ и на святомъ кругу; впрочемъ, говоритъ Андреяновъ, когда имѣютъ достаточно времени, то радѣютъ на всѣ манеры.»

7. Пѣніе духовныхъ пѣсней послѣ радѣнія. «Окончивъ радѣніе, все собраніе садится опять по мѣстамъ и поетъ разныя духовныя пѣсни, и такъ же, какъ и прежде, руками хлопаютъ по колѣнамъ въ одинъ махъ.»

8. Обрядъ предъ пророчествомъ. «По окончаніи пѣнія духовныхъ пѣсней, говоритъ Андреяновъ, все собраніе становится предъ учителемъ на колѣнахъ, крестясь, кланяется ему въ землю, и просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ, чрезъ уста пророка ихъ.»

Показаніе Андреянова, что Скопцы послѣ радѣнія, опять садятся и поютъ свои духовныя пѣсни (см. Дѣло 1826 г., № 15), подтверждается слѣдующими показаніями:

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки, совращенныя въ Скопческую секту, Чурлянскія, показали, что «тамошніе Скопцы, послѣ пляски и круженія, садятся по скамьямъ, поютъ пѣсни, топая о полъ ногами, и бьютъ себя по ногамъ и по груди» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы, окончивъ круженіе, садятся о скамьямъ и поютъ опять, какъ и до радѣнія, стихи: «Ахъ дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!...» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

«Тогда учитель, если только онъ пророкъ, что очень часто бываетъ, держа въ рукахъ платокъ, становится лицомъ къ собранію и, стоя на одномъ мѣстѣ и тихо оборачиваясь кругомъ съ небольшимъ движеніемъ тѣла, громко и скоро выговариваетъ рѣчи стихами, и иногда на случай разсуждаетъ руками, и примѣръ дѣлаетъ платкомъ, и это называется у нихъ «говорить слово.» Сперва идетъ слово общее всему собранію, а потомъ частное каждому порознь.»³⁴

³⁴ Доложное показаніе Андреянова (см. Дѣло 1826 г. № 15). Есть, однако жъ, два

Такъ какъ слова эти говорятся всегда отъ лица Искушителя, то каждый пророкъ сначала взываетъ къ нему, или къ Господу Богу, о помощи и благословеніи пророчествовать. Такъ учитель Андреянова, Алексѣй Ивановъ Громовъ, всегда говорилъ: «Благослови Отець, Творецъ, Саваоѣ, Богъ изъ рай, Искушитель, Богъ судья, твоимъ духомъ заселися, на округъ объявися, соколъ съ неба сокатися, духъ небесный вострепещися!» Оканчиваютъ же пророчества тоже различно. Такъ, на пр., Чухманская пророчица при концѣ всегда говорила: «Прими, Отець, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!»

Но не всѣ пророки начинаютъ и оканчиваютъ одинаково свои пророчества. Изъ Дѣлъ видно: Селезневъ говорить, что «Гробовъ, предъ началомъ пророчества, ставъ на колѣни предъ образами, говорить: «Прости, солнце; прости, мѣсяць; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля; Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня св. духъ твой!» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Андреяновъ говорить, что, «при началѣ пророчества, пророки отъ высоты изреченій выговариваютъ ужасно много, и какая эта рѣчь ни случилась, все въ риѣму; и тѣми отъ высоты изреченіями приводятъ Божіихъ въ ужасъ, страхъ и изумленіе» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Саратовскихъ Скопцовъ пророкъ оканчивалъ общее пророчество такъ: «Оставайтесь, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!» а частное пророчество: «Оставайся, Богъ съ тобою и покровъ надъ тобою!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говорить: «а въ окончаніи слова пророки выпѣваютъ иногда: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, ангелъ Божій со трубою всегда ходитъ за тобою» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Во время «общаго слова» всему собранію, говорить Андрей-

показанія, противорѣчащія ему, именно: 1) Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говорить, что «Гробовъ, пророкъ и учитель Скопцовъ, во время пророчества бѣгалъ между ними, какъ сумасшедшій, и билъ себя въ грудь» (см. Дѣло 1822 г. № 19); 2) Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда крестьянка Чирикова показала, что «дѣвки пророчицы, сидя за столомъ, въ углу подъ образами, говорятъ: «Хочу тебя крестить, хочю убѣлить!» (см. Дѣло 1838 г., № 182).

новъ, всѣ стоятъ предъ пророкомъ на колѣняхъ и, крестясь, молятся ему въ землю; когда же пойдетъ «слово» каждому человѣку, тогда всѣ встаютъ на ноги, а тотъ, кому идетъ «слово,» во все время его стоитъ на колѣняхъ и, крестясь, молится пророку въ землю; а нѣкоторое молятся даже со слезами; ибо во время частнаго «слова,» пророки обличаютъ Божіихъ въ грѣхахъ, и они каются въ нихъ предъ своими пророками.»

Эти слова Андерянова (см. Дѣло 1826 г., № 15) подтверждаются слѣдующими показаніями:

«Скопцы Нижегородскаго Уѣзда, становясь на колѣни, молились на пророка» (см. Дѣло 1823 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «онъ, вмѣстѣ съ прочими Суботниками (Скопцами), стоялъ на колѣняхъ, и что нѣкоторые даже плакали, (см. Дѣло 1822 г., № 19), Гробовъ же пророчествовалъ.»

«Московскіе Скопцы поклонялись учителю своему, Маріонову. во время пророчества его» (см. Дѣло 1829 г. № 66).

«Петербургскіе Скопцы, ставъ на колѣна, молились пророчицѣ ихъ, Дунаевой, какъ Богородицѣ, которая, увидя слезы, накрываетъ молящагося платкомъ, называемымъ покровомъ» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

«Скопцы Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Крюкова становились на колѣни и молились на дѣвокъ пророчицъ, сидящихъ за столомъ» (см. Дѣло 1838 г., № 182; также Дѣло 1834 г., № 126).

Скопецъ Ягановъ показалъ, что «пророкъ кого обличаетъ, кого ублажаетъ, передъ нимъ всѣ становятся на колѣна и молятся какъ на бога» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Андрияновъ говоритъ: «Прежде у учителя моего и другихъ пророчицъ, во время пророчествъ ихъ, Божіи, стоя на колѣняхъ, крестясь, цѣловали у оныхъ ноги.»

Онъ же говоритъ, что «учитель его иногда, вмѣсто того, чтобы пророчествовать, просто, сидя, при собраніи много говоритъ изъ Священнаго Писанія и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ, и что пророчица Чухломская, просто сидя, при собраніи много говоритъ изъ Св. Писанія, и какъ начинается говорить, то много плачетъ и угавариваетъ Божіихъ со слезами, чтобы во всемъ вѣрили отцу Искупителю.»

Андрияновъ же говоритъ, «что учитель его, въ случаѣ большаго собранія Божіихъ на бесѣду, выбираетъ изъ женскаго пола

извѣстную уже пророчицу, для пророчества женщинамъ, а самъ пророчествуеть мужчинамъ, и, ставъ лицами къ народу и обое держа въ рукахъ платки, вдругъ начинаютъ пророчествовать съ небольшимъ движеніемъ тѣла, иногда на случай разсуждаютъ руками и примѣръ дѣлають платками, и громко и скоро выговариваютъ рѣчи стихами.»

Онъ же объ общихъ пророчествахъ говоритъ: «Пророки часто выпѣвають въ словѣ Господа Саваоа, и всегда Отца Искупителя ихъ, и что Господь Саваоѣ Отца Искупителя ихъ любить и своимъ сыномъ называетъ, и что приметъ его въ небо со славою, и что готовятся ему въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста, и что онъ сядетъ на царскихъ престолахъ, и что дѣло, которое творить здѣсь Отецъ Искупитель, повелѣлъ ему творить Господь Саваоѣ, и что за дѣло оное и за страды Господь далъ ему много власти. Иногда же выпѣвають Пресвятую Богородицу, Небесныхъ Безплотныхъ Силъ и нѣкоторыхъ Святыхъ Отцовъ, и прорекають Божіимъ отъ Господа Саваоа великія милости: отъ Пресвятыя Богородицы и Св. Ангеловъ и отъ Св. Отцовъ молитвы за нихъ и помощь. Иногда прорекають, что въ свѣтѣ будутъ разныя перемѣны, и что Искупитель ихъ будетъ творить во вселенной великія чудеса, и прорекають, что скоро будетъ Страшный Судъ, то чтобы дѣтушки поспѣшали скорѣе свои души спасать. И всегда они пророчествовали своимъ настоятельно, и грозно увѣряють Божіихъ такъ: что это истинной святой и чистой Божіей путь, и что пророки ихъ пророчествуютъ Св. Духомъ, то Божіи, чтобы ни въ чемъ не сомнѣвались и во всемъ бы покорялись Отцу Искупителю. Иногда выпѣвають, что у Искупителя страшное дѣло творится, то Отецъ приказываетъ столько дней поститься и молиться; иногда выпѣвають давно умершихъ Божіихъ: Александра Ивановича (Шилова) и духовную матушку Искупителя, дѣвицу Акулину Ивановну, что оныя въ царствѣ небесномъ великіе люди, и что оныя всегда за Божіихъ молятся Богу и во всемъ имъ помогаютъ, и оную дѣвицу всегда выпѣвають въ словѣ такъ: «Сама матушка, Царица Акулина Ивановна, за васъ, дѣтушки, у престола Божія, молится и во всемъ вамъ помогаетъ.» И много прорекають разныхъ и удивительныхъ изреченій, но упомянуть всего не возможно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «учитель Гробовъ, кончивши круженіе, стагъ на ко-

лѣна предъ иконами (а за нимъ всѣ мужчины и женщины) и говорить такъ: «Прости, солнце; прости, мѣсяць; прости, звѣзды; прости, матушка сыра земля! Господь благослови мнѣ говорить не своими устами, а всели въ меня Св. Духъ Твой!» Послѣ этого, вставъ съ своего мѣста, началъ бѣгать между мужчинами и женщинами, стоявшими на колѣняхъ и плачущими, билъ себя въ грудь и говорилъ: «Слушайте, Православные Христіане: во мнѣ есть Святы Духъ. Молитесь, Христіане: то былъ дождь, теперь я вамъ дамъ погоду, чтобы коноплю помолотить. Не переставайте молиться. Два года былъ неурожай, а теперь я вамъ дамъ великій урожай хлѣба.» Послѣ началъ говорить: «Искушайте зеленъ виноградъ: за ваше маловѣріе пошлю сильную тучу и градъ.» Когда же всѣ, называя его «родимымъ батюшкой», начали умолять, чтобы онъ тучу и градъ отъ нихъ удалилъ, то онъ, перемѣня угрозы, обѣщаль обильную жатву.» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Саратовскихъ Скопцовъ, говоритъ: «Пророкъ, выйдя на средину комнаты, становится на колѣна лицомъ къ образамъ, а молящіяся лицомъ къ нему, и онъ будто со слезами молится образамъ обѣими руками. Послѣ того пророкъ встаетъ и начинаетъ болтать, что ему вздумается, такъ что его понять весьма трудно, а прочіе стоятъ на колѣняхъ. Онъ имъ протяжнымъ голосомъ говоритъ: «Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу, покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Не бойтесь вы никого, только знайте Духа Святаго одного. Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него Араповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу и васъ мои избранные, до седьма неба донесу. Молитесь только больше Св. Духу, чтобы пожить въ чистотѣ отъ пророческа слуху. Плотямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ своихъ вытрясайте! А я, самъ Спаситель, о васъ дорожу, и на веси; много хлѣбушка вамъ порожу, и въ соборъ много еще овецъ провожу. Знайте вы прямую въ тайной соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острогу, я, Богъ вашъ, защищу, до острогу васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я, Святы Духъ, отъ мірскихъ то людей закрою покровомъ. Если надѣнутъ когда на васъ желѣзные пугы, и я, Спаситель, велю ихъ въ ночь столкнуть. Оставайтесь, Богъ съ вами, и покровъ Божій надъ вами!» Другое общее пророчество Попова въ дѣлѣ о Саратовскихъ

Скопцахъ есть слѣдующее: «Я, возлюбленные, Саваоѣ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу, покрою васъ покрою и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я, Богъ васъ, награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, Святой Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ ни какихъ Араповъ не пушу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьма неба приношу, и Саратовъ весь потрясу. Вы живите, возлюбленные какъ птицы, ни какія не впадутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго острога не допущу; я васъ не оставлю, и ко всѣмъ къ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю; я, вѣдь, вами много дорожу, и явной казней васъ награжу; я сошлю вамъ со седьмого неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Анна; если надѣнутъ на васъ путы, я, Богъ, велю долой ихъ столкнуть. Помолитесь, возлюбленные, на Святаго Духа скоро, а я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.» Общее пророчество продолжается около часа.» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ о частныхъ пророчествахъ говоритъ: «Пророкиному выпѣвають, что отецъ Искушитель такого - то любить, своего Духа посылаетъ, на знатной кругъ поставляетъ, въ златую трубу трубить заставляетъ, на бѣлаго коня сажаетъ, на Голгоѣ горю сряжаетъ. Если же кто изъ Божіихъ сомнѣвается въ вѣрѣ ихъ, то такому выпѣвають такъ: «Истинно, истинно я, Отецъ, тебѣ прорекаю; повѣрь, повѣрь, любезный сирота,²⁶ что это истинно дѣло Божіе творится, о мірѣ народъ всему дивится; истинно, истинно, я, Отецъ, тебя не покину, тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты будешь у меня не цусть: насажу я въ тебѣ виноградный кустъ; къ тебѣ Духъ Святой будетъ прикатать, и ты изволь его узнавать. И я, Отецъ, не дамъ тебя въ злодѣйскія руки, избавлю тебя отъ вѣчныхъ муки, и не дамъ напастъ на тебя чернымъ врагамъ, и ходить за тобою змія, и хочется бы ей тебя ужалить, и твою душу погубить, но я, Отецъ, тебя похраню.»

Андреяновъ далѣе продолжаетъ: «Учитель мой въ пророчествахъ многократно выпѣвалъ мнѣ, и даже при собраніяхъ²⁷ часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы

²⁶ Андреяновъ говоритъ, что прежде (вѣроятно, до ссылки въ Суздаль Искушителями) всегда выпѣвали: «Возлюбленный ты мой», а теперь говорить: «Сирота!»

²⁷ Пророчества частыя бывають и внѣ собора, на пр., въ кустарникѣ, въ оврагѣ....

я оныя не лишался, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣлился (оскопился), и чтобы ни въ чемъ въ вѣрѣ не сомнѣвался. И въ одно время отъ Чухломской пророчицы,¹¹ учителю моему было «слово,» и, между многими изреченіями, она выпѣла ему, что Отецъ Искушитель любить его за дѣло вѣры ихъ, и что Духъ Искушитель всегда еѣ нимъ бесѣдуетъ и за непорочную его жизнь въ царствѣ небесномъ готовятся ему двѣнадцать престоловъ и золотыя одежды и золотыя вѣнцы. И потомъ отъ оной же пророчицы было и мнѣ «слово,» и она прорекла мнѣ, между многими изреченіями, много разнаго событія, и о цѣли ихъ, и что если я отцу Искушителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто не повѣрю, то запнуся о камень. За день до выхода моего изъ Галича въ Петербургъ отъ оной же пророчицы было мнѣ «слово,» и она прорекла: какъ меня примуть Петербургскіе братья, знающіе меня и не знающіе, и она же пророчица, во время «слова,» иногда обходила кругомъ, и становилася предо мною на колѣна, и выпѣвала, что это дѣлаеть мнѣ по власти Божіей, а не просто, и прорекала великую отъ Бога милость, и что Искушитель хочетъ меня въ садъ посадить, и что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; а иногда выпѣвала, что Святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; и прорекала мнѣ часто со слезами, что, если я дѣлу Божію на чисто не повѣрю, и выйду изъ пути, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья, и что я родился не міру служить, а Богу, то чтобы о мірской жизни и помышленіи не имѣлъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Гробовъ, во время пророчества, сулилъ вселить въ его домъ соборъ, то есть, сборище для моленія, и посадить съ собою въ какой-то корабль. Дѣвокъ же, называя «поднебесными птицами», обѣщаль взять съ собою къ

¹¹ Эта Чухломская пророчица, о которой уже не разъ упоминается, была помѣщица Чухломскаго Уѣзда села Перфильева, у которой къ Галичу и во его усадьбѣ былъ большой корабль, въ которомъ участвовало даже духовенство, на примѣръ. Дьяконъ Поповъ и др. Въ 1848 году Перфильева, считавшаяся Богородицей, была взята Правительствомъ и сослана въ монастырь Она же была оскопчена и принадлежала къ Хлыстовщинѣ, столь близкой къ Скопчеству. Скопцы и ихъ учителя были избранными, дорогими ея гостями. Перфильева вѣровала въ Кондратія Селиванова, лично его знала и находилась съ нимъ въ письменныхъ сношеніяхъ.

Ангеламъ. Крестьянкѣ Алексѣевой обѣщалаъ освободить семейство ея отъ рекрутской повинности, а крестьянкѣ Гаврилиной, которая со слезами просила его о возвращеніи изъ военной службы сына ея, говорить, что онъ, Свягъ Духъ, чрезъ три года полетитъ въ тотъ городъ, гдѣ ея сынъ находится въ полку, и оттолъ его принесеть» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Изъ Дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ, захваченныхъ Маіоромъ Быковымъ, видно, что «пророкъ Василій Поповъ каждому Скопцу порознь пѣлъ на распѣвъ слѣдующія пророчества. Первое: «Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой Дулъ, вить скажу и утѣшу тя; я вить тебя ублажу; покровомъ я вить тебя покрою; отъ явныхъ-то звѣрей я вить тебя закрою; ты не бойсь теперь никого, только знай про Святаго Духа одного! Еще я, Богъ, тебѣ вить скажу, твои тобискай та (?)укажу. Ты мое зелено вить дерево вотъ, и дамъ я тебѣ большое, и ей всѣ дома, только ты береги вить свое, де, тѣ-ло, чтобъ было вить оно у тебя и у ней все бѣло, и оставъ ты всю пустоту, и храни ты тѣлесную-то вить свою чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ надъ тобою!» Второе: «Ну-ка ты выходи, зеленое дерево: я тебѣ вотъ дамъ дѣло; вотъ гдѣ я тебя утѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое благодать вложу; скоро я со седьма неба, Саваоѣ, скажу, а отъ злодѣевъ тебя, любезный, отхвачу, покровомъ тебя покрою и душу твою въ седьмое небо настрою; я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю.» Частное пророчество оканчивается словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!» а общее: «Оставайтесь, Богъ съ вами, покровъ Божій надъ вами!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Андреяновъ говорить, что «Скопцы, послѣ пророчествъ своихъ, всегда поютъ: «Христосъ воскресе!» ихъ уложенія. Жан-дармскій Маіоръ Быковъ говорить, что «Скопцы, послѣ пророчества, стоятъ предъ образами и поютъ: «Милосердый нашъ батюшка, Свягъ Духъ, съ нами, съ нами, передъ нами и надъ нами, сохрани насъ отъ злыхъ отъ злодѣевъ!» (см. Дѣло 1836 г., № 15). Но Андреяновъ не приводитъ въ своемъ доносѣ этого «Христосъ воскресе,» и въ прочихъ Дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ мною, я ничего объ этой пѣснѣ не находилъ.

Въ этомъ же Дѣлѣ, въ числѣ духовныхъ пѣсней Скопцовъ, находится слѣдующая:

«Царю, свѣтъ небесному,
 Милосердый Богъ нашъ,
 Упованіе Божіе, прибѣжище Христово,
 Покровитель Святъ Духъ,
 Въ пути Богъ съ нами,
 И надъ нами, передъ нами,
 Сохрани насъ, Господь Богъ, отъ злыхъ отъ злодѣевъ!»

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «Скопцы Саратовскіе, по окончаніи радѣнія и пѣнія, кланяются учителю своему, говоря: «Благодаримъ васъ, родименкій, за пѣніе и радѣніе», а учитель отвѣчаетъ: «Благодарю васъ за молитвы» (см. Дѣло 1838 г., № 382).

Андреяновъ говоритъ, что «послѣ пропѣнія «Христосъ въ кресе, »учитель кладетъ на лавку подъ св. образа Крестъ Господній и покрова Отца Искупителя, а Божіи, крестьян, подходятъ попарно, кланяются и прикладываются ко Кресту и къ покровамъ, и кладутъ тутъ деньги, каждый по усердію, а потомъ, крестьян же, и попарно кланяются учителю въ землю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Крестьянинъ же Курской Губерніи Селезневъ говоритъ, что «Гробовъ, кончивши свои пророчества, началъ приглашать каждаго, кто чѣмъ молиться ему будетъ, то есть, благодарить. Тутъ кто обѣщалъ ему поклонами, кто милостыню, а иные клали ему на сундучекъ серебряныя и деньги. Потомъ Гробовъ приказалъ чтобы одинъ другому поклонился въ ноги по три раза» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Скопцы по окончаніи бесѣды тоже кланялись другъ другу въ ноги» (см. Дѣло 1836 г., № 25).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Саратовскіе Скопцы, пропѣвъ окончательную молитву, кланяются въ землю и расходятся по домамъ, и тогда пророкъ отдаетъ имъ разныя приказанія, большею частію относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину сахару, чаю, бакаліи и разной рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Изъ нѣкоторыхъ показаній видно, что «Скопцы, по окончаніи бесѣды, ѣдятъ разнаго вида хлѣбы, нарѣзанные маленькими кусочками, а также пряники и баранки.» Изъ другихъ же показаній видно, что «они, окончивъ свою бесѣду, садятся за столъ и ѣдятъ приготовленныя въ тотъ день нарочно яствы, какъ-то: щи, картофель, кашу съ молокомъ и прочее.»

Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества пророковъ ихъ, то есть, что кому въ «словѣ» вышло» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ Дѣла о Московскихъ Хлыстахъ, Васильѣ Евграфовѣ и прочихъ, произведенному въ 1846 году, видно, что «послѣ раднія они ложились спать, каждый порознь, утромъ вмѣстѣ пили чай, а потомъ обѣдали. Евграфовъ подавалъ пироги, кулебяку съ рыбой, щи съ рыбой, лапшу съ рыбой, молочную кашу. Во время обѣда они поминали своихъ одновѣрцевъ, живыхъ и мертвыхъ. Сходившіеся къ Евграфову приносили ему калачи и другіе припасы» (см. Дѣло 1846 г., № 138).

Смоленской Губерніи города Юхнова у послѣдовательницы Хлыстовской, или Скопческой, секты, Бржежицкой, найдены, въ холщевомъ мѣшечкѣ, разломанные въ маленькіе кусочки просфоры, пряники, гризики, баранки и сухарики разнаго хлѣба, и Бржежицкая показала, что «Скопецъ Николаевъ, во время богомоленія, раздаетъ оныя своимъ послѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда Скопецъ, чиновникъ XIV класса, Васильевъ показалъ, что «въ С.-Петербургѣ, въ моленной Кострова, во время богомоленія Скопцовъ, стоялъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали, въ большемъ количествѣ, сухари, кренделя, пряники и бѣлый хлѣбъ, и что, при окончаніи богомоленія, Костровъ раздавалъ этотъ хлѣбъ богомольцамъ Скопцамъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Подпоручикъ Царенко, давалъ нѣкоторымъ Скопцамъ ѣсть рѣзанный маленькими кусочками черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и что все это они называютъ освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе онаго въ могилу святиителя ихъ, Александра Ивановича» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ говоритъ, что «по окончаніи богомоленія, наставникъ Грбовъ приказалъ подавать ѣсть рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ; что поѣвши всѣ разошлись по домамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Орловской Губерніи Кромскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы), по окончаніи бесѣды, всегда ужинали и послѣ расходились» (см. Дѣло 1836 г., № 125).

Раздача хлѣба и ужины называются «тайная вечеря.» Скопцы и Хлысты считаютъ это повтореніемъ общихъ трапезъ (агапи) первыхъ Христіанъ. Изъ посланія Искупителя (Страдъ) «они на бесѣду должны являться съ довольно пустымъ желудкомъ».

XXX.

О заповѣдяхъ Скопческой ереси.

«Заповѣдью, по объясненію крестьянина Костромской Губерніи, Ивана Андреянова, называются у Скопцовъ правила жизни и поведенія, преподанныя учителемъ ихъ новопоступающему въ секту, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ хранить въ тайнѣ все открытое ему въ послѣдствіи» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Андреяновъ говоритъ, что онъ не помнитъ всей заповѣди наизусть, особенно сначала, въ прочихъ же Дѣлахъ правила изъ этой заповѣди такъ разбросаны, что нѣтъ возможности возстановить ее въ полнотѣ. Отрывокъ заповѣди, представленный Андреяновымъ, слѣдующій:

«..... пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастно, но безстрастно, на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны не ходить. И изъ таковыхъ людей бывають Херувимы, Серафимы, Архангели и Ангели, Апостолы, Пророки и Учители. И миѣ, грѣшному, какое дѣло Божіе откроется, чтобы никому не сказать и не показать, ни отцу, ни матери, ни роду, ни породку, ни Попу-отцу дуловному, ни другу своему мірскому, хотя огонь принять, хотя кнутъ принять; а если я, грѣшный, сіе дѣло Божіе не сохраню и на пути Божіемъ не устою, то побѣди меня, Господи, въ семь свѣтъ и въ будущемъ вѣкѣ! Въ сіе время Ангелъ Божій сходитъ съ неба, и записалъ мою душу въ томъ, что моя душа обѣщается служить Богу до конца жизни вѣрно» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Ярославской Губерніи крестьянинъ Скопецъ Петръ Ивановъ показалъ слѣдующее: «Будучи я въ Петербургѣ, часто слышалъ про учителя Скопцовъ Кондратія, къ коему, по оскопленіи себя, отправился въ домъ кушца Ненастьяева, гдѣ онъ въ то время жилъ. и просилъ его принять въ секту, на что получилъ отъ него благословеніе и приказаніе: «жить честно, смиренно; вина не пить.

бранныхъ словъ не произносить, съ женщинами не обращаться, въ веселія компаніи не входить, пищу употреблять постную, а по воскреснымъ днямъ приходить молиться въ моленную ихъ, слушать пѣніе и исполнять весь ихъ обрядъ» (см. Дѣло 1817 года, № 1).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ: «Уставщикъ Гробовъ, принимая его въ Субботническую (Скопческую) секту, приказывалъ: содержать оную въ тайнѣ, никому не объявлять, не ругаться ею, не пить горячаго вина, не ѣсть мяснаго, не сообщаться никогда до самой смерти съ женою и ни съ кѣмъ, не ругаться непристойными словами и стараться уговаривать другихъ поселянъ въ ихъ вѣру, говоря: «Если усидѣшь семейство десять уговорить, то за одно это будешь святъ, хотя бы самъ и не молился Богу» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ показалъ, что «пророкъ Саратовскихъ Скопцовъ, Поповъ, принимая его въ Скопческую секту, налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ: не ѣсть никакого мяса, не употреблять горячихъ напитковъ, въ бракъ не вступать, съ женщинами плотскаго сношенія не имѣть, и хранить въ тайнѣ все объявленное» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда «Скопцы показали, что они предъ образами поклялись табаку не курить и не нюхать» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

И такъ, разложивши заповѣдь Скопцовъ на части, получимъ слѣдующія правила:

1. Мяснаго ничего не ѣсть.
2. Пива, вина и никакихъ хмѣльныхъ напитковъ, не употреблять.
3. На родины, на крестины, на свадьбы, на похороны, и никакія веселія компаніи, не ходить.
4. Непристойными словами не ругаться и оныхъ не произносить.
5. Табаку не нюхать и не курить.
6. Въ бракъ не вступать и вообще никакихъ плотскихъ сношеній не имѣть, а вести жизнь дѣвственную.
7. Все объявленное хранить въ тайнѣ и не объявлять никому, хотя бы пришлось претерпѣть разныя истязанія.

Этѣ только правила могутъ составлять «Заповѣдь Скопцовъ;»

ибо они не заключаютъ въ себѣ ничего, по видимому, противнаго ученію Православной Церкви. Всѣ прочія правила ученія Скопческой секты, въ томъ числѣ и стараніе убѣждать Православныхъ къ поступленію въ путь Божій, внушаются новопоступившему въ послѣдствіи, когда Скопцы замѣтятъ, что ему можно довѣряться.

Андреевъ говоритъ объ этой осторожности слѣдующее: «Учители Скопцовъ и Божій, новопоступившему въ путь ихъ, съ того времени (т. е., со времени принятія Заповѣди и клятвеннаго обѣщанія никому ни о чемъ не объявлять) начинаютъ открывать тайныя дѣла вѣры ихъ, и не вдругъ, а повременно; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ; и если котораго усмотрятъ въ чемъ либо сомнѣвающагося о вѣрѣ ихъ, то такового увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и изъ Св. Евангелія тѣмъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурпянскія показали, что «оскопленная дѣвка, Марѳа Невѣрова, говорила имъ, что всѣхъ тайнъ Скопческой секты повѣрить имъ еще не можетъ; ибо онѣ не испытаны, могутъ ли содержать ихъ въ тайнѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

XXXI.

О воздержаніи отъ мясной пицци, вина, табаку, и о постахъ у Скопцовъ.

Изъ всѣхъ почти Архивныхъ Дѣлъ видно, что Скопцы никакихъ мясныхъ яствъ не употребляютъ, большею частью для спасенія души, или по данному ими обѣту, или же по нездоровью, или по преклонности лѣтъ, или наконецъ по тому, что мясная пицца имъ противна, и даже вредна. Такъ Саратовскіе Скопцы показали, что мяса не ѣдятъ, боясь получить холеру. Только въ немногихъ Дѣлахъ Скопцы показали, что употреблять мясную пиццу возбраняетъ имъ вѣра ихъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «всѣ тѣ, кои состоятъ въ Скопческой сектѣ, мяснаго никакого и никогда, даже въ самый день

Свѣтлаго Воскресенія, не ѣдятъ, а употребляютъ въ пищу рыбу, масло, молоко и овощи» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Калужской Губерніи Перемышльской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Калина Сорокинъ показалъ, что «онъ въ скоромные дни ѣсть только молоко, яйца и рыбу» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «послѣ богомоленія, на разсвѣтѣ уже, уставщикъ Субботниковъ (Сколцовъ) приказалъ подавать ѣсть, и поѣвши постную пищу: рыбу, картофель, щи и кашу съ молокомъ, разошлись по домамъ. Это было уже въ Воскресенье» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить: «Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ говорить, что «Отецъ Искупитель мяса ясти не позволяетъ, и такъ Отецъ сказалъ: «Дѣтушки! Мяса не яжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи беруся отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не беруся отвѣчать» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Саратовскихъ открыто, что «Скопцы не только не употребляютъ мясной пищи, но даже никогда не закалываютъ животныхъ, и даже не убиваютъ насѣкомыхъ: мухъ, клоповъ и т. д.» (см. Дѣло 1837 г., № 382).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы мяса не ѣдятъ, но всегда употребляютъ одно молочное: молочную же пищу употребляютъ даже и въ Великій Постъ, но секретно такъ, что даже о томъ не знаютъ многіе изъ принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, кромѣ тѣхъ, въ коихъ они совершенно уже увѣрились» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, чтобы послѣдователи Скопческой секты пива и вина не пили; и дѣйствительно, какъ Скопцы, такъ и не оскопленные Божіи (т. е., Хлысты) соблюдаютъ во всей строгости это правило, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія указанія:

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ никакихъ горячихъ напитковъ не употребляли» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

«Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

«Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

«Нижегородскаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

«Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

«Тверской Губерніи Бѣжецкаго Уѣзда тоже» (см. Дѣло 1832 г., № 138).

«Костромской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

«Саратовской Губерніи тоже» (см. Дѣло 1834 г., № 33 и 1837 г., № 382).

Нѣтъ почти ни одного Дѣла, въ которомъ бы не находилось показанія о томъ, что Скопцы и принадлежащіе къ ихъ сектѣ не употребляютъ никогда горячихъ напитковъ. Эта воздержность Скопцовъ столь извѣстна во всякой почти изъ Великорусскихъ Губерній, что производители слѣдствій и мѣстные судебныя мѣста смотрѣли иногда на нее, какъ на полное доказательство принадлежности Скопческой ереси.

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они предъ образами поклялись не курить и не нюхать табаку» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Курской Губерніи Старооскольскаго Уѣзда «Скопцы показали тоже» (см. Дѣло 1830 г., № 159).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «Скопцы тамошніе не нюхаютъ и не курятъ табаку» (см. Дѣло 1839 г., № 182).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты не христосуются съ Православными по тому, будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Уфимскій мѣщанинъ Скопецъ Ягановъ показалъ, что «Скопцы не ѣдятъ мяснаго, но всегда употребляютъ молочное, даже въ Великій Постъ. Въ одно только Свѣтлое Воскресѣнье Скопцы содержатъ постъ и не ѣдятъ и не пьютъ до Понедѣльника» (см. Дѣло 1841 г., № 99).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить, что «Скопческіе учителя и пророки иногда въ словѣ выпѣваютъ, что у Отца Искупителя страшное дѣло творится, что Отецъ приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что «Скопцы постятся 15 Сентября, когда Кондратъ Селивановъ сѣкли кнутомъ въ Сосновкѣ, въ 1776 г.».

С.-Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда «крестьяне, принадлежащіе къ Скопческой сектѣ, по показанію Уѣзнаго Судьи,

никакихъ бранныхъ словъ не произносили, кромѣ слова «внслый Татаринъ» (см. Дѣло 1804 г., № 4).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «наставникъ Гробовъ училъ его, чтобы онъ бранными словами не бранился и оныхъ не произносилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говоритъ, что «Божія даже слова «дьяволъ» не позволяютъ произносить при чтеніи Священнаго Писанія, а велятъ это слово выговаривать «влялый, или злой» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Слѣдствіемъ о Крошштатскихъ Скопцахъ открыто, что «они скверныхъ словъ не произносятъ» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXII.

Объ отчужденіи отъ Православныхъ и сохраненіи въ тайнѣ своего ученія.

Въ Заповѣди Скопцовъ сказано, «чтобы на родины, на крестины, свадьбы и Никольщины не ходить;» Скопцы же на самомъ дѣлѣ не только строго соблюдаютъ это правило, но даже сколько можно избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными — что доказываетъ слѣдующее:

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда слѣдствіемъ открыто, что «какъ Скопцы, такъ и послѣдователи ихъ, избѣгали всякихъ сношеній съ непринадлежащими къ ихъ сектѣ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда, что «Скопцы не участвовали никогда ни въ какихъ крестьянскихъ увеселеніяхъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136, и 1838 г., № 294).

Скопецъ Лядинъ, а вмѣстѣ съ нимъ болѣе 60-ти человекъ постороннихъ, показали, что «состоящіе въ Скопческой сектѣ люди на свадьбы не ходятъ, не бываютъ воспріемниками и удаляются всякихъ обществъ, но ведутъ жизнь уединенную, и даже дѣтямъ запрещаютъ гулять на улицѣ» (см. Дѣло 1836 г., № ....).

Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «Субботники (Скопцы) не ходятъ въ воспріемники» (см. Дѣло 1837 г., № 295).

Курской Губерніи и Уѣзда «послѣдователи Скопческой секты

не христосуются съ Православными по тому будто бы, что они курятъ и нюхаютъ табакъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда «лица, содержащія Скопческую секту, избѣгаютъ всякихъ сношеній съ Православными» (см. Дѣло 1839 г., № 182 и 1838 г., № 440).

Периской Губерніи Камышловскаго Уѣзда «оговоренные въ содержаніи Скопческой секты чуждаются общества Православныхъ своихъ односельцевъ, и по праздникамъ посѣщаютъ только однихъ своихъ единомышленниковъ» (см. Дѣло 1840 г., № 278).

Енисейской Губерніи Минусинскаго Уѣзда «Скопцы и принадлежащія къ сей сектѣ лица чуждаются Православныхъ и ведутъ только тѣсную связь съ Скопцами» (см. Дѣло 1841 г., № 360).

Въ посланіи (Страдахъ) своемъ къ Скопцамъ Отецъ Искупитель говорить: «опять же учителю надо имѣть прозрачныя внутреннія очи и посматривать, чтобы змія въ корабль не впустить, или какой тать чрезъ стѣну не перелѣзъ, да овцу не вытащилъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Костромской Губерніи крестьянинъ Андреяновъ говорить, что «Скопцы ни кому изъ мірянъ никогда не открываютъ правилъ и обрядовъ ихъ вѣры безъ заповѣди; а въ заповѣди поступающіе, въ путь ихъ клянутся не открывать ничего постороннимъ, хотя бы пришлось за то потерпѣть разныя наказанія. Учителя Божіихъ, и сами Божіи, съ того времени, когда новопоступившій въ путь ихъ объявлялся заповѣдью хранить все въ тайнѣ, начинаютъ открывать ему тайныя дѣла вѣры ихъ, но не вдругъ, а по временцу; ибо они проникаютъ и замѣчаютъ въ новомъ человѣкѣ теплоту и усердіе къ вѣрѣ ихъ, и если усмотрятъ котораго въ чемъ либо сомнѣвающагося, то такового увѣряютъ многими мѣстами изъ Св. Писанія и Св. Евангелія, и говорятъ, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но есть Сынъ Божій, вѣруйте въ него. А что многихъ Скопцовъ сослали въ Сибирь, то учитель мой при собраніяхъ, говорилъ Божіимъ, что они и тамъ увѣряютъ многихъ въ путь Божій, и къ тому сказалъ: «Вотъ какъ хорошіе люди служатъ Богу, и въ ссылкѣ не робѣютъ,» и что Скопцовъ ссылаютъ по большей части въ одну страну, и Скопцы объ этомъ радуются. Изъ Орла ходили въ Сибирь къ сосланнымъ туда Скопцамъ родственники ихъ и, возвратясь, хвалили тамошнюю жизнь; но мой учитель такими словами ободряетъ своихъ Скопцовъ, что тамъ жить лучше здѣшняго, то чтобы братья, въ случаѣ ссылки, не печалились. Учитель мой сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что

Искупитель о ссылочныхъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалилися: я, Отець ихъ, возвращу.» И на таковой случай учитель мой утверждаетъ своихъ Скопцовъ примѣрами прежнихъ Святыхъ Мучениковъ, говоря къ тому, что прежніе Святые Мученики твердо и великодушно подвизалися за вѣру, и Скопцы между собою таковыя же совѣты даютъ другъ другу. И когда Скопцамъ судомъ дѣлають допросы: «Кто ихъ скопиль?» то они принимаютъ присягу въ томъ, но на виноватаго въ дѣлѣ не показываютъ, а показываютъ на какого ни есть родственника своего, давно умершаго²⁸ и идутъ въ ссылку; ибо учитель упреждаетъ Скопцовъ такъ показывать, говоря имъ, что «не грѣхъ міру солгать, но чтобы вѣрны были Богу до конца» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Рязанскій Губернаторъ всеподданнѣйше донесъ, что, «не смотря на всѣ старанія мѣстныхъ начальствъ, открыть оскопителей, нѣтъ никакого успѣха; ибо Скопцы упорно сію тайну скрываютъ» (см. Дѣло 1812 г., № 1).

Скопцы хорошо держатъ данное ими обѣщаніе: хранить въ тайнѣ все имъ объявленное. Они, за исключеніемъ немногихъ, не смотря на явныя доказательства, обличающія ихъ, всегда запираются во всемъ начисто: ни поимка ихъ на самомъ дѣлѣ, ни свидѣтельство постороннихъ лицъ, ни показанія Божіихъ на очныхъ ставкахъ, ни что не устрашаетъ ихъ: они всегда во всемъ запираются, и всегда найдутъ причину, служащую къ оправданію. Если же что ни будь и покажутъ, относящееся до ихъ секты, то такъ все это закупаютъ, что никакимъ образомъ до истины дойти было бы не возможно, если бы не было въ числѣ ихъ раскаявшихся и показавшихъ многое съ откровенностію; но и здѣсь должно замѣтить, что раскаяніе доступно только не оскопленному, Скопецъ же ни въ одномъ дѣлѣ не каялся и правды не показывалъ.

---

²⁸ Андрейновъ говоритъ, что такъ показывать учить Скопцовъ учитель ихъ, и должно быть такъ, по тому что почти нѣтъ примѣра, чтобы оскопленный показалъ на своего оскопителя, а всегда почти на родственниковъ давно умершихъ, или неизвѣстныхъ людей.

XXXIII.

О дѣвственности или убѣленіи и чистотѣ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говорить:

а. «Скопчество Скопцы называютъ тайною вѣры своей, и называютъ оное чистотою, убѣленіемъ или: такой то сѣлъ на бѣлаго коня.

б. Учитель мой, Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, многократно выпѣвалъ мнѣ въ пророчествахъ и при собраніяхъ часто говаривалъ, что мнѣ въ небѣ готовится великая часть, то чтобы я оныя не лишился, и чтобы, не теряя дорогого времени, скорѣе убѣдился, и говорилъ, что, не убѣлся, и благодати получить не возможно, и къ тому въ примѣръ говорить, что «и явныя церкви съ нужниками не бываютъ.» И также въ одно время мнѣ говорить, что «непремѣнно должно Скопчествомъ спустить Жидовскую кровь, и кто не прольетъ крови, тотъ не спасется.

в. Отъ учителя моего я слышалъ, что, въ одно время Искупитель о приходящихъ къ нему спрашивалъ: «Дѣтушки! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть?» А ему отвѣчали: «Государь батюшко! Такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть,» и онъ говорить: «Ну дай, Господи!» и говорилъ Божіимъ его: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ царскихъ дверей, и тотъ у меня отца и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.»

г. И въ одно время Искупитель говорилъ учигелю моему: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своя: она—разбойникъ; а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

д. Въ одно время учитель Скопцовъ, Максимъ Кузминъ, былъ у меня въ Галитѣ на квартирѣ, и между разговорами сказалъ мнѣ, что змѣиное гнѣздо должно вовсе разорить, и это онъ говорилъ объ Скопчествѣ.

е. Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человеческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

ж. Учитель мой увѣряетъ Божіихъ изъ Св. Писанія и изъ Откровенія Іоанна Богослова тѣмъ, что побѣда ему дастся бѣлый камень и что «иже со женами не осквернишася, дѣвственницы бо

суть, и таковыя предъ престомъ Божиимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое,» и иными многими текстами Откровенія увѣряютъ; ибо учитель мой и Божія побѣду разумѣютъ Скопчество ихъ. Учитель мой говорилъ, что въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова о тайномъ дѣлѣ ихъ много написано о похваленіи дѣла ихъ.

з. Въ одно время Скопецъ Никифоровъ, съ сыномъ своимъ, Ивановъ, Скопцомъ же, уговаривали меня, чтобы я согласился оскопиться и говорили, «что очень хорошо быть убѣленному.» Учитель мой, бывшій при семъ, думая, что я робѣю скопиться, рассказывалъ объ отставномъ Капитанѣ Максимѣ Кручининѣ, что онъ до Скопчества не могъ видѣть, если изъ человѣка отворяютъ кровь, но и тотъ не вышелъ изъ повиновенія отеческаго и убѣлился. И при томъ говорилъ: «столько ли нашъ Государь батюшка позволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за отца пострадать!»

и. Одна пророчица говорила мнѣ неоднократно, чтобы я убѣлился, и если убѣлюся, то отъ Бога будетъ мнѣ великая милость.

і. Скопецъ деревни Борисова Алексѣй Ивановъ уговаривалъ меня настоятельно, чтобы я убѣлился, и говорилъ, что имъ убѣленнымъ хорошо и радостно.

к. Духовная пѣснь Скопцовъ, которая относится къ этому предмету:

«Что у насъ нынѣ на бѣломъ на свѣту,
 Во святой Божіей вѣрѣ, во Спасительскомъ Соборѣ,
 Сотворилися такіа чудеса:
 Распахнулись всевышни небеса,
 Что катантъ нашъ Полковникъ полковой,
 Онъ читаетъ свой Евангель толковой,
 А подъ нимъ его добрый конь,
 У добра коня жемчужной хвостъ,
 А гривушка позолоченная,
 Въ очахъ его камень маргарить,
 Изъ усть его огонь-шамя горить,
 Въ сердцѣ батюшкинѣ насыпанъ виноградъ,
 И онъ подалъ душамъ нашимъ отрадъ.
 Вы послушайте учительскихъ наукъ:
 Сестрамъ братья не давайте своихъ рукъ,
 Тѣмъ избавитесь отъ вѣчныхъ горькихъ мукъ,
 А кто съ лестью не разстанется,
 Тотъ въ огнѣ вѣчно останется.»

г. Въ Св. Писаніи сказано, что Господь Иисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги учениковъ своихъ, а учитель мой и Божіи о семъ говорятъ такъ, что «это сынъ Божій учениковъ своихъ скопиль,» и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду одинъ, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. А что Иуда, предавшій Господа на смерть, шедъ удавился, то они говорятъ, что это Иуда женился (Дѣло 1826 г., № 15).

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ къ Скопцамъ говорить слѣдующее:

а. «И въ честь прошу васъ, дѣтушки: храните чистоту, бойтесь женской лѣности и не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не входите въ праздные разговоры, что за всякое праздное слово и помыслы должны будутъ предъ Богомъ отвѣтъ отдавать.»

б. Непрестанно Господь глаголетъ: «Ненавидитъ душа моя лѣпосгъ, яко вселютѣйшіи змѣи всю вселенную пожираетъ, и отъ Бога ярочь отвращаетъ, да и до Бога не допускаетъ, и пророки пророчества и учителя учительства, но и великіе угольники, не доходили до небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и душепагубное житіе, и вси таковыя имѣвшіе въ себѣ лишены будутъ вѣчнаго блаженства, и хотя таковыя люди по сырой землѣ ходятъ, но Богъ въ нихъ быть не можетъ, а въ кроткихъ и по чистотѣ живущихъ людяхъ присутствуетъ благодать Божія. Надо, дѣтушки, на земли заслужить, такъ и въ небѣ не будемъ тужить.

в. И какъ можно надо вкупѣ всѣмъ стараться, чтобы плоти не поддаваться, и чтобъ она не могла озираться. Когда взялись змѣи бить, такъ уже и бейте, и ничего не робѣйте! И какъ бы намъ возлюбленные, противу плоти врага ухитриться, чтобы могъ грѣхъ разориться; и видно, други, иначе нельзя, какъ надо денно и ночью о грѣхахъ своихъ слезами литься, авось и о насъ Богъ и Отецъ нашъ Искупитель умилится, и вся эта нечистота изъ насъ истребится; а то, други милые, иные лѣтъ по тринадцати и болѣе Богу служили, и благодатью они себе добре основали, да предъ послѣднимъ концемъ къ себѣ въ пазухи змѣевъ насажали, да съ тѣмъ и отъ Бога отставали.

г. Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ

изволь свое сердце Богу отдавать; да и глаза будутъ ясны, только вы будте съ Богомъ и Отцемъ своимъ Искупителемъ согласны; и вся земля утвердится, лишь извольте на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ Богомъ водиться, и дай же вамъ. Господи, душею и тѣломъ соединиться, и будетъ вамъ мой сладимый виноградъ родиться въ головушкѣ, и въ устахъ, и въ глазахъ, и на вашемъ тѣлѣ, лишь постоитъ до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ; за то будете веселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.»

д. Разказавъ страды свои, говоритъ: «И я вся сія, данная мнѣ Отцемъ моимъ, великодушно и съ любовью претерпѣлъ, а только того ради, чтобы объявить законъ Христовъ и утвердить чистоту: и кто любви Божіей не имѣеть, тотъ и въ царствіе не внидетъ, хотя и слезы проливаетъ, его батюшка не знаетъ; а кто въ любви хочетъ жити, тайну жертву сотворити, а плоть свою сократити, на Божіе дѣло становити,» (см Дѣло 1822 г., № 16).

Слѣдствіемъ о послѣдователяхъ Хлыстовской или Субботнической секты (Скопцовъ) Курской Губерніи Уѣздовъ Фатежскаго, Щигровскаго, Бѣлогородскаго и Курскаго, открыто, что «наставники ихъ, воспрещая имѣть плотское сообщеніе съ женщинами, учатъ, что высшаго просвѣщенія, или, по словамъ ихъ, убѣжденія, вдохновенія и видѣнія Бога, удостоиваются одни только оскопившіеся» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Киренской Инвалидной команды рядовой Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ показалъ, что «Скопецъ Казарцевъ, познакомившись съ нимъ, безпрестанно возмущалъ его, чтобы онъ отрѣзалъ себѣ и самой стволъ, увѣряя, что безъ исполненія сего нельзя достигнуть совершенства въ ихъ вѣрѣ, а исполнивъ оное, можно совершенно себя просвѣтити, и тогда дается благодать Св. Духа. Я сдѣлалъ это, говоритъ Трубинъ, и получилъ только, что за сіе вторичное оскотленіе меня сослали въ Курскъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа крестьянка Булатова, уговаривая мужа своего оскотиться, говорила, что «совокупленіе есть вельчайшій грѣхъ, а оскотленіе дѣло богоугодное» (см. Дѣло 1838 г., № 120)

Въ большой части архивныхъ Дѣлъ Скопцы основываютъ свое оскотленіе на главѣ XIX, ст. 12, Евангелія отъ Маттея, гдѣ сказано: «суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ челоуѣкъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго» (см. Дѣло 1871

года, № 1 и 20, 1829 г. № 89, 1832 г. № 72 и проч.). Жандармскій Маіоръ Быковъ говоритъ, что «Скопцы, истолковывая сіи слова по своему, учатъ, что надобно, де, непременно каждому оскоплять себя, дабы получить царствіе небесное; ибо, по ихъ мнѣнію, и Христось и Апостолы были оскоплены, такъ какъ они принимаютъ обрѣзаніе за оскопленіе» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Томской Губерніи Капинскаго Округа Скопецъ Смоляковъ показалъ, что «онъ, входя въ подробности Св. Писанія, находятъ, что оскопленіе не что иное есть, какъ обрѣзаніе, принятое самымъ Исусомъ Христомъ, и что этимъ путемъ можно спасти себя» (см. Дѣло 1831 г., № 87).

Владимірской Губерніи Шуйскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они оскопили себя для спасенія души, по примѣру обрѣзанія Исуса Христа, которое они почитаютъ оскопленіемъ» (см. Дѣло 1835 г., № 188).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопцы показали, что «они читали Апостольскія Посланія и нашли въ нихъ, что обрѣзаніе узаконено, а по тому оскопили себя» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

XXXIV.

О разныхъ видахъ оскопленія.

Изъ рассмотрѣмыхъ Дѣлъ видно, что мужескій полъ оскопляется обыкновенно чрезъ отнятіе ядеръ, а отрѣзаніе самага ствола встрѣчается рѣже. У Скопцовъ это двойное оскопленіе называется «Царскою печатью, совершенствомъ,» и влечетъ за собою «полную благодать.»

Что же касается женщинъ, то трудно опредѣлить обыкновенный образъ оскопленія ихъ. У иныхъ повреждены соски, у другихъ только подрѣзаны груди, безъ поврежденія нижнихъ тайныхъ мѣстъ, у нѣкоторыхъ же повреждены тайныя мѣста, а груди остались неповрежденными; а наконецъ у многихъ было повреждено и то и другое. Отрѣзываніе же грудей совершенно до костей, сколько можно судить по Дѣламъ, была обыкновенная форма оскопленія до 1825, или 1830 годовъ; въ послѣдствіи этотъ видъ оскопленія женщинъ замѣчается рѣже, но не пере-

стаегь выходить изъ употребленія, особенно у Моршанскихъ оскопителей.

Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно, что, кромѣ выше исчисленныхъ видовъ оскотленія, какъ Скопцы, такъ и придерживающіеся Скопческой секты, но неоскопленные лица, имѣютъ на тѣлѣ разныя болѣзненные знаки и рубцы. Нѣтъ почти возможности опредѣлить, есть ли это какой ни будь новый родъ утомленія плоти, или оскотленія, или же произвольное искаженіе себя, въ слѣдствіе Скопческаго изуверства происходящее.

Воронежской Губерніи Бирюченскаго Уѣзда въ селѣ Глуховскомъ крестьянинъ Кузьма Лукьяновъ Ожерельевъ, имѣлъ отрѣзанный дѣтородный, удъ съ оставленіемъ въ цѣлости дѣтородныхъ ядеръ. При медицинскомъ освидѣтельствovanіи его открыто, что «у него, по обѣимъ сторонамъ груди, имѣлось по одному крестообразному рубцу, а также на ногахъ повыше колѣна. Рубцы эти, по увѣренію Медика, произведены умышленно какимъ ни будь острымъ орудіемъ.» (см. Дѣло 1834 г., № 9).

Воронежской Губерніи Землянскаго Уѣзда «нѣкоторые изъ оговоренныхъ въ содержаніи Скопческой секты имѣли на рукахъ разныя болѣзненные знаки» (см. Дѣло 1835 г., № 21).

Курской Губерніи Льговскаго Уѣзда села Ольшанки «Скопцы, при освидѣтельствovanіи ихъ Лѣкаремъ, найдены съ разными на ногахъ и рукахъ бѣлыми круглыми знаками, происшедшими, по увѣренію Медика, или отъ прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ, или же отъ горючей сѣры. Знаковъ такихъ на одномъ человѣкѣ найдено сорокъ. Подобныя же знаки найдены почти у всѣхъ женщинъ, принадлежащихъ къ Скопческой сектѣ, а также на одномъ мужчинѣ не оскотленномъ» (см. Дѣло 1836 г., № 216).

Курской Губерніи Суджанскаго Уѣзда въ селѣ Сулахъ открыты послѣдователи Скопческой секты, изъ коихъ «неоскопленные имѣли на груди и на животѣ разныя рубцы» (см. Дѣло 1836 г., №).

Курской Губерніи и Уѣзда въ селѣ Дьяконовѣ «послѣдовательницы Скопческой секты имѣли на груди болѣзненные знаки, кромѣ поврежденія сосковъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

Куртской Губерніи и Уѣзда «оскопленные дѣвки, равно и придерживающіяся секты, имѣли на правой рукѣ по два и болѣе урбцевъ, какъ бы отъ обжога происшедшихъ» (см. Дѣло 1841 г., № 379).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ открыта была Хлы-

стовская или Скопческая секта. Послѣдовательницы ея, Колежская Регистраторша Бржежицкая и солдатка Дарія Петрова показали, что «въ ихъ сектѣ, называемой Хлыстовскою или Скопческою, за разные грѣхи разные полагаются поклоны и прижигается огнемъ тѣло, для истребленія грѣха» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ рассказываетъ, что «въ 1821 году прїѣзжалъ Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Максимъ изъ Севастополя въ г. Чухлому въ отпускъ и, будучи на бесѣдѣ въ деревнѣ Маньмовѣ, показывалъ Божіимъ на своихъ ногахъ раны и говорилъ имъ: «Матушки сестрицы! Я малощный человекъ, а у иныхъ братьевъ раны никогда и не заживаютъ,» и говорилъ при томъ, что они терпятъ это для Бога и для спасенія души» (см. Дѣло 1826 г.; № 15).

Изъ донесенія почетнаго опекуна Маринской Больницы Московскому Военному Генералъ Губернатору, отъ 19 Мая, 1855 г., № 402, видно, что «10 Мая того года въ Москвѣ въ Маринскую Больницу поступилъ на излеченіе казеннаго крестьянина Владимирскаго Уѣзда Ставропольской волости села Кишлеева Евѳима Иванова 10-лѣтній сынъ Ивановъ Евѳимовъ, имѣющій неизлѣчимую фистулу (fistula urethrae). Фистула эта не врожденная, но произошла отъ умышленнаго перетянутія (мѣсяца три тому назадъ) дѣтороднаго члена въ двухъ мѣстахъ: у головки онаго и у мошонки, по словамъ больнаго, волосомъ, что ясно доказывается оставшимися правильными мозолистыми рубцами вокругъ дѣтороднаго члена, въ слѣдствіе чего моча вытекаетъ у мальчика Евѳимова наружу изъ отверстія фистулы близъ мошонки, а со временемъ, когда онъ будетъ варослымъ, кромѣ мочи, при соитіи, должно вытекать и сѣмя, что можетъ лишить его способности оплодотворенія. Этотъ случай даетъ поводъ предполагать существованіе особой секты, производящей нѣчто въ родѣ оскотленія по новому способу, не вырѣзывая ядереъ. По распросу мальчика Евѳимова, отъ чего у него произошла такая болѣзнь, онъ показалъ, что недѣли за двѣ до Масляницы (около 14, или 15, Генваря сего года), вышедши рано утромъ на улицу, онъ встрѣтился съ крестьянникомъ того же села Михайломъ Корицкимъ, бывшимъ въ то время Старостой, который увелъ его въ уединенное мѣсто за церковь и, крѣпко привязавъ ему волосомъ дѣтородный членъ, отпустилъ его домой. Вскорѣ послѣ того онъ, Евѳимовъ, почувствовалъ сильную боль и, рассказавъ отцу о случившемся съ нимъ, показалъ ему свой изуродованный членъ, въ слѣдствіе этого Евѳимъ Ивановъ и другой

крестьянинъ, крестный отецъ мальчика, отправили его, Евеймова, во свою полицію, и что онъ послѣ сего долго былъ болѣнъ, а по полученіи нѣкотораго облегченія привезенъ родственниками въ Москву и помѣщенъ въ Маріинскую Больницу. Въ 1850 году два подобныхъ этому случаю открыты были въ Маріинской Больницѣ исправлявшимъ должность Главнаго Доктора Осиповскимъ на двухъ мальчикахъ: сынъ Московскаго мѣщанина Ѳедоръ Никитинъ 14 лѣтъ, и сынъ казеннаго крестьянина Семенъ Ильинъ 11 лѣтъ, о чемъ и была переписка Почетнаго Опекуна А. Д. Черткова съ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, Графомъ За-кревскимъ.

XXXV.

Обрядъ при оскοпленіи.

Псковской Губерніи Опоческаго Уѣзда «всѣ Скопцы показали, что оскοпленіе надъ ними произведено было Скопческимъ Учителемъ, Прапорщикомъ Ѳедоровымъ, слѣдующимъ образомъ: когда они объявили ему, что желаютъ оскοпиться, тогда онъ приказалъ каждому изъ нихъ поститься два дня, а на третій прійти къ нему. Когда же желающій оскοпиться явился къ нему, тогда онъ зажегъ двѣ восковыя свѣчи предъ образомъ Спасителя, сталъ на колѣни, и то же приказалъ слѣдвать, какъ желающему оскοпиться, такъ и другому Скопцу, жившему вмѣстѣ съ нимъ; послѣ того, прочитавши съ земными поклонами какія-то молитвы, завязалъ оскοпляющемуся глаза, велѣлъ трижды произнести «Христосъ воскресъ», и началъ отрѣзывать ядра» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда казенный крестьянинъ Егоровъ, оскοпленный Петербургскими Скопцами на Охтѣ, показалъ: «Когда онъ прибылъ на дачу, то Скопцы отвели его въ особую комнату, называемую ими соборомъ, и оставили одного. Потомъ, въ 12 часовъ ночи, собралось больше Скопцовъ, и пророчица ихъ, Дунаева, тогда заставила его раздѣться, стать лицомъ къ Дунаевой и присягать ей (это, вѣроятно, была заповѣдь при поступленіи въ секту). По присягѣ, приступили къ операциі, которую совершилъ Скопецъ Вловинъ бритвою, и отнятыя части бросилъ въ топившуюся въ то время печь.»⁹ Во время операциі

⁹ Изъ двухъ Дѣлъ видно, что отнятыя части Скопцы бросаютъ въ топившуюся печь.

велѣли ему креститься обѣими руками, а бывшіе Скопцы начали кружиться и пѣть какія-то пѣсни, изъ коихъ онъ помнитъ только слова: «Духъ ай, эка милость, эка радость, экой Духъ!» Послѣ операціи, Егорова положили въ корыто большаго размѣра, нарочно для этого приготовленное, въ коемъ онъ пролежалъ 8 часовъ. Въ продолженіи сего времени Скопцы пили чай, а послѣ заперли его въ комнатѣ и раздѣхались» (см. Дѣло 1835 г., № 42).

Саратовской Губерніи Аткарскаго Уѣзда Скопецъ Прокофій Васильевъ показалъ, что «когда онъ согласился оскопиться, то уговаривавшіе его къ этому завели въ избу, въ которой прежде всего закрыли окна, потомъ посадили его на стулъ, приказывая не смотрѣть внизъ, и, перевязавши мошонку, при свѣчахъ, отрѣзали ему ножемъ уды. Послѣ операціи положили въ постель и, въ теченіи пяти дней, перевязывали мошонку чистыми тряпичами, помазывая оныя саломъ» (см. Дѣло 1825 г., № 15).

Орловской Губерніи Мценскаго Уѣзда Скопецъ показалъ, что «онъ находился въ услуженіи у учителя Скопцевъ который предъ операціею далъ ему выпить какой-то мутной воды, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и не слыхалъ никакой боли» (см. Дѣло 1830 г., № 103).

Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда Скопецъ Ждановъ сознался, что «его оскопилъ Невѣровъ, давъ ему прежде чего-то выпить сладкаго, отъ чего онъ крѣпко уснулъ и ничего не чувствовалъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа мѣстная Полиція, желая узнать, кто производитъ оскопленіе, подослала поселенца Филиппова къ Скопцу Головину, съ намѣреніемъ будь то бы онъ хотеть оскопиться. Головинъ сказалъ Филиппову, что наставника ихъ, Скопца Постнаго, нѣтъ дома, но что онъ и самъ себя оскопить можетъ, перевязавъ прежде бичевкою мѣшечекъ дѣтородныхъ ядеръ, а потомъ отрѣзавъ ихъ ножемъ» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

XXXVI.

О духовныхъ пѣсняхъ, радѣніи и пророчествахъ.

Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру, говоритъ: «Всѣ Божіи утверждаютъ, что духовныя пѣсни ихъ уложены Духомъ Святымъ, чрезъ уста пророковъ ихъ, и Бо

жнн таковыя пѣсни ихъ имѣють по скопищамъ ихъ и въ домалъ ихъ секретно, въ великомъ уваженіи, и пѣсней ихъ никому отъ міра не показываютъ, говоря къ тому изъ Св. Писанія: «Како мы воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждѣй?» говоря къ тому: «Мы здѣсь живемъ на чужой землѣ, и насъ здѣсь міръ хулитъ и гонитъ.» Пророчица ихъ, Устинья Иванова, давъ мнѣ тетрадку духовныхъ ихъ пѣсней, для спасенія, говорила, чтобы я постарался пѣсни ихъ знать на память; ибо у нихъ пѣсни ихъ всякій человекъ старается знать на память. Во время бесѣдъ, по отпѣніи молитвъ ихъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ, и поють разныя духовныя пѣсни ихъ, и иногда сильно руками хлопають по колѣнамъ въ одинъ махъ въ тактъ съ пѣніемъ. Послѣ радѣють. По окончаніи радѣнія все собраніе опять садится и поетъ разныя духовныя пѣсни ихъ, также руками хлопають по колѣнамъ въ одинъ махъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, чрезъ подосланныхъ къ Саратовскимъ Скопцамъ агентовъ, узналъ, что «Скопцы пѣніе пѣсней своихъ основываютъ на Св. Писаніи, именно: на XIV гл. Апокалипсиса, стихахъ 3 и 4, въ коихъ сказано: «И поющихъ яко пѣснь нову, предъ престоломъ и предъ четырьмя животными и старцы, и никто же можаше навикнути пѣсни, токмо сіи сто и сорокъ и четыре тысячи искупленіи отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть,» и какъ здѣсь говорится о тайной пѣсни, которую могли пѣть одни «дѣвственницы,» то и Скопцы, подражая сему, поють пѣсни, коихъ, кромѣ ихъ, никто не знаетъ и не можетъ яко бы пѣть, кромѣ провождающихъ, подобно имъ, жизнь дѣвственную. Когда же поють свои пѣсни, то бьютъ руками по колѣнамъ и груди, въ означеніе, пламеннаго усердія, по словамъ Пророка Давыда, который, въ Псалмѣ 46, стихъ 1-мъ, говоритъ: «Вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія.»

Радѣніе или круженіе Скопцовъ и Хлыстовъ, которые, какъ должно полагать, употребляются ими для того, чтобы привести себя въ восторженное состояніе, и тѣмъ приготовить къ предвидѣнію будущаго, очень уважается ими. Оно, какъ видно изъ словъ Андреянова, имѣетъ пять видовъ: 1. кораблемъ, 2. стѣнкою, 3. на крестикъ, 4. на кругу, и 5, коего названіе Андреяновъ не зналъ. Каждый изъ этихъ видовъ радѣнія, должно быть, имѣетъ свое значеніе. Но самый важный видъ есть радѣніе на кругу.

Петербургской Губерніи Софійскаго Уѣзда деревни Большой, крестьянинъ спросилъ однажды у женщины, принадлежащей къ Скопческой сектѣ: «Что, де, у васъ скачутъ и пляшутъ?» Она же ему отвѣчала на это: «А развѣ у васъ въ церкви не поютъ: скакаше играя» (см. Дѣло 1807 г., № 4).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ говорилъ: «если же вновь вступившій въ секту Скопцовъ сомнѣвается въ радѣніи ихъ, то Божии ему говорятъ изъ Св. Писанія, что Пророкъ и Царь Давыдъ предъ сѣннымиъ ковчегомъ скакалъ и игралъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ видно, что «они круженіе и пляску свою основываютъ на пляскѣ Пророка Давыда, который плясалъ предъ Скиніею Завѣта. Въ домѣ Бекетова найдена лито-гравированная картина, напечатанная съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры. Въ срединѣ изображенъ Иисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, а кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хороводѣ и въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: «Обрѣтохъ погибшую овцу. Пророкъ» Пановъ, раскаявшійся въ своемъ заблужденіи, говорилъ, что обрядъ радѣнія Скопческаго взять съ этой картины, что какъ Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они» (Дѣло 1834 г., № 33).

Въ Псковскомъ Мирожскомъ монастырѣ, въ Спасской церкви, открыты въ 1858 году и восстановлены фрески XII столѣтія: въ куполѣ изображены Апостолы въ разныхъ положеніяхъ, какъ бы бѣгущіе къ Спасителю. Скопцы объяснили это въ свою пользу, говоря, что «Апостолы въ столь древнее время изображаемы были во время радѣнія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Пермской Губерніи жена мастерового Екатеринбургскихъ заводовъ Скопца Душечкина, принужденная мужемъ вступить въ Скопческую секту, донесла Полиціи, что «богомоленіе Скопцовъ сопровождается всегда пляскою, представляющею, по ихъ мнѣнію, веселіе Ангеловъ и Архангеловъ, что подтвердила и оскопленная дѣвка Неклюдова» (см. Дѣло 1839 г., № 337 и 370).

Слѣдствіемъ Могилевскихъ Скопцовъ открыто, что «пляска ихъ другъ за другомъ (т. е., радѣніе кораблемъ) совершается ими яко бы въ подражаніе плаванію Спасителя Иисуса Христа съ уче-

никами въ кораблѣ; круженіе же по комнатѣ они называютъ Св. Духомъ» ⁴⁰ (см. Дѣло 1819 г., № 20).

У Саратовскаго Скопца Бекетова Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ захвачена, висѣвшая на стѣнѣ, лубочная картина на листѣ бумаги, подъ заглавіемъ. «Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» На самой срединѣ этой картины находится изображеніе пляшущихъ Ангеловъ вокругъ Спасителя, сидящаго на лугу и держащаго на колѣнахъ у себя овцу. Ангелы эти стоятъ совершенно въ такомъ порядкѣ, какъ Андреяновъ описалъ въ своемъ Донесеніи, радѣніе стѣнкою. Слѣдовательно, надпись на картинѣ находящаяся вокругъ Спасителя: «Тако радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся, должна, по видимому, изъяснять смыслъ радѣнія стѣнкою.» (Картина въ Дѣлѣ 1834 г., № 33. Печатана съ одобренія Духовной Цензуры Московской Духовной Академіи).

О значеніи другихъ двухъ родовъ радѣнія въ разсмотрѣнныхъ Дѣлахъ нѣтъ указаній.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорилъ: а. Божіи радѣютъ больше кораблемъ и на кругу; а когда имѣютъ время, то радѣютъ и на всѣ манеры, и не умѣющіе радѣть отъ умѣющихъ терпятъ укоризны.

б. Божіи къ радѣнію внутренно имѣютъ охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Они по долгу вертятся и, отдохнувши, опять внутренно влекутся радѣть; и при самыхъ быстрыхъ оборотахъ могутъ вдругъ остановиться, и у нихъ голова на кружится.

в. И во время радѣнія въ человѣка вселяется духъ, и изъ таковыхъ выходятъ пророки.

г. Въ бесѣдахъ учитель мой приказываетъ Божіимъ, чтобы во время радѣнія человѣкъ вовсе замолчалъ и ни чего бы не помышлялъ, то въ такого человѣка Богъ и вселится; а если кто съ помышленіями радѣетъ, то въ таковаго Богъ не вселитъ.

д. Божіи каждого человѣка понуждаютъ къ радѣнію, говоря, что если кто не радѣетъ на кругу, то въ такого человѣка и благодать не вселится, то чтобы каждый просилъ усердно Бога объ умѣніи радѣть на кругу.

е. Въ бесѣдахъ Божіи понуждали и меня къ радѣнію и чтобы я безъ сомнѣнія и съ усердіемъ радѣлъ. Я, при начинаніи

⁴⁰ Не круженіемъ ли Св. Духа?

радѣть, сердцемъ просилъ Господа Бога, чтобы Господь открылъ мнѣ, что дѣло сіе творится, угодное ли Ему? И если угодное, то дабы Господь далъ мнѣ теплоту и усердіе въ дѣлѣ; ибо я, во все время бытія моего съ ними спокоенъ духомъ не бывалъ, и сіе почиталъ, что терплю за то, что непостояненъ въ мнѣніи о вѣрѣ ихъ. Я съ ними всегда радѣлъ, и когда желалъ усердно радѣть, тогда совѣсть ударила меня въ сердце, и за совѣсть отъ иныхъ манеровъ радѣнія я удерживался.

ж. И въ подобныхъ дѣйствіяхъ (т. е., во время радѣнія) духъ тотъ многожды и меня касался. Учитель мой вертѣлся на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми обоютами; и я знаю, что человѣкъ, не имѣвши въ себѣ духа, такъ сильно и долго на одномъ мѣстѣ радѣть не можетъ; ибо при такихъ дѣйствіяхъ, дѣйствіе духа того прежде я ощущалъ иногда въ себѣ.

з. Вдова Устинья Ивановна, пророчица Скопцовъ, въ одно время сказывала мнѣ о себѣ, что когда въ нее вселился духъ, то тогда къ радѣнію въ сердцѣ почувствовала охоту и великую радость, и, долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ вѣ себя, и точно тогда начала пророчествовать.

и. Радѣніе ихъ Божіи называютъ «духовною банею.» Они вертятся иногда до сильнаго поту такъ, что одежду перемѣняютъ; ибо она отъ поту бываетъ вся мокрая, и по тому вскорѣ нельзя выйти на воздухъ, Петербургскій Скопецъ рассказывалъ мнѣ, что въ Соборѣ отца Искупителя когда радѣютъ, то одежда бываетъ до поту мокра и полъ отъ радѣнія бываетъ мокрымъ, и они вытираютъ оный полотенцами, и опять радѣютъ.

к. Во время радѣнія стоящіи тутъ Божіи поютъ громко и весело разныя духовныя пѣсни, и смотрятъ на радѣющихъ, и крестятся, и котораго видятъ сильно удивительно скорое радѣніе, то говорятъ, что «на такого-то благодать накатила.» Въ радѣніи «на кругу» отъ скорости оборотовъ едва видно бываетъ лицо человѣка, и скорость оборотовъ подобна бываетъ вихрю.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ узналъ, что «Саратовскіе Скопцы, когда во время радѣнія, приходятъ въ потъ; то называютъ сіе «банею паки бытія» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Все радѣніе, какъ изъ многихъ дѣлъ видно, совершается босикомъ. Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурманскія, совращенныя въ Скопческую секту, показали, что «онѣ совершали богомоліе слѣдующимъ

образомъ, одѣвшись въ длинныя бѣлыя рубашки, называемыя «радѣльными», и разувшись, вертятся на лѣвой ногѣ до истощенія силъ, и это круженіе называется моленіемъ «на святомъ кругу»; босикомъ же молились для того, что на святомъ кругу обутымъ ни кому не должно быть, и что стукъ будетъ слышенъ» (см. Дѣло 1836 г., № 126).

Андреевъ говоритъ: «Не навикшаго вертѣтся по кругу навикшій беретъ подѣ руки, и оба вмѣстѣ проворно вертятся на одномъ мѣстѣ, а послѣ не навикшій уже и одинъ вертится, и къ радѣнію имѣеть охоту и старается, чтобы такъ же, какъ и прочіе, успѣть въ дѣлѣ ономъ» (см. Дѣло 1836 г., № 15).

Изъ многихъ архивныхъ Дѣлъ, видно, что Хлысты и Скопцы, во время бесѣды, кружатся и, послѣ круженія, нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ пророчествовать, то есть, говорить разныя, болѣею частію безъ смысла, рѣчи, относящіяся къ правиламъ ихъ ученія, или къ утвержденію послѣдователей его въ вѣрѣ, къ обличенію ихъ во грѣхаль, или наконецъ къ разнымъ случаямъ жизни человѣка, къ предсказанію смерти, болѣзней, счастья, и удовольствія и т. д. Эти предсказанія принимаются Скопцами и Хлыстами за истину, исходящую отъ Святаго Духа, чрезъ уста пророковъ. Они называютъ ихъ тайною вѣры.

Нижегородскаго Уѣзда крестьянинъ Базановъ показалъ, что «у Скопцовъ есть пророки, которые предвѣщаютъ будущее, предвѣщаютъ смерть, открываютъ мысли людей, и почитаютъ это даромъ Духа Святаго» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ говоритъ:

а. «Послѣ радѣнія и пѣнія духовныхъ пѣсней, Божія стають предѣ учителя на колѣна и, крестясь, кланяются ему въ землю, просятъ его сотворить имъ милость, что имъ Духъ Святой провѣститъ чрезъ уста пророка ихъ. Пророкъ становится лицомъ къ народу, держа въ рукахъ платокъ, стоя на одномъ мѣстѣ и, тихо оборачиваясь кругомъ, скоро и громко выговариваетъ рѣчи стихами, и какая бы рѣчь ни случилась въ речю, они въ пророчествахъ ихъ всякую выговариваютъ, кромѣ такихъ, коихъ гнушаются и не одни они. Учитель мой, при начинаніи пророчествовать, всегда выговариваетъ: «Благослови, Отецъ, Творецъ, Саваоѣ, Богъ изъ рая, Искупитель, Богъ Судья, твоимъ духомъ заселися, на округѣ объявися, соколъ съ неба покатися, духъ небесный встрепенися!» и таковыхъ отъ высоты изреченій пророки ихъ выговариваютъ ужасно много, и сими отъ высоты разными и уди-

вительными изреченіями Божіихъ приводятъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, Устинья Иванова, пророчица, при начинаніи пророчества всегда проситъ отъ высоты благословенія и выговариваетъ, что она безъ воли Божіей не можетъ начать пророчествовать, и въ пророчествахъ иногда и со слезами увѣряетъ Божіихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы Божіи въ вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ изумленіе и слезы. Въ окончаніи пророчествъ ея, она всегда говоритъ: «Прими, Отець, духа своего въ небеса, и меня, грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!» иногда къ тому много говоритъ о прощеніи грѣховъ стихами, и много плачетъ, стоя предъ Св. образами на колѣнахъ.

б. «Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица Отца Искупителя ихъ.

в. «Сперва всему собранію бываетъ общее «слово», и во время «слова» все собраніе стоитъ предъ пророками на колѣнахъ и, крестясь, молится онымъ въ землю. Пророчество всему собранію иногда продолжается до четырехъ часовъ. Учитель мой отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествуетъ непрерывно, весьма по долгу, и отъ высоты разными и удивительными изреченіями Божіихъ приводитъ въ страхъ и ужасъ. Чухломская вдова, пророчица, Устинья Иванова, отъ духа ихъ имѣетъ великую силу; ибо пророчествовать можетъ непрерывно весьма по долгу. Потому бываетъ «слово» каждому человѣку порознь, и прочіе встанутъ на ноги, а которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и крестится, молится пророку въ землю, а мѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками каются въ грѣхахъ своихъ, и пророки ихъ обличаютъ въ грѣхахъ ихъ.

г. «Я знаю, что Божіи въ церковь ходятъ для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, и въ крайности приобщаются Св. Тайнъ, но безъ страха и уваженія, и говорятъ, что «сіи Тайны міру даны; ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а намъ дано знать о лучшихъ Тайнахъ.» Лучшими тайнами они называютъ тайныя дѣла вѣры ихъ, то есть, Скопчество и пророчество ихъ.

д. «Учитель мой, иногда, просто сидя при собраніи, много говоритъ изъ Св. Писанія, и многими текстами подтверждаетъ дѣла вѣры ихъ; и однажды онъ говорилъ, что, «въ прежнія лѣта Св. Равноапостольная Фекла выслушала Св. Апостола Павла одно «слово», и оному повѣрила, и спаслася; а нынѣ Божіи люди и часто

слушаютъ отъ пророковъ «слово», но слабы и маловѣрны въ вѣрѣ:» ибо онъ разумѣеть, что Св. Фекла выслушала отъ Св. Апостола такое же пророчество, каковое они имѣютъ и прорекаютъ.

е. «Я съ учителемъ моимъ жилъ въ г. Шуѣ у Скопца, Инвалиднаго солдата, и на другой день по утру изъ Шуи вышли, и оной солдатъ съ дѣвкой изъ Божіихъ насъ провожали за городъ, и за городомъ, въ кустарникахъ, отъ учителя моего онымъ было «слово», и потомъ мы съ оными простилися.

ж. «Въ одно время учитель мой, при собраніи Божіихъ, говорилъ, что Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, чрезъ солдатовъ спрашивалъ у Божіихъ: «Читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говоритъ? И чтобъ всегда оную книгу читали.» Это онъ спрашивалъ отъ пророковъ, что объ немъ пророки прорекаютъ? А пророки отвѣчали ему, что они знаютъ, и книгу Голубинъ читаютъ» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., № 15).

Саратовскій мѣщанинъ Куринкинъ показалъ, что «Скопецъ Бекетовъ, прежде вступленія его въ секту, спрашивалъ его: «читалъ ли онъ книгу Голубинъ?» и на отвѣтъ, что «не читалъ», сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, а онъ ее тебѣ откроетъ.» Вскорѣ послѣ того Куринкинъ былъ принятъ въ Скопческую секту, и, во время принятія его, въ то самое время пророкъ, ставъ на колѣна, началъ пророчествовать: «Я вамъ любезный Богъ, скажу, явною казною награжу», и т. д.: тогда Скопецъ Ожерельевъ сказалъ Куринкину: «Вотъ въ чемъ состоитъ тайна книги Голубинъ» (см. Дѣло 1837 г., № 382). Изъ этого видно, что Хлыстовско-Скопческая «Книга Голубинъ», означая ихъ радѣнія и пророчества, не имѣетъ ничего общаго съ Книгою Голубиною, т. е., извѣстными народными стихами.

Киренской Инвалидной команды рядовой, Скопецъ Трубинъ, показалъ, что «Скопцы учили его, что во время моленія ихъ, они, подобно Св. Апостоламъ, получаютъ даръ пророчества сошествіемъ Св. Духа, и тѣми ихъ прореканіями приобщаются отъ устъ человѣка, подобно Св. Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною.» Трубинъ говоритъ, что «онъ былъ пророкомъ 6 лѣтъ, и убѣдился, что всѣ сіи пророчества есть одна только выдумка Скопцовъ» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Пермской Губерніи Куингурскаго Уѣзда мастеровой Бигловскаго Завода Пирожковъ, принятый въ Скопческую секту, показалъ, что «всѣ собравшіеся на моленіе, прогвѣвъ какія-то молитвы,

подходили, одинъ за другимъ, къ крестьянину Зыбину, становились предъ нимъ на колѣна, а онъ надъ каждымъ изъ нихъ говорилъ что-то тихо. Когда же онъ, Пирожковъ, сталъ предъ Зыбинымъ на колѣна, то тотъ сказалъ ему въ слухъ, что будетъ ему говорить Страшный Судъ, и съ сими словами, опутивъ глаза, открылъ широко ротъ и, побывъ нѣсколько въ такомъ положеніи, сказалъ ему, Пирожкову, что всѣ бывшіе на немъ грѣхи спали» (см. Дѣло 1840 г.; № 261). Безъ всякаго сомнѣнія, что это Зыбинъ пророчествовалъ Пирожкову, т. е., обличалъ его въ грѣхахъ; но Пирожковъ не показываетъ правды, какъ принадлежащій къ Скопческой сектѣ. Частное слово у Скопцовъ называется «Страшнымъ Судомъ». Это подтверждается и Посланиемъ Искупителя, гдѣ сказано: «Ахъ, куды, други, страшно, надо жить опасно, и когда судитъ Отецъ судъ, надо дѣло брать въ разсудъ и разбирать Божій судъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, по окончаніи бесѣды, иногда толкуютъ пророчества ихъ, кому что въ «словѣ». вышло, и, приводитъ нѣсколько примѣровъ толкованія пророчествъ именно:

а. «Въ одно время пророчица ихъ вышла въ «словѣ», что въ мірѣ объявятся три креста распятыя, и сіе она прорекла о трехъ родныхъ братьяхъ, крестьянахъ деревни Варюхина, оскопленныхъ учителемъ, и оныя три брата тогда были взяты подъ судъ и казаль, но потомъ освобождены.

б. «По принятіи меня въ путь Божій, говоритъ Андреяновъ, отъ учителя моего было мнѣ первое пророчество, и, между многими изреченіями, онъ нарекъ меня «птицею орломъ.» Божіи удивлялися, что мнѣ въ первомъ пророчествѣ вышла пророческая часть; ибо пророки ихъ, кого прорекаютъ быть пророкомъ, то такового всегда нарекаютъ птицею.

в. «Одинъ Скопецъ, бывшій въ Суздалѣ для поклоненія мѣсту Искупителя, рассказывалъ Скопцамъ, что «въ одно время, въ Петербургѣ, у Искупителя ихъ въ соборѣ, былъ какой-то Скопецъ, и попросилъ себѣ у Искупителя слова, а на то Искупитель сказалъ ему: «Сынокъ! Ты если и перстикъ у себя порѣжешь, то говори: «Христось воскресе.» Послѣ, того Скопца отдали въ солдаты, то, оный говорилъ, что это тому и случилось отъ Искупителя предсказанный перста порѣзъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVII.

О пророчествахъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андрейновъ говоритъ, что «Божіи, избравъ себѣ учителя, возили его въ Петербургъ къ Искупителю, и таковому избранному Искупителю сказывалъ милость и покровъ. Сказать милость значитъ сказать «слово», т. е., предсказать будущее.

а. «Около 1816 года изъ Галича ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю Божію двѣ дѣвицы пророчицы, и онымъ дѣвицамъ Искупителю прорекъ такъ: «Аринушка и Феклуша! Я, Отецъ, для васъ вездѣ соборы растворю, и васъ Божіи люди примуть и угостятъ, и вы не будете скудаться», а оныя, замѣчаетъ Андрейновъ, нынѣ отъ Божіихъ прогнаны и не имѣютъ мѣста гдѣ жить.

б. «Искупителю приходившимъ къ нему солдатамъ говорилъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; Я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

в. «Знакомый мнѣ Петербургскій Скопецъ Герасимовъ говорилъ, что, купецъ Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ разбогатѣлъ отъ Искупителя, и что Искупителю тогда оному прорекъ: «Михайлаушко у меня, Отца, будетъ мой богатырь.»

г. «Галицкаго Уѣзда Скопецъ крестьянинъ Кузминъ говорилъ Божіимъ, что «когда онъ былъ у Искупителя въ Петербургѣ, тогда Искупителю, давши оному крестъ (при поставленіи въ учителя), сказалъ ему: «Максимушко! Ты у меня, Отца, нареченъ сыночкомъ моимъ за 30 лѣтъ уже.»

д. «Учитель мой, Алексѣй Ивановъ (Громовъ), говорилъ, что «Отецъ Искупителю нарекъ его въ девяносто годовъ и сказалъ: «Алексѣюшко! Я посылаю тебя на цѣлую Губернію», и приказалъ такъ: «Алексѣюшко! Ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и передай «словечко», а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ: и такъ рыбка къ рыбкѣ, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.»

е. «И въ одно время учитель мой при собраніи говорилъ, что «Отецъ прорекъ ему такъ: «Алексѣюшко! Ты пойдешь по моимъ, отеческимъ, стопамъ, и за меня, Отца, пострадаешь» (см. обо всемъ Дѣло 1826 г., № 15).

XXXVIII.

Объ исповѣди и покаяніи у Скопцовъ.

У Скопцовъ нѣтъ тайной исповѣди предъ пророками и наставниками; по крайней мѣрѣ изъ разсмотрѣнныхъ Дѣлъ, не видно существованіе такого обряда. Они исповѣдываютъ грѣхи предъ своими пророками въ присутствіи всего собранія, на бесѣдѣ, именно: во время «частнаго слова.» Покаяніе ихъ оканчивается собственнымъ раскаяніемъ; а если разблажится пророкъ, то слѣдуютъ и жестокіе побои, отъ которыхъ грѣшнику остается память на долго.

Крестьянинъ Костромской Губерніи, Иванъ Андреяновъ, говоритъ:

а. «Когда бываетъ «слово» каждому человеку порознь, то всѣ Божіи встаютъ на ноги, и которому пойдетъ «слово», тотъ, во время «слова», стоитъ на колѣнахъ и, крестясь, молится пророку въ землю; а нѣкоторые молятся и со слезами; ибо въ то время Божіи предъ пророками ихъ каются въ своихъ грѣхахъ.

б. «Въ одно время нѣкая женка, за юность отпадшая отъ вѣры ихъ, опять обратилась и предъ учителемъ каялась со слезами, то учитель мой, между прочимъ, сказалъ ей: «Хорошо ты сдѣлала, что пришла, покаялася и не устыдилася словесъ моихъ,» и простилъ ей грѣхъ ея.

в. «Божіи изъ Галича, въ началѣ вступленія въ должность новопоставленнаго учителя, Максима Кузмина, ходили къ нему на бесѣды молиться Богу и, по приходѣ обратно, съ удивленіемъ сказывали мнѣ, что въ его кораблѣ много благодати, и что изъ Божіихъ объявились блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, нѣкоторыхъ Божіихъ били и по полу таскали за волосы, и по онимъ ходили, отъ чего одна женка была больна и окривѣла, но отъ вѣры ихъ не отстала; она живетъ тамъ, гдѣ и моя отчизна. И не битые битыхъ не укоряли, а говорили между собою: «Это Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи ихъ: сегодня накажетъ того, а завтра другого» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Жандармскій Маіоръ Быковъ захватилъ у Саратовскаго купца, Скопца Бекетова, картину, на листѣ бумаги, представляющую благовременное покаяніе. На этой картинѣ, въ самомъ низу,

представленъ кающійся человекъ на колѣнахъ и держащій лѣвой рукой распущенный свитокъ бумаги, на коемъ напечатана слѣдующая молитва покаянія: «Милостиве Господи, помилуй мя падшаго. Господи помощниче мой и избавителю мой, согрѣшихъ; о Боже мой, отнюдь не таюся, согрѣшихъ, виновать есмь, того не запря: запретися мнѣ своихъ дѣлъ не возможно, что было не было рещи есть неложно. Той развѣ смѣеть, кому Давыдъ припѣваетъ, мня, что свои злодѣйства отъ тебе укрываетъ. Согрешихъ было такъ, яко мнѣ утаити истину, совѣсть нудить изъяснити. Согрешихъ, виновенъ есмь, согрѣшихъ, до зѣла согрѣшихъ всѣми чувствами и души и тѣла, и нѣсть кая безвинна часть въ моемъ составѣ, аже бы не дерзнула дѣлати лукаве, иже что подъ именемъ грѣха содержимо обрящется, еже бы прошло мнѣ мимо, и что больше, Сердцевидче, вѣси моя злая, что все мое житіе проидохъ согрѣшая, и праведно мя правда твоя осуждаетъ, егда мя совѣсть моя сама уличаетъ, си рѣчь, покаяніе твое устави, аще блудяй восхощетъ выйти на путь правый. Согрешихъ, и не таюся, не стою въ упорѣ, покаюся такъ, къ тебѣ прибѣгаю вскорѣ; аще же и каюсь, и паки согрѣшаю, обаче каятися и паки; виждь не токмо сердце наше, и тѣло вретнице грѣховъ моихъ во мнѣ сокрушило слезмы, дабы чудо на мнѣ сбилось, чтобъ каменное сердце въ слезы разлилося. Единымъ словомъ боронюся аки стѣною, виновать, не таюся, моею виною; согрѣшихъ, но молюся, помилуй мя, Боже! больше и рещи не смѣю, и духъ изнеможетъ; рабъ твой есмь азъ, вразуми мя; твой есмь азъ, спаси мя!» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Жандармскій Маіоръ Быковъ говорить, что «исповѣди у Скопцовъ нѣтъ, а существуетъ у нихъ одно только покаяніе, состоящее въ томъ, что если кто согрѣшитъ, то приходитъ къ пророку и падаетъ предъ нимъ на колѣна съ признаніемъ вины своей, и, получивъ прощеніе, состоящее въ приказаніи встать, кающійся считаетъ себя разрѣшеннымъ отъ всѣхъ грѣховъ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа деревни Тертежской оскопленная крестьянка, заболѣвъ опасно, призвала къ себѣ наставника Скопцовъ, Постнаго, и когда тотъ пришелъ къ ней, она велѣла прежде зажечь восковыя свѣчи предъ образомъ, а послѣ сказала ему: «Григорій Гавриловичъ! прости меня, грѣшницу!» На это онъ отвѣчалъ: «Богъ да проститъ тебя!» Тѣмъ и вся исповѣдь кончилась» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

XXXIX.

О СКОПЧЕСКОЙ СВЯТЫНѢ.

Слѣдствіемъ о Скопцахъ Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда открыто, что «послѣдователи Скопческой ереси сами приобщаются слѣдующимъ образомъ: наливаютъ въ мѣдный тазъ воды, и опускаютъ въ него мѣдный же крестъ, и поютъ надъ нимъ: «Во Іорданѣ крещающуся»... Послѣ начинаютъ пить эту воду, и тогда поютъ: «Тѣло Христово примите!»... (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, XIV класса Чиновникъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на богомоліи въ Петербургѣ, въ моленной Кострова, то Скопецъ Костровъ, при прощаніи съ нимъ, по случаю отъѣзда его домой, далъ ему порошокъ изъ сушеной рыбы и сахара, который велѣлъ употреблять съ водою вмѣсто Святыхъ Тайнъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Киренской Инвалидной Команды рядовой Скопецъ Трубинъ показалъ, что «Скопцы, во время своего богомоленія, получаютъ даръ пророчества, посредствомъ сошествія на нихъ Св. Дула, и тѣми пророчествами приобщаются отъ устъ человѣка, подобно Святыхъ Тайнамъ, примѣняя себя въ то время къ Израильтянамъ, питаемымъ въ пустынѣ свыше манною» (см. Дѣло 1836 г., № 344).

Слѣдствіемъ о Кронштадтскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы опускаютъ въ могилу Святаго ихъ, Александра Ивановича Щилова, находящуюся въ Шлисельбургѣ, черныи и бѣлыи хлѣбъ и баранки, которые, изрѣзавъ въ мелкіе кусочки, раздаются учителемъ ихъ: Скопцы это ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Изъ нѣкоторыхъ Дѣлъ видно, что Скопцы имѣютъ у себя кусочки чернаго и бѣлаго хлѣба, равно пряниковъ и баранокъ, и употребляютъ ихъ вмѣсто просфоръ.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говорить: «Божіи когда изъ среды ихъ назначать себѣ учителя, то такового прежде возили къ Искупителю для благословенія, и Искупитель такому даетъ «крестъ Господень, платокъ и не-

много малыхъ образовъ и просфоръ, «для раздачи Божіимъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андрѣяновъ говоритъ: «Когда Искупитель содержанъ былъ въ Суздальскомъ монастырѣ, то Божіимъ, приходящимъ туда на поклоненіе и тамъ живущимъ, рѣчи Искупителя ихъ перескавывали тѣ солдаты, коимъ неку носили пяцу, и оные иногда отъ Искупителя выносили просфоры и чернаго и бѣлаго хлѣба, остающагося отъ стола его, и отдавали въ дома Божіихъ въ Суздаль, и Божіимъ принимаютъ оное за великій даръ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда у учителя Скопцовъ, отставнаго солдата Захара Григорьева, «найлены были кусочки пряниковъ, баранокъ и сухарини. Григорьевъ показалъ, что все это онъ получилъ, въ знакъ памяти, отъ Семенова, бывшаго наставника Скопцовъ, коего сослали въ Суздальскій монастырь, и что все это онъ употребляетъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Нижегородскаго Уѣзда села Опалихи крестьянинъ Тимоѣевъ Базановъ, сынъ Скопца, по поводу принужденія отцомъ своимъ поступить въ Скопческую секту, жаловался мѣстному Начальству, и между прочимъ показалъ, что «Скопцы ѣздятъ въ городъ Суздаль къ Скопцу старику; содержающемуся подъ присмотромъ, и отъ него получаютъ какіе-то небольшіе «пирожки и пряники», которые употребляютъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1823 г., № 13).

Смоленской Губерніи въ городѣ Юхновѣ у посѣдовательницы Хлыстовской или Скопческой секты, Бржежицкой, найдены въ холщевомъ мѣшечкѣ разломанныя въ малые кусочки, просфоры, одинъ кусокъ пряника и восемь разныхъ клеймъ медовыхъ грушиновъ, четыре пшеничныхъ круглыхъ баранка и нѣсколько разнаго хлѣба сухариковъ. Бржежицкая показала, что Скопецъ Анастасій Николаевъ, во время Богомоленія (въ началѣ, или послѣ, не извѣстно) раздаетъ оныя своимъ посѣдователямъ вмѣсто просфоръ» (см. Дѣло 1827 г., № 95).

У Московской купчихи Подкатовой найдены были «кусочки пряниковъ, о коихъ она показала, что куплены для лакомства» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопецъ, Чиновникъ XIV класса Васильевъ, показалъ, что «когда онъ былъ на Богомоленіи въ С.-Петербургѣ, то посѣщалъ моленную Скопцовъ въ домѣ Кострова. Въ этой моленной, во время Богомоленія Скопцовъ, сто-

ягъ въ углу предъ образомъ Спасителя столъ, на коемъ лежали въ большомъ количествѣ сухари, креңдели, пряники и бѣлый хлѣбъ. При окончаніи богомоленія Костровъ раздавалъ всѣмъ богомольцамъ Скопцамъ этотъ хлѣбъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ открыто, что «учитель ихъ, Скопецъ. Подпоручикъ Царенко, нѣкоторымъ изъ нихъ давалъ ѣсть, безъ всякой исповѣди, рѣзанный маленькими кусочками, черный и бѣлый хлѣбъ, а также калачики, и баранки; и все это называютъ они освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость чрезъ опущеніе его въ могилу Святителя ихъ, Александра Ивановича Шилова. Надъ могилою Александра Ивановича въ городѣ Шлиссельбургѣ есть въ землѣ отверстіе аршина на два, куда сей хлѣбъ опускается для освященія. Хлѣбъ этотъ Скопцы ѣдятъ какъ причастіе» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Скопцы хотя и имѣютъ у себя иконы Святыхъ, чествуемыхъ Православною Церковью, однако не признаютъ ихъ и Православныхъ называютъ идолопоклонниками. Они имѣютъ свои иконы, которымъ поклоняются. Извѣстны суть слѣдующія:

1. Портретъ Отца Искупителя. «У Кронштатскихъ Скопцовъ найденъ портретъ Императора Петра III, коего они называютъ своимъ Искупителемъ. Портретъ этотъ представляетъ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою, съ раскинутымъ на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Кронштатскіе Скопцы поклонялись этому портрету во время своего богослуженія» (см. Дѣло 1839 г., № 26).

Харьковской Губерніи Старобѣльскаго Уѣзда, по показанію одной женщины, «у наставника Скопцовъ Лоскутова находится образъ Петербургскаго Искупителя. Женщина эта показала, что Лоскутовъ увѣрялъ ее, что этому Искупителю даже самъ Государь поклоняется» (см. Дѣло 1828 г., № 42).

Крестьянинъ Иванъ Андреевъ о портретѣ отца Искупителя говорилъ:

а. «Прошлаго 1824 года, въ послѣднихъ числахъ Іюля, былъ я съ одной женкой изъ Галича у моего учителя, Алексѣя Иванова, за Волгою, и онъ тогда жилъ въ деревнѣ Ерлепанхѣ, у господскаго крестьянина, Скопца Никифорова, и мы у онаго гостили и иногда молилися Богу. Учитель мой, во время моленія Богу, становилъ портретъ Искупителя на лавку, въ тотъ уголъ, въ коемъ стоятъ Св. образа, и Божіи портрету Отца Искупителя молится, а по окончаніи моленія, крестятся и къ оному приклады-

ваются. Въ домѣ крестьянина Скопца Никифорова учитель мой Алексѣй Ивановъ самоучкою пишетъ портреты Отца Искупителя на холстѣ съ такового же, купленнаго имъ въ Петербургѣ у Скопцовъ, въ Соборѣ Отца ихъ; и онъ новые портреты продаетъ Божіимъ ихъ.»

б. «И третій годъ тому (т. е., около 1821 года) изъ Севастополя проѣзжалъ въ городъ Чухлому на побывку Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, и оной въ Галичѣ останавливался, и былъ у меня въ квартирѣ, и сказывалъ мнѣ и Божіимъ, что проѣздомъ былъ у учителя моего, и прикладывался къ портрету Отца Искупителя, и что приложился какъ къ тѣлу, и почувствовалъ отъ онаго благоуханіе.»

в. «И когда мы были въ деревнѣ Панинѣ у Бургомистра Григорьева, и молилися Богу, то оной Бургомистръ, при началѣ богомоленія, принесъ образъ Св. Троицы, а учитель мой сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя батюшки,» а онъ на то отвѣчалъ учителю: «Батюшки здѣсь нѣтъ портрета: онъ стоитъ въ другой избѣ, и итить по него далече, и мы молимся Богу безъ него.»

г. «Около 1816 года учитель мой говорилъ мнѣ, что и у Отца Искупителя Божіи мало молилися Богу, и только полагали по три поклона въ землю, и также поклонялись самому Отцу Искупителю, или его портрету» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Тотъ же Андреяновъ рассказываетъ, что «бывшіе въ 1823 году Скопцы въ Суздаль, для поклоненія мѣсту Отца Искупителя, когда одинъ Скопецъ показалъ монету рубль съ изображеніемъ Императора Петра III, подходили къ нему и, крестясь, цѣловали рубль: ибо они говорятъ, что на рублѣ портретъ Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Портретъ матушки духовной Отца Искупителя, Акулины Ивановны.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Андреяновъ говоритъ, что «Скопцы, пришедшіе въ Суздаль, для поклоненія мѣсту Отца Искупитоля, крестясь, цѣловали полтинникъ, на коемъ было изображеніе Императрицы Елисаветы Петровны, которую они называютъ духовною матушкою Отца Искупителя ихъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

3. Портреты наставниковъ и наставницъ Скопцовъ.

С.-Петербургской Губерніи Софійскій Уѣздный Судья донесъ Гражданскому Губернатору, что «въ городѣ Павловскѣ, въ

домъ Якова Флорова, устроена особая зада, называемая Скопцами «соборомъ», и что на чердакъ есть особая чистая комната, принадлежащая къ сей залѣ. Въ этой комнатѣ виситъ на стѣнѣ портретъ красивой и хорошо одѣтой женщины, которую Скопцы называютъ своею матерью» (см. Дѣло 1807 г., № 1).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда деревни Максимихъ крестьянинъ Ивановъ донесъ, что «въ селѣ Тележѣ, въ домѣ Скопца Сидорова, гдѣ собираются Московскіе Скопцы, виситъ на стѣнѣ портретъ Царицы Елены Павловны, которая къ нему прѣзжаетъ изъ Москвы.» При обыскѣ дома, дѣйствительно найденъ портретъ какой-то монахини. Объ этомъ портретѣ жена Скопца Сидорова показала, что она не знаетъ, кого именно онъ изображаетъ, но къ нимъ иногда прѣзжаетъ барыня изъ Москвы Елена Павловна, съ дочерью Колесникова. Слѣдствіемъ же открыто, что этой барыней была безспорно Лебедянская мѣщанка Ирина Катасанова, приписанная въ Московское мѣщанство по фальшивому виду, подъ именемъ Елены Павловой» (см. Дѣло 1836 г., № 333).⁴¹

У Московскихъ Скопцовъ: Богдашева и сестры его Авдотьи, найденъ въ домѣ «портретъ молодого человѣка, одѣтаго въ Русское платье; кого онъ представлялъ, не извѣстно» (см. Дѣло 1833 г., № 129).

4. Разныя картины, относящіяся къ Скопческой сектѣ.

При обыскѣ домовъ Тамбовской Губерніи Моршанскихъ мѣщанъ Скопцовъ Тулупникова и Артамонова, найдены были три образа, которые, по разсмотрѣніи, оказались противными Православію, какъ относящіеся до Скопческой секты. Но изъ Дѣла не видно, что они представляли» (см. Дѣло 1833 г., № 117).

У Саратовскаго Скопца купца Бекетова найдена на листѣ картина, расписанная краскою подъ заглавіемъ: «Истинное изображеніе благовременнаго покаянія.» Эта картина находится при Дѣлѣ» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Енисейской Губерніи Красноярскаго Округа, «у наставника Скопцовъ найдено три листа бумаги съ изображеніемъ Святыхъ,

⁴¹ Изъ другихъ же Дѣлъ мнѣ извѣстно, что Катасанова дѣйствительно развѣзжала по разнымъ мѣстамъ къ содержащимъ Скопческую секту въ одеждѣ монашеской, и по поимкѣ въ такомъ платьѣ представлена была въ Судъ. Ее Скопцы и Хлысты называли Царицей Еленой Павловой, или просто Царицей Еленой.

коихъ отъ закоптѣлости унять было не возможно» (см. Дѣло 1834 г., № 108).

Московской Губерніи Серпуховскаго Уѣзда «у Скопца Сидорова найдены три картины на стѣнѣ, изображающія событія изъ Св. Исторіи» (какія, не показано) (см. Дѣло 1836 г., № 333).

Въ городѣ Воронежѣ «у крестьянки Лутовой найденъ портретъ съ изображеніемъ лица, короны, звѣзды съ лучами, чернаго орла съ надписью: «Петръ Великій» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

Мощами у Скопцовъ почитаютъ, обрѣзки ногтей Отца Искупителя ихъ, волоса съ его головы и лоскутки его одежды. Вещи этѣ Скопцы уважаютъ, какъ великую святыню, и носятъ ихъ на шеѣ при крестахъ въ ладонкахъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Когда Отецъ Искупитель благословляетъ какого Скопца въ должность учителя; то иногда такому благословенному служащіе при Отцѣ Искупителѣ давали съ головы его волосъ.»

б. «Я привезъ съ собою (изъ Петербурга) съ головы Искупителя нѣсколько волосовъ и отрѣзки отъ одежды его. Миѣ далъ сіе учитель мой, Алексѣй Ивановъ, въ знакъ великаго подарка. Нѣсколько же волосъ съ головы учителя моего миѣ дала женка пророчица Скопцовъ. Божіи таковыя подарки принимаютъ съ великимъ уваженіемъ и называютъ «частями живыхъ мощей,» и оныя хранятъ у себя съ бережливостью» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

При обыскѣ дома Московской купчихи Анны Аванасьевой Подкатовой, въ коемъ происходили собранія Скопцовъ на бесѣды, и гдѣ жилъ наставникъ ихъ, Скопецъ Ларіонъ Подкатовъ, и цѣховая Анна Иванова, найдены обрѣзки ногтей и волосъ человѣческихъ. Подкатова и Иванова показали, что волоса и ногти сія оставлены ими въ воспоминаніе покойнаго отца Ларіона Андреева Подкатова» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Дезертиръ Будылинъ, въ объявленіи своемъ, показалъ, что «почти всѣ Скопцы имѣютъ у себя, полученные ими отъ какого-то Искупителя, волоса, которые сохраняютъ на крестѣ въ ладонкахъ и сундучкахъ, и почитаютъ оныя за великую святость» (см. Дѣло 1829 г., № 81).

Тамбовской Губерніи Усманскаго Уѣзда, при осмотрѣ имущества солдатки Дарьи Григорьевой Чулковой, принадлежащей къ Скопческой сектѣ, «найлены волоса человѣческіе, тщательно завернутые въ бумажкѣ и хранившіеся въ деревянныхъ небольшихъ складняхъ. Равнымъ образомъ при осмотрѣ кельи дѣвокъ, прожд-

вавшихъ въ городѣ Усмани, Матрены Чулковой, Надежды Мартемьяновой и Авдотьи и Надежды Трубниковыхъ, Скопчихъ, найдены въ сундучкѣ кипарисный крестъ, ⁴² при коемъ привязана ладонка и въ ней зашиты сѣдые волоса и два маленькихъ кусочка ладона» (см. Дѣло 1829 г., № 107).

У Скопцовъ Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда, тоже «найжены были волоса и ногти, которые они носили на шеѣ при крестахъ. Учитель Скопцовъ этихъ, Захарь Григорьевъ, показалъ, что волоса и ногти достались ему, въ знакъ памяти, отъ бывшаго наставника Скопцовъ, Кондратя Селиванова, который жилъ въ домѣ Кострова, въ послѣдствіи же сосланъ въ Суздаль. Чиновникъ XIV класса Федоръ Васильевъ показалъ, что волоса и ногти далъ ему Петербургскій Скопецъ Костровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ носить на шеѣ при крестѣ; ибо, по увѣренію Кострова, они отъ Св. Александра Невскаго; а Скопецъ крестьянинъ Нефедъ Ивановъ показалъ, что волоса эти его собственные, и онъ носить ихъ на шеѣ безо всякаго значенія, а только по простотѣ своей» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Воронежской Губерніи и Уѣзда, у двухъ женщянъ, состоявшихъ въ Скопческой сектѣ, «найжены узелки съ ладонемъ, воскомъ и корешками, которые онѣ носили на шеѣ, при крестахъ. Одна изъ нихъ, солдатка Емельянова, показала, что узелки, которые были привязаны къ кресту ея, она получила отъ какой-то Цыганки, и носила для охраненія себя отъ болѣзни въ животѣ» (см. Дѣло 1836 г., № 270).

XL.

Объ одеждѣ Скопцовъ.

Изъ рассмотрѣнныхъ Дѣлъ не видно, чтобы Скопцы и вообще мужчины, придерживающіеся Скопческой ереси, въ обыкновенной одеждѣ чѣмъ либо отличались отъ Православныхъ. Жен-

⁴² Надежда Иванова Трубянкова, по показанію Будылина, была наставницею Скопцовъ; слѣдовательно, кипарисный крестъ, найденный въ ея келіи, не былъ ли крестъ, данный ей Отцемъ Искупителемъ, при благословеніи ея въ сію должность?

щины, хотя тоже не отличаются въ одеждѣ отъ Православныхъ, однако не носятъ никакихъ украшеній, а молодыя дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, но покрываютъ головы черными платками.

1. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда села Новоямской Слободы «послѣдовательницы Скопческой секты показали, что онѣ серегъ и перстней не носятъ» (см. Дѣло 1826 г., № 86).

2. Тамбовской Губерніи Лебедянская мѣщанка, извѣстная «Ирина Катасанова была представлена въ судъ въ черномъ монашескомъ платьѣ, съ остриженными на головѣ волосами» (см. Дѣло 1830 г., № 40).

3. Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носили серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 86).

4. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «дѣвки, принадлежавшія къ Скопческой или Хлыстовской сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1833 г., № 136).

5. Скопецъ Курской подгородной слободы Лядингъ показалъ, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, дѣйствительно не носятъ серегъ, а дѣвки не выставляютъ наружу волосъ, покрывая онныя черными платками» (см. Дѣло 1836 г., № 313).

6. Курской Губерніи и Уѣзда села Дьяконова «послѣдовательницы Скопческой секты не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1837 г., № 408).

7. Калужской Губерніи Лихвинскаго Уѣзда села Березова крестьяне подъ присягою показали, что «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1839 г., № 230).

8. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда разныхъ селъ «женщины и дѣвки, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣла 1838 г., № 440; 1839 г., № 300; 1840 г., № 152 и 204, 1841 г., № ...).

9. Тверской Губерніи Вышневолоцкаго Уѣзда «женщины, принадлежащія къ Скопческой сектѣ, не носятъ серегъ» (см. Дѣло 1838 г., № 294).

Изъ Дѣлъ видно, что Скопцы, во время совершенія богослуженія, или во время, такъ называемой ими, «бесѣды», надѣваютъ на себя мужчины бѣлыя длинныя съ широкими рукавами рубашки, а женщины бѣлыя же юбки или сарафаны. Женщины, кромѣ

того, во время бесѣды покрываютъ головы бѣлыми платками, завязывая концы назадъ.

Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи села Сосновки малолѣтнія дѣвочки Чурлянскія, соращенныя въ Скопческую секту, показали, что «рубашки длинныя, въ которыя онѣ наряжались во время моленія, называются радѣльными» (см. Дѣло 1834 г., № 126).

Московскій Скопецъ Матусовъ показалъ, что учитель Скопцовъ въ Москвѣ во время богомоленія надѣвалъ длинную бѣлую рубашку, которую Скопцы называютъ мантиею» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопческой секты, говоритъ, что «одежду свою во время богомоленія Скопцы основываютъ на Апокалипсисѣ гл. VII ст. 9, гдѣ сказано: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егѣ же шестиникто же можетъ, отъ всякаго языка, и колѣна, и людей, и племень, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ»,—истолковывая слова Св. Іоанна, видѣвшаго стоявшихъ предъ престоломъ и агнцемъ людей въ бѣлыхъ ризахъ съ финицами въ рукахъ, то и Скопцы, для совершенія своего богослуженія, надѣваютъ на себя бѣлыя длинныя рубашки и, вмѣсто финицовъ, берутъ въ руки зажженныя восковыя свѣчи»⁴³ (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLI.

О сборахъ со Скопцовъ.

Денежныя и другіе сборы, коимъ подвергаются Скопцы и принадлежаціе къ ихъ сектѣ, какъ видно изъ Дѣлъ, производились: 1) на содержаніе Отца Искупителя и окружающихъ его; 2) на содержаніе учителей Скопцовъ, и 3) на подкупы разныхъ Чиновниковъ, для закрытія своей ереси отъ преслѣдованій.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ гово-

⁴³ Употребленіе зажженныхъ восковыхъ свѣчей Скопцами бываетъ при обрядѣ принятія въ секту, во время же богомоленія ихъ свѣчи зажженныя стоятъ обыкновенно предъ иконами.

рить, что «учитель его Скопецъ Алексѣй Ивановъ Громовъ, прежде (то есть, до ссылки Искупителя въ Суздаль) съ Божіихъ дѣлалъ сборъ деньгами, масломъ коровиимъ и холстомъ, въ милостыню Государю батюшкѣ ихъ, и все оное возилъ Петербургъ въ соборъ отца Искупителя, а также дарилъ и служащихъ Искупителю» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда «учитель Скопцовъ, Захаръ Григорьевъ посылалъ письмо къ Искупителю въ Петербургъ, и при томъ 10-ть рублей ассиг. Василий же Ѳедоровъ въ отвѣтъ донесъ ему, что хозяина ихъ (т. е., Искупителя) нѣтъ уже въ Петербургѣ, и что десять руб., присланные имъ, отосланы съ богомольцами къ Соловецкимъ чудотворцамъ, Зосиму и Савватию, на молебны и на свѣчи, о здравіи тѣла и о спасеніи души» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Слѣдствіемъ о Суздальскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопцы изъ Иркутска и Симбирска присылали письма съ деньгами на имя Паисіи, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, которая съ давнихъ временъ состояла въ Скопческой сектѣ» (см. Дѣло 1825 г., № 11).

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «Божіи, послѣ окончанія бесѣды, прикладываясь ко кресту Господню и покровамъ Отца Искупителя ихъ, кладутъ тутъ же и деньги, каждый по усердію» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ въ показаніи своемъ говоритъ: «Уставчикъ Субботниковъ (Скопцовъ), крестьянинъ Гробовъ, послѣ разныхъ сумасбродныхъ прореченій, началъ приглашать каждаго изъ присутствовавшихъ на собраніи, кто чѣмъ молиться ему будетъ, т. е., благодарить. Тутъ кто обѣщалъ ему поклонами, кто милостынею, а кто клалъ ему на сундучекъ серебряныя деньги. Одному же изъ присутствовавшихъ велѣлъ записывать обѣщанія каждаго» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей объ обрядахъ Скопцовъ въ г. Саратовѣ, говоритъ, что «по окончаніи моленія пророкъ отдастъ присутствовавшимъ на собраніи разныя приказанія, большею частью относящіяся къ тому, чтобы приносили въ общину больше сахару, чаю, разныхъ бакалій и хорошей рыбы» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

Слѣдствіемъ о Московскихъ Скопцахъ открыто, что «Скопецъ Матусовъ, по взятіи съ него въ судѣ допросовъ, бывъ отпущенъ

на поручительство, ходилъ по домамъ къ лицамъ, содержащимъ Скопческую секту, и требовалъ денегъ для членовъ Московскаго Уѣднаго Суда, и кто денегъ не давалъ, страшилъ привлеченіемъ къ суду» (см. Дѣло 1829 г., № 66).

Во время производства слѣдствія о Скопцахъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда однодворецъ села Гнилой-Шлоты, Аввакумъ Можаровъ, отъ лица наставника Скопцовъ, Лунина, «далъ Слѣдователямъ 703 рубля, для того, чтобы они скрыли ихъ скопчество. Деньги эти поступили въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

Жандармскій Маіоръ Быковъ, въ Запискѣ своей о Саратовскихъ Скопцахъ говоритъ, что «полиція г. Саратова получала ежегодно отъ Скопцовъ по 1,000 рублей за сокрытіе ихъ собраній» (см. Дѣло 1834 г., № 33).

XLII.

О посланіяхъ Искупителя.

Костромской Губерніи крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру I, говоритъ: «Служащіе при Искупителѣ нѣкоторымъ (т. е., благословленнымъ Скопцамъ въ учительскую должность) давали посланіе Отца Искупителя ихъ (Страды),⁴⁴ въ которыхъ написано страданіе его. Искупитель ихъ посланіями своими приказываетъ Божіимъ, «чтобы дѣтushки сходились на бесѣды, какъ на Страшный Судъ Божій, и чтобы молились за духовную его матушку, Пречистую Дѣву Акулину Ивановну.» Учитель мой таковыя посланія при собраніяхъ читывалъ, и во время чтенія ихъ Божіи стоятъ на колѣнахъ, а нѣкоторые слушаютъ со слезами» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Калужской Губерніи Перемышльскаго Уѣзда, у послѣдователей Скопческой секты найдено, въ числѣ захваченныхъ бумагъ, одно таковое посланіе. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Посланіе отъ самаго Превышняго Бога и Отца вашего Искупителя и

---

⁴⁴ Напечатано въ «Чтевіяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1864 года, кн. IV, Отд. V, стр. 66—90.

Вселенскаго учителя и великаго страдателя и неусыпнаго молитвенника и попечителя о душахъ вашихъ, и отъ Государыни моеи матушки и вашей великой помощницы и верховной Полковницы чистой и непорочной дѣвицы Акулины Ивановны, и отъ возлюбленнаго моего сына, друга и наперсника, Александра Ивановича, и отъ всей живоначальной и нераздѣльной Троицы, писанное во Царѣградѣ, и посылается въ тотъ соборъ, въ коемъ по большей части было обновленіе и Адамовымъ грѣхамъ разрушеніе, и чтобы сіе посланіе всѣмъ соборнымъ объявить, и никого бы не задѣлать, и въ томъ бы намъ Бога не прогнѣвить.» Что же касается до содержанія этого посланія, то въ немъ простонароднымъ языкомъ, безъ всякой системы и послѣдовательности, изложены нѣкоторые случаи изъ жизни Отца Искупителя, и преподаны нѣкоторыя правила Скопческаго ученія» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Вѣроятно, такого же содержанія было и то посланіе, которое найдено Тамбовской Губерніи и Уѣзда села Сосновки, писанное на имя Казарцова и дочери его, Авдотьи. Въ Дѣлѣ говорится что въ домѣ оскопленной дѣвки Авдотьи Казарцовой найдено посланіе, писанное отъ какого-то истиннаго Отца Искупителя и Вселенскаго учителя сыну своему, Ивану, и дочери Авдотѣ» (см. Дѣло 1818 г., № 2).

Кондратіи Селивановъ писалъ изъ Петербурга къ Калужскому Священнику, Ивану Сергѣеву, увлекшемуся было въ Хлыстовско-Скопческую секту, посланія, которыя Сергѣевъ, по раскаяніи, представилъ въ Святѣйшій Синодъ. Вотъ онѣ: Первое: «Христось воскресе, во истинну воскресе во славу Божию, а намъ на спасеніе. Возлюбленно у моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе и милость Божию съ неба и покровъ Отца моего Небеснаго. Любезный сыночекъ поживи, а миѣ, истинному Отцу Искупителю, послужи въ кротости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайся лѣпости⁴⁵ и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ. А на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестеръ и не давай видимыхъ гостинцовъ. Отъ нихъ заходитъ лѣпость, которая поѣдаетъ весь свѣтъ и отъ дѣла прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти. Еще, лю-

⁴⁵ Такъ въ Посланіи Отца Искупителя (Страды) называется половое соединеніе и самый соблазнъ.

безный мой сыночекъ, Иванъ Сергѣевичъ, нельзя ли тебѣ побывать ко мнѣ, Отцу твоему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ, и желалъ бы я тебѣ повѣдать лично и побесѣдовать съ тобою. И такъ остаюсь истинный Отецъ вашъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго моего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Еще желалъ бы я тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.» Второе: «Христось воскресе, во истину воскресе во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость. Возлюбленному моему сыночку, Ивану Сергѣевичу. Посылаю тебѣ заочно миръ и отеческое благословеніе. Не заглядывайтесь на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ челоуѣкъ въ слабость, которая поѣдаетъ вѣсь свѣтъ и отъ Бога отвращаетъ. А намъ только дана чистота наша и душу спасти. А вы, люди ученые, вамъ можно знать, кто какъ себя спасалъ; какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ, и Иннокентій Иркутскій, который взялъ благодать во Москвѣ. Но и всѣ Угодники не на небеси не въ славѣ были, а слава вѣчная на небеси. Возлюбленный мой сынокъ, возри на житіе Отца своего Искупителя, какъ я жизнь свою проводилъ, какія нужды принялъ въ дальней странѣ, и обрати вниманіе и сердечные очи на глаголы истинные своего отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство, и утвердить истинный залогъ и раззорить лѣпость и нечистоту. Такъ остаюсь истинный отецъ, прошу и молю Небеснаго моего Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу во всякомъ благочестіи до конца. А тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

XLIII.

О будущей судьбѣ Скопцовъ.

Въ Посланіи Отца Искупителя Скопцовъ говорится объ этомъ предметѣ слѣдующее:

а..... «но Сынъ Божій, Искупитель, возложилъ всѣ челоуѣческіе грѣхи на пречистыя раны, и за то ему накладали муки и раны, и возставала на его, Государя, вся невѣрная сила, на нашего

дражайшаго Искупителя и Божія Сына, однако Отець Небесный не оставилъ Сына своего возлюбленнаго безъ помощи, но вселился самъ Господь въ его пречистую и многострадальческую плоть, и обѣщаль онъ Сыну своему возлюбленному покорить всѣхъ земель всякаго чину: и воздадутъ честь и поклонятся всѣ и отойдутъ гордость и ненависть, и возгласитъ Сынъ Божій Искупитель своимъ громкимъ голосомъ во всю подвселенную, что явилося на земли спасеніе, а грѣшнымъ прощеніе, и отперто царство Отца моего Небеснаго.

б..... «и вотъ этотъ приводъ прошу еще васъ выслушайте со вниманіемъ: Отець вашъ Искупитель сталъ благовѣстити и всѣмъ повѣстити, и сталъ въ Успенскій колоколъ звонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ манить, да уже и звонить, и станутъ всѣ земли къ его пречистымъ стопамъ припадать, и всѣ полки станутъ знамена ему преклонять.

в.... «Еще, дѣтушки мои, я пришелъ на старыхъ учителей: у нихъ благодать была только по поясъ, а я вамъ принесъ полную благодать, которою станутъ руки и ноги владать, лишь всякъ изволь свое сердце Богу отдавать, да и глаза будутъ ясны, только вы будьте съ Богомъ и Отцемъ Искупителемъ согласны, и вся земля утвердится, лишь извольте на бѣлыхъ коней садиться, съ Господомъ водиться» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

Одна духовная пѣснь Скопцовъ говорить:

«Сходилися молодцы,
Сходилися удалые,
Въ церковь соборную
И богомольную:
Они Богу молилися,
Христу поклонялися
Ко распятому приложилися
Въ корабли пошли, разблажилися.
Сколько мы лѣтъ спасалися,
Грѣху не касалися,
Батюшки опасалися.
«Ужь вы, братцы молодцы,
Вы горазды работать,
Труды свои прикладать,
Сыну Божиему докладать,

Монастырь церковь закладать:
 Мы обложимъ монастырь
 Во весь бѣлой свѣтъ,
 Во всѣ земли и концы,
 Чтобъ прослышали объ насъ
 Всѣ Святые отцы.
 Исполать, удалые молодцы,
 Вы горазды работать,
 Труды свои прикладать,
 Ко сырой землѣ припадать.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIV.

Объ умершихъ и о воскресеніи мертвыхъ.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ:

а. «Божіи мірскихъ родителей и родственниковъ, умершихъ, провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и на сіе они говорятъ изъ Св. Евангелія, что Господь Иисусъ Христосъ ученику своему не позволилъ погребсти отца его, и къ тому говорили мнѣ, что мертвый мертваго не погребаетъ.

б. «Галицкія пророчицы, дѣвки Арина и Фекла, возвратившись изъ Петербурга, отъ Отца Искупителя, говорили Божіимъ, что «за умершихъ не должно молиться Богу» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи своемъ Отецъ Искупитель въ началѣ говоритъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Христосъ воскрес! Во истинно Христосъ воскресъ, во славу Божію и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость; но тѣ только души воскреснутъ и получатъ вѣчную радость, которыя въ семъ вѣкѣ общаются Богу и своему Отцу Искупителю въ несумгѣнной вѣрѣ, въ чистотѣ и послушаніи, въ кротости и смиреніи, отъ начала своей жизни и до конца послужить, и будутъ они за покровомъ Бога и Отца своего Искупителя, не будутъ тужить, въ веселіи и радости жить» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLV.

О Страшномъ Судѣ у Скопцовъ.

Изъ прежнихъ статей настоящаго свода видно, что Скопцы Страшнымъ Судомъ называютъ обличеніе Божіихъ въ грѣхахъ, чрезъ уста пророковъ и учителей. Изъ Посланія Отца Искупителя видно, что одни только Скопцы воскреснутъ; но какъ первое не исключаетъ общаго окончательнаго Страшнаго Суда всѣмъ вообще Божіимъ какъ оскопленнымъ, такъ и воскресеніе мертвыхъ не ограничивается у Скопцовъ одними Божіими людьми, но распространяется и на грѣшныхъ мірянъ. Это доказывается слѣдующими двумя духовными пѣснями Скопцовъ о Страшномъ Судѣ:

I.

«Приходитъ послѣднее время:
 Земля и небо потрясется,
 Частыя звѣзды на землю скатятся,
 Сойдетъ Михаилъ Архангелъ,
 Затрубитъ въ трубу живогласную:
 «Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу!»
 По правой сторонѣ идутъ души праведныя:
 Въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ;
 Волосы яко ковыль трава;
 Ризы на нихъ нетлѣнныя;
 Идутъ они на судъ къ Богу, радуются.
 Встрѣчаетъ ихъ Владычица, Мать Божія, Пресвятая
 Богородица:
 «Пойдите вы, мои Христолюбивые избранные,
 Похуленные да посрамленные,
 Вонъ вамъ царство уготованное!»
 Принимаетъ ихъ самъ Господь Царь небесный.
 По лѣвой по сторонѣ
 Идутъ души грѣшныя:
 Въ лицахъ темнѣютъ,
 Во дѣяніе страшное,
 Идутъ на свою муку, сами слезно плачутъ:
 «Господь, Царь небесный, почто ты въ царствіе
 насъ не вступишь?»

Мы всѣ люди Христіане, всѣ люди крещенные.
 Глаголаеть Господь Царь небесный:
 «Пойдите вы, грѣшныя проклятыя, во три пропа-
 сти земляныя.»

Вы не моужу вѣру вѣроваля;
 Да провалятыя всѣ грѣшныя въ преисподнюю!
 Составить Господь всѣ муки въ одну муку,
 Не ввидають грѣшники свѣту бѣлаго,
 Не ввидають они солнца свѣтлаго,
 Не вслышуть они гласу Ангельскаго
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

II.

Труба трубила со седьмаго неба
 На бесѣдушку къ намъ Апостольскую:
 «Рабушки, рабы, вы пойдите ко мнѣ,
 Вы покайтесь мнѣ!
 Я могу, Богъ, простить, и огонь въ васъ поганить.»
 Какъ праведныя идутъ на Страшный Судъ Божій,
 Въ рукахъ и въ устахъ дѣло несуть,
 И въ сердцахъ ихъ ретивыхъ.
 Господь, Царь Небесный, встрѣчаетъ и самъ радуется,
 Дѣла Божіи отбираетъ, на престолъ Божій складаетъ.
 Радость тому не одному, всему роду твоему.
 А грѣшныя идутъ на Страшный Судъ Божій, за спиной
 дѣло несуть.

Проглаголоваль имъ Господь, Царь Небесный:
 «А вы, рабушки, рабы, не таитесь отъ меня!
 А я вижу скрозь тебя, вамъ не скрыть, не втаить,
 За спиной не схоронить.»
 А у грѣшныхъ лица, что котельныя дны,
 А глаза въ нихъ что выдѣланныя,
 А волосы въ нихъ, словно струны стоятъ.
 Проглаголаеть Господь Царь небесный:
 «Гей вы, Ангелы, Архангелы!
 Вы возьмите прутья огненныя,
 Вы гоните грѣшныхъ со очей моихъ долой,
 Чтобы око мое не видало, и сердце не слышало!
 Подите вы къ тому, что вѣкъ грѣхомъ работали кому.
 Ко отцу своему Демону;

У вашего отца злая мука безъ конца:
 Вамъ мучиться, не отмучиться,
 Вамъ плакать, не отплакаться.»
 Грѣшные заплакали, къ сырой землѣ припадали:
 «На что вы, отцы, матери, породили насъ?»
 Горе тому, и тому не одному:
 Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежали,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

(См. Дѣло 1822 г., № 19).

XXVI.

О мнѣніи Скопцовъ о самихъ себѣ въ религіозномъ отношеніи, и о разныхъ именованіяхъ, принимаемыхъ ими по сему поводу.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ, въ Доносѣ своемъ, говорить:

а. «Скопцы между собою называются «вѣрные, праведные, Божіи люди.»

б. «Въ одно время учитель мой говорилъ Божіимъ такъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные, и у Государя батюшки слуги безплотные же.»

в. «Прежніе Святые Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, то и нынѣ также Святые «Божіи люди» бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.

г. «Божіи говорятъ, что «Господь нигдѣ такъ любезно обитать не желаетъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго.»

д. «Божіи говорятъ изъ Св. Писанія, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ то и они называютъ себя младенцами, и что Господь открылъ имъ тайну.

е. «Въ одно время учитель мой Божіимъ говорилъ такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славу, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ, и просвѣтятся аки солнце; и вотъ нынѣ то самое и пришло, что отецъ Искупитель пришелъ во славу, и от-

дѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и что у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи Скопцовъ называютъ «овцамъ», а міряныя всѣхъ «козлищами» (см. обо всемъ этомъ Дѣло 1826 г., № 15).

Въ Посланіи отца Искупителя Скопцы называются «народомъ Израильскимъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

XLVII.

О титулахъ разныхъ Скопцовъ.

Кондратій Селивановъ, въ Посланіи своемъ въ дѣтушкѣхъ, говоритъ о себѣ: «Посланіе отъ самаго превышняго Бога и Отца вашего,» «Искупителя и Вселенскаго учителя,» и «Великаго страдателя,» и «неусыпнаго молитвенника» и «попечителя» о душахъ вашихъ. И въ томъ же посланіи называетъ себя «единороднымъ Сыномъ Божиимъ,» рожденнымъ отъ тысячи колѣнъ Царскихъ, «Царемъ Израильскимъ» и «Царемъ славы». Въ двухъ же правительственныхъ документахъ, находящихся въ Дѣлахъ, подписался такъ: «Смиренный богомолецъ» и «Искупитель.» Скопцы называютъ его «Бѣлымъ Царемъ и Императоромъ Петромъ III-мъ.» Въ частной перепискѣ между собою Скопцы Селиванова называютъ «богатымъ купцомъ и хозяиномъ» (см. обо всемъ Дѣла 1811 г., № 14; 1817 г., № 1; 1822 г., № 16; 1829 г., № 148).

Дѣвка Акулина Ивановна называется «духовною матушкою Отца Искупителя, «Великою помощницею,» «Верховной Полковницей, чистой и непорочною дѣвицей» (см. Дѣло 1822 г., № 16). «Государынею Императрицею Елисаветою Петровною» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

Александръ Ивановъ Шиловъ: «возлюбленнымъ сыномъ Искупителя, другомъ и наперстникомъ онаго.» (см. Дѣло 1822 г., № 16). Въ одной пѣсни духовной названъ онъ «Сенаторомъ и казначеемъ Отца Искупителя» (Дѣло 1822 № 16), «Іоанномъ Предтечею,» по показанію Андреянова (Дѣло 1826 г., № 15), и наконецъ «Александромъ Невскимъ» (Дѣло 1829 г., № 148).

Костромской Губерніи деревни Варюхина Скопецъ крестьянинъ Максимъ Кузминъ назвалъ себя «Христомъ», а братъ его «Апостоломъ» (Дѣло 1826 г., № 15).

Орловской Губерніи деревни Краснопродовки одна дѣвка, содержащая Скопческую секту, называлась «Богородицею,» а другая «Пятницею.»

Симбирской Губерніи дочь Скопца города Алатыра Михайла Акимова Милютина, или Милютинскаго, именовалась отъ тамошнихъ Скопцовъ «книгою животною» (Дѣло 1809 г., № 6).

XLVIII.

О наградѣ, ожидаемой Скопцами въ будущей жизни ихъ.

Отецъ Искупитель въ Посланіи своемъ говоритъ:

а. «Постойте до конца въ моемъ чистомъ дѣлѣ, за то будете вселиться вкупѣ со мною въ седьмомъ небѣ.

б. «И прошу васъ какъ можно, чтобы вселкому заблагоуготовить себя точно, какъ во гробѣ лечь, и на бесѣду сходиться со страхомъ и благолѣпіемъ и не пивши, да и не кушать хлѣбушка лишняго: вѣдъ мы люди Израители, такъ должны душамъ своимъ быть хранители, и ежели будемъ отеческія приказанія хранить, такъ будетъ на насъ Господь ризы кроить, а въ небѣ будемъ царство творить.

в. «Возлюбленные мои дѣтушки, пишу я вамъ, Искупитель, посланіе сіе вкратцѣ, а житія моего и похождения языкомъ не можно сказать, ни перомъ описать, а только я вамъ одну частицу являю, и кто мою частицу понесетъ, тотъ очищенъ будетъ предъ Богомъ и олтаремъ моимъ небеснымъ, и я, Искупитель, буду помощникъ душамъ вашимъ въ сей жизни и въ будущей, и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, на которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчатъ станутъ ваши души: вначалѣ наша матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой сынъ, Александръ Ивановичъ, доставятъ чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ» (см. Дѣло 1822 г., № 16).

Крестьянинъ Иванъ Андеряновъ говоритъ, что «Чухломская вдова, пророчица Устинья Иванова, вынѣла въ словѣ моему учителю, между многими изреченіями, слѣдующее, что «Отецъ Искупитель любитъ его за дѣла вѣры, и что духъ Искупителя всегда съ нимъ бесѣдуетъ, и за непорочную жизнь его готовятся ему двѣнадцать престоловъ, и златыя одежды, и златыя вѣнцы» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

XLIX.

О толкованіи Скопцами нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія.

Крестьянинъ Иванъ Андреяновъ говоритъ, что «учители Скопцовъ иногда при собраніи, просто, сидя, многими текстами Св. Писанія подтверждаютъ дѣла вѣры ихъ, и что какъ учителя Скопцовъ, такъ и Божіи, не любятъ ученыхъ грамотѣ, а паче таковыхъ, которые въ толкованіи Св. Писанія съ оными не соглашаются, и таковыхъ Божіи укоряютъ, говоря: «Книги читаете, а не умѣете по Божіи разумѣть, и толкуете все по мірски.»

Вотъ нѣкоторыя толкованія мѣстъ Св. Писанія, найденныя въ Дѣлахъ, особенно въ Донесеніи Ивана Андреянова:

1. «Всеобщій потопъ былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами.

2. Моисей провелъ Израильскій народъ не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ.

3. Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ, то есть, въ мірѣ, три дня; ибо моремъ и китомъ называется міръ.

4. Иисусъ Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, а они толкуютъ, что прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ бракѣ, а на тайномъ: принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи.

5. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не въ тѣлесныя очи, а въ душевныя.

6. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, и они говорятъ, что прежній Сынъ Божій воскрешалъ мертвыхъ грѣхами, и исцѣлялъ болѣзни и недуги грѣховъ же.

7. О воскрешеніи четверодневнаго Лазаря говорятъ такъ: «Лазарь въ человекѣ значитъ разумъ, а двѣ его сестры, Марія и Марѳа, значать: Марія—душа, а Марѳа—плоть, «⁶ и что это былъ

---

⁶ Духовная пѣснь Скопцовъ, подтверждающая это толкованіе:

«Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
Во Давыдовомъ дому,
Среди горницъ на полу,
Ноборолися двѣ сестрицы—Марья съ Марѳою.
Ужъ какъ Марья Марѳу била

одинъ человекъ, и что оный былъ также мертвъ грѣхами и обвить невѣріемъ, и Сынъ Божій онаго увѣрилъ и духовно воскресилъ.»

8. Господь исцѣлялъ хромыхъ, а Скопцы и Божіи говорятъ, что эти хромые хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь Божій; а какъ Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, то они и пошли обѣими ногами. Скопцы говорятъ, что и теперь много такихъ хромыхъ есть.

9. Апостоль Петръ ходилъ по водамъ и, усомнившись, утоналъ, а Господь за руку его вывелъ; объ этомъ говорятъ, что Апостоль усомнился въ «пути Божіемъ», и утоналъ маловѣріемъ, а Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія.

10. Какъ Иисусъ Христосъ вывелъ Пророковъ и Св. Отцовъ изъ ада, то и нынѣшній Сынъ Божій выводитъ Пророковъ и Святыхъ: адъ значитъ міръ.» Ко всему этому учитель мой (Алексѣй Ивановъ Громовъ) прибавляетъ: «и нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творить? То же принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ.»

11. Въ Священномъ Писаніи сказано, что прежній Сынъ Божій доброе сѣмя сѣялъ, то и нынѣ Государь батюшка развѣ не доброе сѣмя сѣетъ. ⁴⁷

Кроваву рану дала;
 Сестра Марѳа расплакалася,
 Родному батюшки разжаловалася:
 «Ужь ты, батюшка родимой,
 Меня сестра Марія била,
 И кроваву рану дала.»
 Проглаголовалъ батюшко:
 «Вотъ, Марѳушка, я Марію призову,
 И допрошу, за что тебя Марія била,
 И кроваву рану дала.»
 А сестра Марія отвѣчала:
 «Если мнѣ, батюшко, Марѳу не бить,
 То и въ седьмомъ небѣ не быть.
 Я бы какъ поститься,
 А Марѳа къ краюшкѣ мостится;
 Я бы какъ молиться,
 А Марѳа на бокъ валится.»

(См. Дѣло 1826 г., № 15).

⁴⁷ Одинъ учитель Скопцовъ Орловской Губерніи Малоархангельскаго Уѣзда, пишеть Луннигъ, во время пласокъ радѣнія, сидя на лавкѣ, говорилъ крестья-

12. Иисусъ Христосъ на тайной вечери умывалъ ноги ученикамъ. Божіи говорятъ, что «это прежній Сыгъ Божій учениковъ своихъ скопилъ, и подтверждаютъ это тѣмъ, что тогда Господь молился въ саду, а ученики его спали и имѣли духъ бодръ, но плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли молиться съ нимъ Отцу небесному.»

13. Иуда, предавши Господа на смерть, «шедъ, удавшись,» они говорятъ, что «это Иуда женился». ⁴⁸

14. О Святыихъ Мученикахъ, бросаемыхъ отъ мучителей въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставшихся невредимыми, они говорятъ, что «они кипѣли въ своемъ тѣлѣ помыслами грѣховными, и отъ нихъ остались невредимыми.»

15. Нѣкоторые Мученики были отдаваемы львамъ на съѣденіе: это по ихнему значить, что «они были отдаваемы міру на мученіе; ибо нѣкоторыхъ лицъ изъ міру называютъ львами.»

16. Нѣкоторые преподобные отцы, удаляясь отъ міра, спасаясь въ лѣсахъ, въ пещерахъ и пустыняхъ; объ этомъ Божіи говорятъ такъ: «Лѣсъ значить міръ же, а пещера значить то, что таковой пекся о спасеніи души, а пустыня значить то, что не пустое ли то мѣсто, гдѣ Божіихъ людей нѣтъ?»

17. Нѣкоторымъ же Святымъ отъ Господа на службу посылаемы бывали Ангелы. Скопцы и Божіи люди этому не вѣрятъ и говорятъ: «Не уже ли тѣ Ангелы съ неба сходили къ человѣку?»

18. Николай Чудотворецъ трижды подавалъ по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца на совершеніе брака. Скопцы и ожіи объ этомъ такъ говорятъ: «Св. Николай Чудотворецъ подавъ тѣмъ дѣвицамъ злато не на явной бракъ, а на тайной, т. е., что онѣ спасли свои души.» Божіи говорятъ къ тому, что «рожденные отъ Бога грѣха не творятъ.»

19. О Введеніи Пресвятыя Богородицы во ярамъ говорятъ, что «дѣва Марія въ столь ранней молодости принята была проро-

---

вину, вступившему въ ихъ секту: «Это толкутъ Христово сѣмечко» (см. Дѣло 1832 г., № 90).

⁴⁸ Скопецъ Нижняго Новгорода Унтеръ-Офицеръ Михаилъ Васильевъ (Гусевъ) говорилъ одной Божіей въ Галичѣ: «Матушка сестрица! Міръ думаетъ, что Иуда удавился на осинѣ, а онъ не удавился на осинѣ, а женился на Акинѣѣ.» Вообще Божіи о міражахъ, вступающихъ въ бракъ, говорятъ, что такой-то «удавился,» или «окружался» (см. Дѣло 1826 г., № 13).

комъ въ «путь Божій,» и жила, какъ и мы, въ домахъ, а міръ думаетъ, что она введена была въ церковь и жила въ церкви.»

20. Равноапостольная Фекла, выслушавъ отъ Апостола Павла одно «слово,» оному повѣрила, и спаслася. Мой учитель Алексѣй Громовъ разумѣетъ, что «Св. Фекла выслушала отъ Апостола такое же пророчество, какое они на бесѣдахъ своихъ прорекаютъ; къ тому прибавляя: «а нынѣ Божіи люди и часто слушаютъ «слово» отъ пророковъ, но стали слабы и маловѣрны въ вѣрѣ.»

21. Въ Писаніи сказано, что Иисусъ Христосъ «родился,» а Максимъ Кузминъ, наставникъ Скопцовъ, говоритъ, что въ Писаніи это сказано не вѣрно, что Христосъ не родился, а Христосъ «раждается,» какъ и въ церквахъ поютъ: это значить, что Христосъ всегда раждается; и онъ себя называлъ Христомъ, а братъ его, Скопецъ Прокофій, называлъ себя Апостоломъ. ⁴⁹

22. Божіи говорятъ, что «изъ Св. Писанія видно, что Господь нигдѣ такъ любезно обитать не любитъ, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что «вы есте храмъ Бога живаго». ⁵⁰

23. Въ Откровеніи Св. Іоанна Богослова говорится, что побѣдителю дадутся бѣлый конь, то Божіи «подъ словомъ побѣда разумѣютъ Скопчество ихъ.»

24. Въ Писаніи сказано, что Господь «открываетъ младенцамъ тайны.» Божіи называютъ себя «младенцами», и говорятъ, что «Господь открылъ имъ «тайны.» Тайнами же они разумѣютъ «пророчество и Скопчество.»

25. Иисусъ Христосъ не позволилъ ученику своему погребсти отца своего. Божіи «мірскихъ родителей и родственниковъ умер-

⁴⁹ Это толкованіе обще всѣмъ Скопцамъ. Изъ Дѣлъ видно, что не одинъ Максимъ называлъ Христомъ. Общее народное мнѣніе, что у Скопцовъ или Хлыстовъ, какой ни будь мужикъ бываетъ ихъ Христомъ, а дѣвка Богородицею, положительно вѣрно. Оно доказывается богѣе, чѣмъ сотней приведенныхъ слѣдственныхъ Дѣлъ и множествомъ указаній въ сектаторскихъ сочиненіяхъ и пѣсняхъ.

⁵⁰ Скопцы, какъ извѣстно, «чистотою» называютъ «оскопленіе» свое, и говорятъ, что «Скопецъ, то есть, убѣленный, есть человекъ самый угодный Богу, и что оскопленный только совершенно, то есть, отнятіемъ ядеръ и ствола, получаетъ благодать Божию, или вмѣщаетъ въ себя Святаго Духа. Слѣдовательно, Скопецъ есть «храмъ Бога живаго.» Это толкованіе еще подтверждается пророчествомъ, которое одинъ пророкъ выглаголю въ лицо Искупителю Скопцовъ такъ: «въ Искупителѣ Господь Саваоѣ и съ ручками и съ ножками.»

шихъ провожать до церкви и хоронить не позволяютъ, и говорятъ, что мертвый мертваго не погребасть.»

26. Въ Писаніи сказано, что «въ послѣднее время будутъ предавать на смерть отецъ сына, а сынъ отца,» то они говорятъ, что «это сказано не о плотскихъ отцахъ, а о духовныхъ,» и говорятъ, «что о плотскихъ отцахъ въ Писаніи нигдѣ не упоминается», и учитель мой говорилъ при собраніи, что «не тотъ отецъ, который родить насъ по плоти, а тотъ отецъ, который родилъ насъ по духу.»

27. Одинъ Скопецъ при собраніи, указывая на икону Христа Спасителя, сказалъ мнѣ: «Иванушко! Вотъ и прежній-то Сынъ Божій былъ изъ Царскаго же рода, и по плоти родился, также какъ и всѣ мы—отъ грѣха же. А послѣ духовно родился отъ Пречистыя Дѣвы Маріи.» Всѣ молчали, и я молчалъ, и видно, что всѣ они въ такомъ мудрствованіи давно уже увѣрены. Учитель же мой мнѣ говорилъ, что «и Отецъ Искупитель ихъ тоже изъ Царскаго рода, Царь, а духовно родился въ городѣ Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны». ⁵¹ Духовное же рожденіе у Скопцовъ таково, что «при входѣ въ «путь» ихъ они обзываютъ каждого заповѣдью ихъ, а безъ оной никому не открываютъ тайныхъ дѣлъ ихъ. Въ Суздаль, бывшій на поклоненіи Скопецъ, увидѣвъ икону Пресвятыя Богородицы, сказалъ бывшимъ въ то время Скопцамъ: «Вотъ міръ народъ дуракъ, думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился;» всѣ молчали, и никто изъ Скопцовъ видомъ не показалъ даже въ томъ сомнѣніи.

28. Одинъ Московскій Скопецъ, при собраніи многихъ Скопцовъ, говорилъ о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ такъ: «Мы

⁵¹ Скопцы, какъ изъ всего выше приведеннаго видно, всевозможными способами стараются ученіе объ Отцѣ Искупителѣ подвести подъ Евангельское ученіе объ Иисусѣ Христѣ. Отъ этого Отецъ ихъ Искупитель Царскаго происхожденія; таковаго же происхожденія и духовная его матушка, Акулина Иванова. Отсюда, а не изъ какихъ либо политическихъ цѣлей, происходитъ самозванство Селиванова, называвшагося Петромъ III, и разныя Скопецкія сказки, приписывающія разныя событія изъ жизни Русскихъ Государей къ своимъ кораблямъ. Политическія цѣли нѣкоторые хотѣли видѣть и у Плотышна въ 1869 году. Всякій, приписывающій Скопцамъ политическія цѣли, что ни будь одво изъ двухъ: или онъ совершенно ихъ не знаетъ, круглый невѣжда въ знаніи секты и ересей; если же знаетъ, то такой же съумасшедшій, какими бываютъ Скопцы на радѣніяхъ, когда имъ представляются иллюзіи.

2. Въ одно время Искупитель у окружающихъ его Скопцовъ спрашивалъ о приходящихъ къ нему: «Дѣтушки!» такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть?» и ему отвѣчали: «Государь Батюшко! такой-то убѣленъ и радѣть умѣеть,» и Искупитель говоритъ: «Ну дай, Господи!» и дальше продолжалъ: «Дѣтушки! Тотъ у меня, Отца, и Архирей, кто стоитъ у моихъ Царскихъ дверей, и тотъ у меня, Отца, и Генераль, кто плоть свою не замаралъ.»

3. Однажды женщина принесла Искупителю въ даръ десять копѣекъ мѣдью, а Искупитель, вынеся оныя деньги въ собраніе и положи на столъ, сказалъ: «Дѣтушки! Сія женка принесла мнѣ десять копѣекъ, но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе большаго приношенія.»

4. Когда посылали въ ссылку служащихъ въ домѣ Искупителя, онъ остающимся при немъ прорекъ такъ: «У меня, Отца, много дѣтушекъ еще за кабаками валяется, и мнѣ, Отцу, и пьяницъ-то жаль.»

5. Въ одно время Отецъ Искупитель говорилъ такъ: «Не видящіе меня, Отца, и вѣрующіе въ меня, треблаженны суть, а иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего бока.»

6. Отецъ Искупитель приказывалъ Скопцамъ такъ: «Дѣтушки! Вы не столько словами, какъ образомъ жизни, людюшкамъ показывайте примѣры!»

7. Однажды Искупитель сказалъ Скопцу Алексѣю Громову: «Алексѣюшко! Ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она—разбойникъ, а міръ васъ хотя и гонитъ, да до царства и догонитъ.»

8. Искупитель о мясной пищѣ говоритъ такъ: «Дѣтушки! Мясa не ѣжьте! Я, Отецъ, за всѣ грѣхи буду отвѣчать, а за этотъ грѣхъ отвѣчать, не беруся.»

9. Нѣкоторые изъ Божіихъ приходили къ Искупителю въ веригахъ, и спрашивали его, позволить ли онъ имъ носить вериги. Искупитель же на это говорилъ имъ такъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку бросайте! Мои дѣтушки носятъ вериги тайныя.»

10. Искупитель, при ссылкѣ его въ Суздаль, прорекъ своимъ въ Петербургъ такъ: «Я, Отецъ, покатился только на три годочка, и опять буду къ вамъ.»

11. Сидя же въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, велѣлъ однажды сказать чрезъ солдатовъ Скопцамъ и Божіямъ,

приходившимъ въ Суздаль на поклоненіе тому мѣсту, гдѣ онъ содержался: «Я, Отецъ, веселъ, и только тѣломъ въ неволѣ, а дуломъ всегда на волѣ съ дѣтушками, то чтобы дѣтушки не печалилися.»

12. Искупитель, сидя въ Суздальскомъ монастырѣ, спрашиваетъ, чрезъ солдатъ, стоявшихъ на стражѣ, «читаютъ ли дѣтушки книгу Голубинъ, и что объ немъ книга говорить?» и говорить: «чтобы дѣтушки всегда книгу Голубинъ читали.»

13. Отецъ Искупитель приказалъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Если когда съ вами что случится, или что у себя ушибете, то тогда сдѣлайте на себѣ крестное знаменіе и скажите: «Христось Воскресе!»

14. Отецъ Искупитель объ отправленныхъ въ ссылку Скопцахъ прорекъ такъ: «чтобы дѣтушки не печалилися: я, Отецъ, ихъ возвращу.»

15. Искупитель приходящимъ къ нему солдатамъ говорилъ такъ: «Солдатушки—мои вѣрные слуги; я, Отецъ, солдатушекъ люблю.»

16. Отецъ Искупитель, сдѣлавъ учителемъ Скопца, оставшаго солдата Алексѣя Иванова (Громова), и посылая его въ Костромскую Губернію, сказалъ ему такъ: «Алексѣюшко! Я, Отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію; ты если и дорогою встрѣтишься съ человѣкомъ, то оному и отдай словечко, а онъ тебѣ, можетъ быть, и повѣритъ, и такъ рыбка (къ) рыбка, да и будетъ у тебя полонъ неводъ.» (Обо всемъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

б. Вѣра въ могущество Отца Искупителя. Иванъ Андреяновъ говоритъ: «Божіи, какъ въ собраніи, такъ и въ домахъ оныхъ и при руководѣніи, всегда, съ воздыханіемъ сердца, произносятъ слѣдующія слова: «Ахъ, свѣтъ Государь батюшко, красное солнышко, умилосердися!» Севастопольскій же Скопецъ, Унтеръ-Офицеръ Максимъ, будучи въ собраніи Божіихъ, рассказываетъ, что въ одно время его откомандировали въ море съ солдатами, ихъ опрокинуло бурей, и онъ выпалъ въ море, и отчаялся было уже въ жизни, но, опомнившись въ водѣ и вздохнувъ отъ сердца, сказалъ: «Государь батюшко, спаси меня!» и сейчасъ кинулся сильно изъ воды вонъ, и его изъ судна схватили и вытащали на судно (см. Дѣло 1826 г., № 15).

в. Посѣщеніе Искупителя какимъ-то Сановникомъ. Чухломскаго Уѣзда крестьянинъ Скопецъ Ерастъ Герасимовъ рассказываетъ Андреянову, что, въ бытность Искупителя еще въ Пе-

тербургѣ, Искупитель однажды сказалъ Михайлѣ Назарову Солодовникову: «Михайлушко, ты сегодняшній вечеръ не раздѣвайся!» (у нихъ было въ то время собраніе), и въ ту ночь прїѣзжалъ къ Искупителю нѣкто Чиновникъ С.-Петербурга видѣлъ дѣло ихъ.⁸³ Божіимъ изъ среды Скопцовъ выбрали отличныхъ въ радѣніи, такихъ, что, при самыхъ сильныхъ оборотахъ, съ одного мѣста ни сколько не сшибаются, и таковыя при Чиновникѣ вертѣлись, и Чиновникъ смотрѣлъ на дѣло ихъ, и послѣ сказалъ мнѣ, что «дѣло ихъ не за что похулить» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

г. Наполеонъ хотѣлъ видѣть Скопческаго Искупителя. Учитель Кронштатской Губерніи Скопцовъ Громовъ рассказываетъ Божіимъ на бесѣдахъ, что «во время нашествія Наполеона въ Москву, Искупитель говорилъ своимъ дѣтушкамъ такъ: «Дѣтушки! Я, Отецъ, не боюсь Француза, и если бы онъ ко мнѣ пришелъ, то я бы его принялъ со крестомъ;» и Громовъ даже говорилъ, что тогда Наполеонъ хотѣлъ видѣть Бѣлаго Царя, то онъ и говорилъ, что это Наполеонъ хотѣлъ видѣть Государя Батюшку ихъ; ибо Скопцы Отца Искупителя ихъ называютъ «Бѣлымъ Царемъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

д. Проклинаніе Скопческой ереси. При поимкѣ Скопцовъ въ городѣ Саратовѣ Жандармскимъ Маіоромъ Быковымъ, во время ихъ бесѣды, нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на улики и обличенія лицъ, участвовавшихъ виѣстѣ на богомоленіи, не сознавались въ содержаніи Скопческой секты: тогда Саратовскій мѣщанинъ, Курилкинъ, бывшій тоже въ Скопческой ереси, предложилъ имъ, въ доказательство невинности ихъ, проклинать Скопческую секту слѣдующими словами: «Пусть Скопческая секта именовъ Божіимъ анаѰема проклята будетъ!» и ни одинъ изъ принадлежащихъ къ сектѣ не согласился произнести этого проклятiя (см. Дѣло 1837 г., № 382).

е. О хлѣбѣ, испеченномъ Православными. Иркутской Губерніи Киренскаго Уѣзда Станціонный Смотритель, Скопецъ Логинъ Логиновъ, называлъ (по показанію нѣсколькихъ лицъ) хлѣбъ, испеченный Православными, «поганымъ;» на слѣдствіи же объяснилъ,

⁸³ Это былъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенiя, Тайный Совѣтникъ Поповъ, участвовавшій послѣ и въ сборищахъ Татариновой и сосланный въ Сибирскъ на житье, гдѣ и умеръ.

что «поганымъ» называетъ тотъ хлѣбъ, который мужчины, или женщины, берутъ, не умывавши рукъ» (см. Дѣло 1838 г., № 128).

ж. Не убѣленные въ Соборъ Искупителя не входятъ. Строгость Петербургскихъ Скопцовъ. При отправленіи въ Петербургъ крестьянина Костромской Губерніи Андреянова, учитель его Громовъ говорилъ ему, чтобы онъ, когда придетъ въ соборъ къ братьямъ, то чтобы былъ во всемъ исправенъ; ибо Петербургскіе братья, если мало что замѣтятъ, то и въ соборъ не станутъ пускать. Прибывши въ Петербургъ, Андреяновъ отнесся къ знакомому Скопцу, Ерасту Герасимову, чтобы побывать на богослуженіи въ соборѣ Отца Искупителя, и Герасимовъ докладывалъ объ этомъ братьямъ, но ему отказали, говоря, что «они въ соборъ Отца Искупителя не убѣленныхъ не принимаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

з. Миѣніе Скопцовъ о причинѣ разсѣянія на молитвѣ. Андреяновъ говоритъ: «Съ нѣкоторыми отъ міра Христіянами, во время моленія Богу, иногда отъ воображенія случается мечта искушенія, то учитель мой, Скопецъ Громовъ, о таковыхъ говорилъ, что «это только случается съ мірскими, отъ того, что они заповѣди не знаютъ, а съ Божіими этого не случается; ибо они заповѣдь знаютъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

и. Средства, употребляемые Скопцами-солдатами, чтобы скорѣе выйти въ отставку. Андреяновъ говоритъ, что учитель его, Скопецъ Громовъ, рассказывалъ ему, что и солдаты изъ Божіихъ, находящіеся въ военной службѣ, дѣлаютъ у себя на ногахъ, или на рукахъ, раны посредствомъ горячаго вещества, для того, чтобы ихъ скорѣе выключали изъ военной службы, а тѣ, кои бываютъ по суду подъ стражею, иногда не ѣдятъ по семи дней, чтобы ихъ не посылали въ ссылку. Учитель мой, будучи въ военной службѣ, повредилъ было себѣ руку такъ, что она долго не сгибалася; но что онъ сдѣлалъ своей рукѣ, того намъ не говорилъ, а говорилъ только, что онъ былъ въ службѣ менѣе четырехъ лѣтъ» (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Киренской Инвалидной команды Скопецъ Трубинъ, въ объясненіи своемъ, говоритъ: «Скопцы обманываютъ Начальство, что будто бы они, по причинѣ оскотленія своего, не могутъ занимать во время карауловъ зимнихъ постовъ, а только тепловыя; равно не могутъ на ряду съ прочимъ: выходить на службу въ полной амуниціи и суконныхъ порткахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что.

не знаемъ. въ какомъ видѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ, и вѣрно ли въ огненномъ видѣ; но знаемъ, что Духъ Святой сходитъ въ разныхъ видахъ.»

29. Въ Писаніи сказано, что прежде второго пришествія Іисуса Христа придуть два Пророка, Ілія и Енохъ; а учитель мой на то сказалъ: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, кто у Отца Искупителя Ілія и кто Енохъ.»

30. Учитель мой говоритъ Божіимъ однажды такъ: «Сказано въ Писаніи, что придетъ Сынъ Божій во славу, и пошлетъ Св. Ангеловъ, и Ангели отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, и праведницы будутъ на облацѣхъ и просвѣтятся аки солнце: и вотъ нынѣ-то самое и пришло, что Отецъ Искупитель пришелъ во славу, и отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ земля новая, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мы мірскаго не творимъ.» Учитель мой и Божіи «называютъ Скопцовъ овцами, а мірскихъ людей всѣхъ козлищами.»

31. Въ прежнія лѣта было, что преподобный Отецъ Агапіи молился Господу Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и по молитвѣ его былъ онъ доведенъ въ рай свыше птицею, и въ раю Пророкъ Ілія далъ оному хлѣбъ и прорекъ Преподобному Агапію что онъ тѣмъ хлѣбомъ сотворить чудо; и оный Преподобный Отецъ въ возвратной путь пришелъ къ морю, и увидѣлъ у берега корабль, и въ немъ отъ глада мало уже живыхъ, и оный Преподобный всѣхъ мертвыхъ тѣмъ хлѣбомъ оживилъ. Учитель мой это толковалъ мнѣ такъ: «Не то же ли самое значить, что Отецъ Искупитель послалъ меня на здѣшнюю страну, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ людямъ?»

32. Сказано въ Писаніи, что у Небеснаго Отца слуги безплотные; и учитель мой говорилъ, что «и у Государя батюшки слуги безплотные же.»

33. Прежніе Св. Отцы бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу, и учитель мой говорилъ, что «и нынѣ такъ же святые Божіи люди бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.»

(Обо всемъ этомъ см. Дѣло 1826 г., № 15).

34. Въ Евангеліи отъ Матѳея сказано: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева материя родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣка, и суть скопцы, иже исказиша себе царствія ради небеснаго.» Скопцы, толкуя опредѣленіе Св. Евангелиста, говорятъ,

что «оскопленіе есть единственныйъ путь ко спасенію и достиженію Царствія небеснаго, и что Скопецъ есть самый угодный Богу человекъ; ибо и Христосъ и Апостолы были оскоплены» (см. Дѣло 1817 г., № 1 и 20; 1829 г., № 89; 1832 г., № 72; 1834 г., № 33; 1837 г., № 382 и многія другія).

L.

О разныхъ названіяхъ Скопческой секты.

Крестьянинъ Костромской Губерніи Иванъ Андреяновъ говорить, что «Скопцы вѣру свою называютъ «путь Божій» (см. Дѣло 1826 года, № 15).

Изъ другихъ Дѣлъ видно, что Скопцы стараются всевозможными способами убѣдить Правительство, что они не только не отступники отъ Православной Вѣры, но даже самые ревностные ея приверженцы; что правила, наблюдаемыя ими въ домашней жизни и отличающія ихъ по видимому отъ прочихъ Православныхъ, не проявленіе какой либо секты, но внушены имъ усердіемъ къ чистотѣ Христіанской жизни. По этому Скопецъ никогда не даетъ на допросахъ какого либо особаго названія своей ереси, а показываетъ всегда, что онъ Вѣры «Христіанской, Православной, Греко-россійской.»

Секта Хлыстовско-Скопческая имѣетъ нѣсколько мѣстныхъ названій, какъ-то: «Хлыстовщина или Христовщина, секта Сусленская или Сусленническая, секта Шалапутовъ, Субботническая, Иконоборская, Молоканская, Квакерская, Свѣтосновская и наконецъ Дробышевская или Сѣдовичевая (Сядовая тоже).»

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ разныхъ Дѣлъ о Скопцахъ. Хлыстовщина или Христовщина. Такъ называется Скопческая секта въ Губерніяхъ: 1) Смоленской, въ городѣ Юхновѣ и въ Гжатскомъ Уѣздѣ; 2) Тверской, въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ; 3) Калужской, въ Перемышльскомъ и Тарусскомъ Уѣздахъ, и 4) Рязанской, въ Пронскомъ Уѣздѣ.⁵² Въ одномъ Дѣлѣ (1834 г., № 152)

⁵² Названіе Хлыстовщина или Христовщина дается болѣе совершенно другою

находится показаніе церковнослужителей и Священника, которое нѣкоторымъ образомъ наводитъ на причину сего названія. Тамъ сказано, что «сектаторы сіи, во время богомоленія, избираютъ изъ среды себя одного, котораго именуютъ Христомъ, и отсюда названіе «Христовщина.» Такъ ее называетъ и Дмитрій Ростовскій въ своемъ «Розыскѣ.» Хлыстовщина есть испорченное слово «Христовщина.»

Сусленская или Сусленическая секта. Такъ называютъ секту, въ числѣ послѣдователей коей были Скопцы въ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это произошло, какъ послѣдователи сами объясняютъ, отъ того, что они не употребляютъ никакихъ крѣпкихъ напитковъ, кромѣ сусла (молодое пиво).

Секта Шалапутовъ. Это названіе Скопческой секты извѣстно въ Губерніяхъ: 1) Курской, въ Старооскольскомъ и Новооскольскомъ Уѣздахъ, и 2) Таврической, въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ.

Субботническая секта. Это названіе Скопческой секты даютъ въ трехъ Губерніяхъ: 1) Калужской, въ Жиздринскомъ Уѣздѣ; 2) Орловской, въ Дмитровскомъ, Мценскомъ и Кромскомъ Уѣздахъ; 3) Курской, въ Бѣлгородскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ Уѣздахъ. Названіе это основано на томъ, что Скопцы въ этихъ мѣстахъ собираются на свои бесѣды по Субботамъ. Отъ этого названія Скопцовъ или Хлыстовъ - Субботниковъ нерѣдко смѣшивали съ Молоканами Субботниками, т. е., Жидовствующими.

Иконоборческая секта. Это названіе давалось Скопческой сектѣ въ Якутской Области и основано на томъ, что Скопцы и почитаютъ иконъ Св. Угодниковъ, чествуемыхъ Православною Христіанскою Церковью. Иконоборцами въ дѣлахъ называются также и Молоканы, отвергающіе поклоненіе иконамъ.

Квакерская секта. Это названіе Скопческой секты дано Пермской Губерніи Екатеринбургскаго Уѣзда на заводѣ Пелеевскомъ. Послѣдователь ея, Трубниковъ, говоритъ, что если кто либо начнетъ вести жизнь воздержную и степенную, то жители завода говорятъ о такомъ человѣкѣ, что онъ «квакерить» и присоеди-

---

сектѣ, сходной по обрядамъ своимъ со Скопческою, но послѣдователи коей не скопятся, и послѣдователи этой секты называются въ простонародіи «Хлыстами.» Самое Скопчество произошло отъ Хлыстовщины, такъ какъ Скопчество—расколъ старой Русской ереси Хлыстовской, расколъ, возникшій въ XVIII столѣтіи.

нился къ Скопцамъ. На этомъ же заводѣ Скопческую секту называли еще Фармазонскою. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ открытая въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ Хлыстовщина, названа тоже «Квакерскою ересью.» Послѣдователи ея сосланы въ нынѣшній Екатеринбургскій заводъ. Безъ сомнѣнія, секта, обнаруженная въ Целевскомъ заводѣ, идетъ отъ нихъ и въ городѣ сохранила старое свое названіе, приданное ей Архіереями, и едва ли не Теофаномъ Прокоповичемъ.

Свѣтосновская секта. Это названіе Скопческая секта имѣетъ Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Со-сновкѣ.

Дробышевская или Сѣдовичева. Такъ называютъ Скопческую секту Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда въ селѣ Правыхъ Ламкахъ, по тому, что Олнодворецъ этого села, Скопецъ Иванъ Дробышевъ, называемый въ простонародіи Сѣдовымъ, всѣми средствами старался распространить Скопческую секту въ Ламкахъ и поддерживалъ тамошнихъ ея послѣдователей (см. Дѣло 1840 г., № 404).

Молоканскою называютъ секту Скопцовъ Пермской Губерніи въ Осинскомъ Уѣздѣ. Названіе это основано на томъ, что послѣдователи ея, въ скоромные дни, вмѣсто мяса, употребляютъ только молочную пищу. Такимъ же именемъ Скопческую секту называютъ еще и Калужской Губерніи въ Перемышльскомъ Уѣздѣ. Отсюда смѣшеніе Скопческой секты съ Молоканскою.

Во всѣхъ прочихъ Губерніяхъ ученіе Скопцовъ называется просто «Скопческою» сектою.

II.

Разныя свѣдѣнія о Скопчествѣ.

а. Изреченія Отца Искупителя о разныхъ предметахъ, рассказанныя Андреянову учителемъ его, Скопцомъ Алексѣемъ Ивановымъ Громовымъ:

1. Въ одно время Скопческая пророчица, Елена Савельева, находившаяся въ соборѣ Искупителя, очень громко радѣла съ женскимъ поломъ такъ, что Искупитель, вѣроятно, съ испугу, спрятался подъ столъ, и оттуда сказалъ ей: «Если что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.»

надѣвъ суконныя портики, не могутъ держать ночи. Все это ложь и обманъ. Трубинъ говорить о себѣ, что онъ оскопленъ вдвойнѣ (Царская печать), а всегда выходитъ на службу, какъ слѣдуетъ салдату, и по этому поводу Скопцы Киренскіе надъ нимъ насмѣхаются. (см. Дѣло 1836 г., № 344).

к. О печатяхъ, подѣ которыми посылаемы были письма изъ Собора Искупителя къ учителямъ Скопцовъ:

1. Когда Андреяновъ жилъ въ Галичѣ, у пророчицы Марѣи Боротниковой, то видѣлъ у нея письма, присланныя на ея имя изъ Собора Отца Искупителя къ учителю Громову. Онѣ были запечатаны печатью, на которой вырѣзаны: корабль, гора Голговъ, на ней крестъ, и ниже ихъ нѣсколько буквъ, которыхъ не упоминать (см. Дѣло 1826 г., № 15).

2. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда Скопческій учитель, Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ, Захарій Григорьевъ, получалъ письма отъ Петербургскаго Скопца, Василя Федорова, изъ Собора Отца Искупителя. Два изъ таковыхъ писемъ пріобщены къ Дѣлу. Одно изъ нихъ запечатано было прежде чернымъ сургучомъ (вѣроятно, въ знакъ траура по высылкѣ ихъ Искупителя въ Суздаль), потомъ уже красная печать, которою припечатано это письмо. обыкновенная круглая, съ слѣдующими на ней изображеніями: надъ щитомъ съ правой стороны солнце, съ лѣвой новолуніе, обращенное къ внѣшней сторонѣ, а по срединѣ сихъ знаковъ голубь, спускающійся на щитъ, на щитѣ въ первой строкѣ буквы Г. Б. ИС. во второй ДУ. НА. Щитъ обхватываютъ двѣ пальмовыя вѣтки обыкновенной формы (см. Дѣло 1829 г., № 148).

Буквы означаютъ: «Господь Богъ Искупитель душъ нашихъ.»

л. Невозможность Скопцу оставить свою секту. Тамбовской Губерніи Маршанскаго Уѣзда села Крюкова женка Малютина, принадлежащая къ Скопческой сектѣ, совратила въ Скопчество мужа одной крестьянки и на угрозы ея отвѣчала такъ: «Какъ скоро солнце сядетъ, то болѣе уже не свѣтитъ, по тому что не можетъ возвратиться: такъ и мужу твоему не можно возвратиться отъ Скопческой секты;» и Малютина была права; «ибо онъ былъ уже оскопленъ» (см. Дѣло 1838 года, № 182).

м. Вліяніе оскотленія Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда помѣщикъ, XIV класса чиновникъ Васильевъ, Скопецъ, показавъ, что онъ послѣ оскотленія началъ чувствовать склон-

ость къ уединенію, и отъ того вынужденъ былъ выйти въ отставку» (см. Дѣло 1829 г., № 148).

и. Важность освобожденія отъ заслуженнаго наказанія Скопца. Орловской Губерніи Сѣвскаго Уѣзда крестьяне доказали, что «дѣвка Новоямской Слободы, Феклиота Пшениова Артюхова, по строгости своей жизни, сльветъ между магновѣрными простолюдинами за божественную наставниціу истинаго Христіанства, и находится у послѣдователей Скопцеской секты, въ болшемъ уваженіи, особливо съ того времени, какъ освобождена изъ тюрьмы; ибо послѣдователи ея освобожденіе ея относятъ къ особому Провидѣнію, свѣще ей покровительствующему» (см. Дѣло 1840 г., № 152).

о. Скопецъ не можетъ переходить изъ одного корабля въ другой. Курской Губерніи Фатежскаго Уѣзда села Ольховатки крестьянинъ Селезневъ показалъ, что «когда онъ былъ принятъ въ секту Субботниковъ (Скопцовъ) въ селѣ Ольховаткѣ учителемъ ихъ, Гробовымъ, то другіе Скопцы, изъ села Богоявленскаго, уговаривали его ѣздить къ нимъ на собранія, по тому, дескать, что «Гробовъ учитель неблагословенный, никого къ себѣ принимать не можетъ; что онъ во тмѣ ходитъ, свѣту не видитъ, и его доведеть до того же; что у нихъ, де, лучше Богу молятся; ибо не вмѣстѣ съ женщинами»... Селезневъ ѣздилъ въ Богоявленское. Тогда Гробовъ уговаривалъ его, чтобы онъ этого не дѣлалъ, а учитель Андреянъ Парфеновъ (Жигалкинъ), пріѣзжавшій въ село Ольховатку и благословившій Гробова, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ Селезневу выговоръ и сказалъ, что «ни какъ не должно отставать отъ того мѣста, куда прежде принятъ» (см. Дѣло 1822 г., № 19).

п. Одинъ Учитель не можетъ мѣшаться въ дѣла другого, безъ особаго приказанія Отца Испупителя. Псковской Губерніи Опоченскаго Уѣзда учитель Скопцовъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Захарій Григорьевъ, жаловался въ Соборъ Отца Испупителя на Захара Евстиѣева, который былъ учителемъ Скопцовъ Порховскаго Уѣзда въ деревнѣ Барашкинѣ, что онъ его беспокоитъ. Въ отвѣтъ на эту жалобу изъ Петербурга Василій Федоровъ писалъ Григорьеву слѣдующее: «При семъ письмѣ извѣщаю васъ, что посланный вами конвертъ я получилъ въ свое время, но только не было случая вамъ мнѣ отвѣтствовать; нынѣ же я вамъ, Захарь Григорьевъ, отвѣчаю, въ коемъ вы мнѣ писали объ Захарѣ Евстиѣевѣ, что по чьему онъ повелѣнію васъ беспокоитъ, такъ я по ваше предписаніе объ немъ совѣтъ и не зналъ, что онъ въ

вашей Палестинѣ, или въ своей области, находится, да нонича же безъ хозяина (онъ былъ уже въ Суздаль) повелѣній издавать не могу. О свѣтъ вождица! А незаконный влюбшка заводитъ въ неволюшку! Вѣдь ты, Захаръ Григорьевичъ, въ своемъ домѣ полный хозяинъ. Если кто тебѣ по сердцу и по любви братской скажетъ: «Хлѣбъ да соль!» ну такъ: «Прошу пожаловать!» а если не по любви, а по вреду, напирартъ на обѣдъ, таковымъ издавна лежитъ пословица: «Ну, братъ, пришелъ ты незванный, такъ и поди недранный!» А хозяинъ нашъ на сіи дѣла говаривалъ желающимъ души спасти: «Не однимъ Захарамъ, но и всѣмъ вообще законъ; монастырскій уставъ монаху не позволяетъ ходить по гостямъ: ему только и дорога до Бога и изъ кельи въ церковь, и изъ церкви паки въ келью. Таковому и на пути смерть не страшна: Ангелъ хранитель не отступаетъ отъ него. Амины!» (см. Дѣло 1829 г., № 148, письмо Августа 4 дня, 1822 года).

р. Верховное. управленіе обществомъ Скопцовъ принадлежало Отцу Искупителю, а по соыакѣ его въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь поручено сыну Михайлы Солодовникова. С.-Петербургскій Скопецъ Василій Федоровъ писалъ къ учителю Скопцовъ Опочемокскаго Уѣзда, Захару Григорьеву, слѣдующее: «Кланяется тебѣ великій твой добродетель, богатой купецъ и нашъ хозяинъ (Кондратій Селвановъ), къ которому ты лишешъ; но только онъ не находится уже при себѣ столу, но въ отсутствіи, но Божьему соизволенію и по его благоволенію, дождавъ себя уснокоитъ въ монастырѣ за царствующимъ градомъ Москвою, за насъ и за прочихъ Богу возсыластъ молитвы, и о возвращеніи его паки на свое мѣсто время не означено. А дѣла вся препоручилъ сыну Михайлы Солодовникова и съ приказчиками, и дѣла вся идутъ по порядку и безъ перемѣны, какъ и прежде шанъ» (см. Дѣло 1829 г., № 148, писано Мая 26 д., 1821 года):